

Что имеем — сохраним

Губернатор Свердловской области постоянно держит в поле внимания сферу культуры, в том числе такую ее важную составляющую, как охрана объектов культурного наследия. В России сейчас создаются специальные органы для охраны архитектурного наследия. И вот на днях Евгений Куйвашев подписал указ об утверждении структуры управления государственной охраны таких объектов. Управление выделено из ведения МУГИСО.

Свердловская область является одним из крупнейших исторических и культурных центров России. Более 1 200 памятников и объектов культурного наследия Среднего Урала охраняются государством, из них около 100 — объекты федерального значения. Десять городов нашей области внесены в список исторических городов и населенных мест России, — сказал глава МУГИСО Алексей Пьянков. — Надеемся, что новое управление сможет эффективно продолжить работу министерства в сфере охраны объектов культурного наследия и на постоянной основе проводить работу по предотвращению их повреждения. Все эти объекты необходимо сохранить и передать нашим потомкам.

МУГИСО выполняло функции охраны объектов культурного наследия (ОКН) с 2012 по 2016 год. По данным ведомства, за три года недобросовестные пользо-

Жилой дом 1928—1929 годов (просп. Ленина, 29 — ул. Володарского, 2). Памятник конструктивизма

ватели таких объектов заплатили в бюджет области штрафы на сумму более пяти миллионов рублей.

Ведомство сумело внедрить целый ряд новых методов, призванных обеспечить эффективную работу. Одной из таких новаций стало обращение в судебные органы с целью понуждения собственников ОКН к проведению ремонтно-реставрационных работ. Только в 2015 году министерство направило в

суды 16 подобных исковых заявлений. В 2014 году было подано восемь исковых заявлений к собственникам (пользователям) объектов культурного наследия о понуждении к совершению действий, направленных на обеспечение сохранности этих объектов. Все иски удовлетворены. Активная претензионная работа МУГИСО получила высокую оценку департамента государственной охраны культурного наследия Министерства культуры РФ, оценившего ее как новаторскую.

Высокую оценку федерального минкульта получила работа по популяризации архитектурного наследия Свердловской области. Пример — запущенный мингосимуществом социальный проект «Екатеринбург — жемчужина конструктивизма», который направлен на сохранение объектов культурного наследия соответствующей эпохи на территории столицы Среднего Урала.

Дом А.С. Ягодкиной, 1880 годы (ул. Розы Люксембург, 45). Памятник архитектуры

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 1 (37)

Январь 2016 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Надежда КАРПАЧЕВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Вадима БАЛАКИНА
Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Издание отпечатано

в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ №

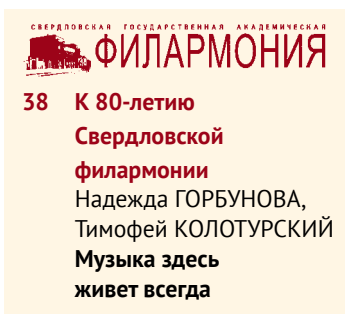
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
27 января 2016 года
Выход в свет
1 февраля 2016 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

- 1 Наследие**
Что имеем — сохраним
- 3 Художник и власть**
Дина МИХАЙЛОВА
«Мы живем в краю
талантливых людей»
Эксклюзивное
интервью губернатора
Свердловской области
Евгения КУЙВАШЕВА
журналу «Культура
Урала»
- 6 Год кино |**
Крупный план
Вера СУМКИНА
Юрий Соломин —
человек, актер
и... астероид
- 8 Год кино | Талант**
уральской огранки
Вера СУМКИНА
«Екатеринбург —
частица меня»
- 10 Год кино**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
За кадром
- 12 Премьера**
Екатерина ШАКШИНА
Тот вариант,
где «много сердца»
- 16 Лица | Юбилей**
Лариса БАРЫКИНА
Сергей Смирнов:
против течения
- 19 Премьера**
Марина РОМАНОВА
В театре всегда есть
место «Гамлету»
- 22 Премьера**
Марина РОМАНОВА
Какая же игра!..
И в карты тоже...
- 24 Премьеры**
Ксения ШЕЙНИС
Там, на неведомых
дорожках...
3D-формат и сундук
со сказками
- 26 Сцена**
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Дерева из Года козы
- 28 Имя в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
Театральная
мелодия
- 30 В бывшем городе N |**
Театральный обзор
Наталья РЕШЕТНИКОВА
Три спектакля
трех времен
- 35 Имя в истории**
Вера ВОЛЬХИНА
Маэстро
с поющими руками
- 38 К 80-летию**
Свердловской
филармонии
Надежда ГОРБУНОВА,
Тимофей КОЛОТУРСКИЙ
Музыка здесь
живет всегда
- 41 Лица | Юбилей**
Ксения ЛЕВИТ
Взаимопонимание
на тонких нитях
- 44 Музыка**
Наталья ПОДКОРЫТОВА
Свиридов.
Посвящение
- 46 Музыка | Конкурс**
Татьяна ГАЙДАМОВИЧ
Первый, он же третий
- 48 Лица | Юбилей**
Ксения ШЕЙНИС
Поет ее виолончель —
«и мурашки по спине,
и домой на крыльях»
- 51 Эхо Года литературы |**
Что читаем
Людмила СЕРЕГИНА
Завидное чувство
Анны Матвеевой
- 52 Эхо Года литературы**
Елена СНОПКОВА
Физики? Лирики?
Физики-лирики!
- 54 Эхо Года литературы**
Андрей ДУНЯШИН
По канатам — к солнцу
- 56 Эхо Года литературы |**
Музеи
Елена СНОПКОВА
Дом, где раскрываются сердца
- 58 Выставка**
Екатерина ШАКШИНА
Корзухинские университеты
- 60 Выставка | Юбилей**
Наталья ШУСТОВА
Про явления
- 62 Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
...И свет рождественской
звезды
- 64 Музеи**
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Изумрудный блеск
- 66 Народное творчество |**
Успех
Александр МАКСЯШИН
Свердловская «Ладья» —
первая
- 68 Проект**
Михаил ЛЕБЕДЕВ
Уральский макизар Васенин
- 70 Поколение next | Успех**
Кира ОСИПОВА
Олимп и «Вершину»
покорили танцем
- 72 Народное искусство |**
Конкурс
Раиса ГИЛЕВА
Кладезь песен
- 74 Поколение next | Фестиваль**
Раиса ГИЛЕВА
Street Style — это круто!
- 76 Народное творчество |**
Юбилей
Надежда МИЗИНА
Сиянье «звезд»
под северным
сиянием
- 79 Любительское искусство**
Алексей МОЛЧАНОВ
Сыщик-лирик
- 80 Область культуры**
Первоуральск:
Дом построен

«Мы живем в краю талантливых людей»

Эксклюзивное интервью губернатора Свердловской области Евгения КУЙВАШЕВА журналу «Культура Урала»

— Евгений Владимирович, завершился 2015 год, объявленный президентом России Годом литературы. Как вы оцениваете его итоги? Чем был знаменателен минувший год для этой отрасли культуры? Что он дал нам, жителям Свердловской области?

— Свердловская область — один из наиболее «продвинутых» литературных регионов страны. У нас много библиотек, книжных издательств, крепкие и профессиональные писательские организации. А самое главное, я это знаю, уральцы любят книгу, любят читать, ценят печатное слово.

В течение года я не раз встречался с уральскими писателями — и молодыми, и маститами. Мы обсуждали проблемы писательских организаций, планы книгоиздателей, меры государственной поддержки, планы региональной и муниципальной власти по реализации мероприятий в рамках Года литературы.

Прежде всего скажу о мерах государственной поддержки. За последние три года общественным организациям писателей, зарегистрированным на территории Свердловской области, были предоставлены субсидии областного бюджета более чем на четыре миллиона рублей.

Мы предоставили Екатеринбургскому отделению общероссийской общественной организации «Союз писателей России» право безвозмездной аренды Дома писателей.

Евгений КУЙВАШЕВ

Сегодня Дом писателей — это центр профессионального общения и учебы, общественная площадка, на которой обсуждаются не только вопросы литературы, но и актуальные проблемы, связанные с развитием гражданского общества, патриотическим воспитанием молодежи.

В мероприятиях Года литературы принимали самое активное участие писатели и поэты, библиотекари и книгоиздатели, журналисты, филологи, преподаватели-словесники. Все, кто по долгу своей работы и творческому настрою имеет отношение к такому великому явлению, как русский язык, русская литература.

Подводя итоги Года литературы в Свердловской области, я бы хотел отметить, что главные задачи, которые мы ставили перед собой, а именно — вернуть интерес к чтению, повернуть наше общество, прежде всего

молодежь, лицом к книге, содействовать дальнейшему развитию российской и уральской литературы — в целом успешно выполнены.

2015 год был Годом литературы, но прежде всего это год 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Сегодня, пользуясь случаем, я хочу еще раз поблагодарить работников культуры Свердловской области за большой вклад в организацию и проведение юбилейных мероприятий, серьезную работу по сохранению и популяризации исторического наследия, исторической правды о героических событиях Великой Отечественной и наших земляках — Героях Отечества.

Хочу особо отметить масштабный музейный проект «Великая Победа на фронте и в тылу», музыкальную программу «Героям былых времен», издание антологии писателей-фронтовиков Большого Урала, поэтический проект «Вахта памяти», в рамках которого молодые поэты Среднего Урала читали стихи поэтов-фронтовиков. Считаю важнейшим итогом этой работы то, что память о Великой Победе и о той цене, которой она досталась нашему народу, стала действительно живой и действенной.

— Евгений Владимирович, на смену Году литературы пришел Год кино. В чем вы видите его главную задачу?

— Отечественный кинематограф — одна из наиболее попу-

лярных и важных гуманитарных отраслей. Мы должны сделать российское кино доступным для российского зрителя. Это главная задача.

Правительство Российской Федерации разрабатывает комплекс мероприятий, направленных на увеличение выпуска кинолент, модернизацию киностудий, продвижение киноискусства в регионы.

Мы должны максимально плотно войти во все федеральные мероприятия по поддержке кино, по кинофикации наших муниципалитетов. Сейчас мы этим занимаемся. И, конечно, разрабатываем свои планы по поддержке уральского кино, созданию новых проектов.

Уверен, что Год кино даст Свердловской области такой же мощный интеллектуальный, позитивный импульс, как минувший Год литературы. Об этом, кстати, мы недавно говорили на Совете по культуре, обсуждая планы нашей совместной работы.

– Совет по культуре при губернаторе области – что это: дань традиции создавать совещательные органы с приглашением известных, «медийных»

лиц или реально действенное формирование? Чем занимается Совет по культуре в Свердловской области?

– Совет по культуре действует активно. Конечно, это не клуб по интересам, это мощный организационный, интеллектуальный центр, формирующий предложения по реализации государственной культурной политики в Свердловской области. Что здесь особо важно? Культурная политика в регионе должна базироваться не на зрелищных и развлекательных мероприятиях, а на серьезной, концептуальной основе: воспитании потребителя культурных ценностей, формировании в нашем обществе хорошего эстетического вкуса, интереса к классике, народному творчеству, современному искусству.

Важнейшими направлениями являются улучшение материально-технической базы культуры, повышение уровня заработной платы работников культуры и искусства, реализация майских Указов президента России, поручений президента по развитию театрального дела, информационного общества (в части информатизации библиотек).

Необходимо учесть и такой важный момент, как положительный имидж региона, укрепление репутации Свердловской области в России и мире. Мы позиционируем нашу область как территорию инновационного роста и больших возможностей, как многонациональный, дружный, толерантный регион, как центр евразийского пространства.

Наша главная задача – сформировать новое отношение к культуре, показать ее истинное положение и значение для жизни и развития всего общества. Мы должны подходить к понятию в широком смысле этого слова, внедряя в обществе культуру публичных обсуждений и политических дискуссий, повышая культуру производства, корпоративную культуру, культуру принятия управленческих решений.

В решении этих задач я вижу главную цель работы Совета по культуре.

– Евгений Владимирович, как вы оцениваете сегодняшнее состояние и потенциал культуры области? Кто у нас является «флагманом», лидером?

– Я бы не стал ранжировать учреждения культуры – кто ли-

Заседание Совета по культуре при губернаторе Свердловской области

дер, кто не лидер. Конечно, у нас есть крупные, известные учреждения, имеющие международные рейтинги. Это Свердловская филармония и филармонический оркестр, это оперный театр, театр музыкальной комедии, Екатеринбургский драматический театр, это крупнейшая библиотека Белинского... Можно назвать еще много организаций и имен.

Но я считаю, что вклад, предположим, небольшого сельского ДК в сохранение уральской культуры, воспитание молодежи, поддержание культуры села порой сравним с вкладом большого профессионального коллектива.

Именно поэтому мы активно поддерживаем сельские библиотеки, сельские ДК, уделяем большое внимание сохранению и популяризации культурно-исторического наследия, росту квалификации и заработной платы работников культуры.

За последние годы нам удалось существенно продвинуться по всем этим направлениям. Так, в Волчанске построен и начал работу новый Дом культуры, завершено строительство инновационного культурного центра в Первоуральске, после капитального ремонта вновь заработал филиал Свердловской областной библиотеки для детей и юношества в Екатеринбурге. В Ирбите открыт Музей рисунка и графики, в Нижнем Тагиле стартовал проект по созданию литературно-музейного центра «Дом Булата Окуджавы». Важнейшим событием стало открытие нового здания «Коляда-театра».

В Свердловской области всегда были остро востребованы хореографические кадры: в театрах оперы и балета, музыкальной комедии, боль-

Евгений КУЙВАШЕВ с музыкантами после концерта

шая хореографическая группа в Уральском государственном русском народном хоре, в муниципальных и частных театрах. В 2015 году мы создали новое бюджетное профессиональное образовательное учреждение «Уральский хореографический колледж». Его будет курировать Академия русского балета имени Вагановой. Это позволит вести работу с юными талантами в сфере хореографии на самый высокий уровень.

Серьезные усилия государственной власти направлены на поддержку талантливых деятелей культуры, одаренных, творческих людей. Многие годы в регионе присуждаются премии губернатора разным категориям работников культуры.

Мы серьезно поддерживаем некоммерческие организации, работающие в сфере культуры. Особое внимание — тем, кто занимается развитием международного сотрудничества, межэтнических и межконфессиональных отношений, профилактикой экстремизма и ксенофобии, развитием самобытной культуры.

— **Свердловская область — первый российский регион, где были учреждены губернаторские премии за выдающиеся до-**

стижения в области литературы и искусства.

— Да, и эта традиция продолжается и будет обязательно продолжена. Особо хочу отметить: премии губернатора — это не только дань признательности и уважения мэтрам литературы и искусства, чьи имена хорошо известны как на Урале, так и далеко за пределами нашего Отечества. Это и путевка в большую жизнь для творческой молодежи, заявившей о себе яркими, талантливыми произведениями. Поэтому мы будем и впредь поддерживать социально значимые проекты, имеющие большое значение для укрепления репутации Свердловской области как края, где живут такие яркие, талантливые, даровитые люди.

В связи с этим я бы хотел отметить и поблагодарить ваш журнал. «Культура Урала» — это умное, серьезное, профессиональное и в то же время яркое, интересное и позитивное издание, укрепляющее единое культурное пространство региона. Желаю редакции журнала новых творческих проектов, а всем его читателям и авторам — здоровья, благополучия, успехов, всего самого доброго.

Юрий СОЛОМИН

Юрий Соломин — человек, актер и... астероид

Юрия СОЛОМИНА подробно представлять не надо — его знают все. Блестящий актер, режиссер театра и кино, театральный педагог, государственный и общественный деятель России. Народный артист СССР, художественный руководитель академического Малого театра России. Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Снялся более чем в 70 фильмах, сыграл на сцене в десятках спектаклей. В 2015 году отметил 80-летие. А вот чего многие не знают: в честь него назван астероид № 10054 — «Юрий Соломин». Итак...

— Юрий Мефодьевич, поскольку мы с вами разговариваем на уральской земле, первый вопрос — о вашей работе на Свердловской киностудии.

— Да, когда-то у меня здесь было три фильма. Снимался в картине «Сильные духом», потом «Кочующий фронт» и — моя первая режиссерская работа «Скандалное происшествие в Брикмане». Эту ленту я снимал и играл там. У меня остались самые добрые впечатления от той Свердловской студии. Не знаю, как теперь, сейчас я мало ее встречаю на экранах, а зря,

думаю, кадры еще остались и могли бы делать хорошие фильмы.

— Вы, можно сказать, стояли у истоков сериалов. Я имею в виду «Адъютант его превосходительства», после которого вы, как говорится, «проснулись знаменитым». Потом был, вроде, перерыв, и вот вы согласились на «Московскую сагу». Почему согласились?

— Ну, перерыва, в общем-то, не было. После «Адъютанта...» были телевизионные фильмы, и большие, и маленькие. «Летучая мышь», «Обыкновенное чудо»,

«ТАСС уполномочен заявить...», «Хождение по мукам», я в них принимал участие. А почему «Сага...»? Я сейчас снимаюсь немного: работа в театре, в таком большом театре, ответственная, и я не бросаюсь этим. Съемки в больших ролях требуют много времени, но если попадается интересный сценарий, то я берусь. Вот таким была «Сага...». К сожалению, для кино у меня сейчас все меньше времени. Жалко, тем более что когда я вижу, как играют некоторые актеры моего возраста, понимаю, что мог бы сыграть лучше. Но думаю, что от того, что мне стали бы предлагать современные продюсеры, я откажусь. Поэтому после «Московской саги» у меня и не было больших работ в кино, зато свою игру в этом фильме считаю хорошей для моего возраста. Хороший материал, хорошая группа, и, думаю, получился неплохой фильм. Он удостоился нескольких премий международных, но дело не в том, что он получил призы, а в том, что зритель его принял, помнит.

В фильме «Обыкновенное чудо» с Е. Васильевой

– **Вы – единственный российский актер, снимавшийся у Акиры Куросавы, в оscarоносном фильме «Дерсу Узала». Как это случилось?**

– Куросава приехал в Москву в трудное для себя время. У него были финансовые проблемы. И Сизов, возглавлявший тогда «Мосфильм», предложил снять совместный фильм, на что Куросава пошел. И ему стали показывать фильмы с предложенными актерами. Показали две серии «Адъютанта...», и он попросил показать все остальные серии! Тогда все и было решено, и я практически не пробовався. Так что «Адъютант...» и тут сослужил мне добрую службу.

– **Вы как-то сказали о Малом театре: «Мы не работаем на потребу невзыскательного вкуса публики». А вот телевидение зачастую работает именно на потребу такого зрителя... Как вы считаете, творческая работа – театр, кино – должна идти за публикой, за ее вкусами, либо наоборот?**

– Любое настоящее творчество, развитие нашей культуры не должно идти за зрительскими симпатиями к тому или другому. Это мы как-то недопонимаем. Культура – это общество. И искусство в культуре – важный фактор. И кино, и театр, и музыка, и литература, и живопись, и телевидение – все это культура, которая создает здоровую нацию. Островский говорил, что без нации нет театра, а без театра нет нации. Вот поэтому мне кажется, что театр, кино не должны идти «за зрителем» – мало ли что кому нравится... Существует общая динамика развития искусства в мире вообще, вот это нужно ощущать.

Наш Малый выезжает за рубеж довольно часто, и за ру-

В фильме «Адъютант его превосходительства»

бежом нас принимают как национальный русский театр. Им интересно, что делаем мы в театре, как мыслим, потому что русский театр возник на основе великой русской литературы и драматургии. Я не буду перечислять имена, начиная от Пушкина и Островского и заканчивая нашими современниками...

– **Юрий Мефодьевич, я знаю, что в Малом театре, коли мы о нем заговорили, существовала такая традиция – дарить что-то молодым актерам, например, по поводу дебюта. Она сохранилась, существует?**

С. А. Михайловым в спектакле «Чайка»

– Да, существует. Когда молодой артист, бывший студент, получает центральную роль или две-три роли и когда доходит в них до определенной кондиции, к нему приходят старшие актеры и дарят что-нибудь – книжку, цветок... Могут подарить реликвию какую-нибудь от старых артистов, но это уже «переходящий» подарок.

– **Вернемся к кино, для которого, как вы говорите, у вас сейчас не хватает времени. Но все же, все же... Актер не может не играть, правда? Не «ухватиться» за интересную роль, даже если она маленькая. В романе Анатолия Рыбакова «Тяжелый песок», по которому не так давно снят фильм, ваш адвокат Дольский – далеко не главный персонаж. Почему согласились на эту работу?**

– Наталья Виолина, автор сценария, с которой мы знакомы давно, очень хотела, чтобы я снялся в картине. И сказала, что, если я соглашусь на небольшую роль, она специально напишет для меня сцену. Я согласился. И мне кажется, что это смысловая сцена, которая важна для развития сюжета. Ну и, конечно, «сделать» интересную роль всегда хочется. «Актер не может не играть» – это правда.

«Екатеринбург — частица меня»

Путь на экран и сцену у актера Петра ТОМАШЕВСКОГО начинался в театральном классе свердловской школы. Потом Москва. Петр окончил театральное училище имени Щепкина, будучи любимым учеником своего мастера Юрия Соломина. Поработал в театре, но актерская карьера удачно сложилась в кино. Кстати, впервые Томашевский снялся в фильме тоже нашего земляка Владимира Хотиненко «По ту сторону волков». И вот артист сыграл уже в паре десятков фильмов и телесериалов. Благодатная внешность, абсолютная органичность и, конечно, талант — слагаемые успеха Томашевского сегодня, можно верить, что и завтра, и всегда. В феврале Петр отметит день рождения, а сегодня он — наш собеседник.

В фильме «Дорога в пустоту»

— **Родились в Екатеринбурге?**

— Ну, сначала в Свердловске родился, в 1982 году. Там я ходил в садик, там окончил школу.

— **Какую?**

— Школа № 108, где был театральный класс, в котором я и учился. Правда, после девятого решил поступить в монтажный техникум... Но нужно было сдать экзамены, я испугался и решил вернуться в театральный.

— **А там, значит, было не страшно?**

— А там не страшно абсолютно! И наши педагоги Александр

Мелешко и Инна Израилевна Штеренгарц надоумили меня поехать поступать в Москву. Я и поехал. У меня в семье люди простые, заводские. Мама на заводе работала крановщицей, отец тоже на заводе работал. А меня вот актерство «забрало».

— **И вы поступили в «Щепку»?**

— Да, к Юрию Мефодьевичу Соломину и отучился у него все четыре года. Большая ему благодарность, что меня взял, научил всему, внутренней дисциплине, а был я хулиган тот еще...

— **А почему именно в «Щепку»? Я знаю, что не все выбирают это училище из-за неких канонов Малого театра.**

— На самом деле я поступал во все вузы, но получилось в «Щепке». И я очень рад, что окончил именно ее, так как это одна их сильнейших школ. Взять нужно классическую школу, а дальше можешь выбирать что хочешь, все, что угодно.

— **В учебных спектаклях что играли?**

— Джима в «Стеклянном зверинце». Сам Соломин ставил «Ревизора», я там играл Хлестакова, потом спектакль был снят из-за нашей расхлябанности, Соломин человек консервативный и не любит фривольности. А мы себе это позволяли на курсе. Юрий Мефодьевич не держал меня в ежовых рукавицах, я был таким раздолбаем-любимчиком и грань не чувствовал, начал перегибать палку.

— **Когда учились, как прогнозировали свою карьеру, думали в театр или сразу хотелось в кино?**

В фильме «Экватор»

— Театр. Только театр. Но после выпуска я попал в театр несколько безыдейный, то есть там есть идея — пошлости, фантастической пошлости, и это отбило желание работать на сцене на несколько лет. Я сезон проработал в том театре и благополучно ушел. Но я же очень голодный до работы...

— Может быть, антреприза? Вы как к ней относитесь?

— Хорошо отношусь. Мне очень нравится, когда собираются люди на недолгий срок и расстаются. Я не люблю привязываться.

— А как кино началось? Самое первое?

— Впервые я снялся у Владимира Хотиненко.

— Это по принципу землячества?

— Меня привела к нему Инна Израилевна (она тогда уже была у него кастинг-директором), и он мне сказал — да, будешь сниматься. Фильм «По ту сторону волков». Я играл небольшую роль главаря конокрадов Михася. Я абсолютно ничего не понимал, мне было все страшно. Страшно не попасть в «точку», в свет, как держаться и т. д. Ну, как-то прошло. Потом вошел во вкус, понял, что и как. И это уже было очень здорово.

— И дальше уже пошло кино? Вот был такой фильм «Экватор» в 2007 году. Его много критиковали.

— Да, было. Я читал только отрицательные рецензии. А мне положительные не интересны. Конечно, фильм просто разнесли. Я бы тоже разнес. Я читал сценарий. Там была скрытая бомба, сумасшедшая комедия, но из-за некоторых причин комедия не удалась.

В фильме «Королева бандитов»

— Вы тоже считаете, что не удалась?

— Да, не удалась. Можно было сделать очень здорово, предлагаемые условия были очень крутые — Африка, два солдата... Хвалили операторскую работу, но это пять процентов Африки, остальное осталось за кадром.

— А где снимали?

— В Кении. Там и заповедники, и сафари, пять часов езды — и Индийский океан, а мы сидели в саванне. Все равно я не жалею ни о чем. Пусть картина не удалась, а опыт остался. Опыт на всю жизнь. Жить два месяца

в экстремальных условиях, где на тебя из кустов кто-то бросается и везде ходят черные люди с копьями... Просто так ходят, по жизни. Мы снимаем сцену, и вокруг собираются люди с протянутой рукой. Но там такие места...

— Вы, несмотря на любовь к театру, в основном снимаетесь. И многие «театральные» актеры снимаются. Это некая вынужденная мера, вынужденное зарабатывание денег, которые в театре не заработать?

— Что тут лукавить. Действительно, доход от кино намного больше, чем в театре. И еще. Помимо денег в кино зарабатываешь себе имя, и тогда к тебе из театра придут. И, конечно же, в кино интересно. Это отдельная профессия — актер кино. И надо ею владеть и расти.

— В театральной школе этой профессии не научиться?

— Нет, конечно. Но если ты владеешь театральным искусством, то в кино сниматься легко.

— Петя, вы сколько времени уже в Москве?

— 17, с 17 лет, как раз полжизни.

— С протяженности этих лет, что для вас Урал, Екатеринбург?

— Это моя родина! Это часть меня. У меня там всегда кусок сердца находится.

В фильме «Последняя электричка»

За кадром

Начался Год кино, и вот вспомнились несколько «исторических» январских страничек разных лет...

СПАСИБО «МОСФИЛЬМУ»

Финальный титр и свет в кинозале, казалось, возникли неожиданно. Многие зрители

не успели смахнуть слезы... Так было в 1964 году после первого показа в Свердловске картины режиссера Александра

Кадры из фильма «Живые и мертвые»

Столпера «Живые и мертвые» по роману Константина Симонова. Шел фильм в кинотеатре имени Маяковского, который был тогда при входе в Центральный парк культуры и отдыха.

Большинство зрителей в зале пережили войну. Вот что говорили люди сразу после окончания картины.

Инвалид войны Николай Суботин:

— Это не вымысел, так на фронте и было.

Учительница литературы Екатерина Попова:

— Фильм тяжелый, но честный.

Мать троих детей Надежда Пильнякова:

— Только бы не было больше войны!

Алевтина Ивановна Половникова, работница Свердловского инструментального завода:

— Весь фильм проплакала, потому что, как и его герои, пережила самые страшные месяцы начала войны. Служила в военно-санитарном поезде № 123. Первых раненых увидела под Старой Руссой. Это были обожженные танкисты. Мы с девчонками не только их выхаживали, но исполняли по их просьбе песни. Меня часто просили спеть «Очаровательные глазки».

Пенсионерка Анастасия Давыдова:

— Картину «Живые и мертвые» смотрела с детьми, чтобы поняли, какой ценой далась Победа старшему поколению, гордились им и берегли мир. Такие фильмы надо повторять. Их герои настоящие патриоты, до конца преданные Родине. Спасибо киностудии «Мосфильм».

Выразить благодарность легендарной студии напрямую зрители смогли в 1974 году, когда на Урале проходил ее творческий отчет. В Свердловске, Нижнем Тагиле, Первоуральске, Полевском, Верхней Пышме побывали народный артист СССР Евгений Матвеев, киноактеры Лариса Лужина, Жанна Прохоренко, Афанасий Кочетков и другие. Мосфильмовцы показали свои новые работы.

ОСОБАЯ АУРА

Впервые ощутил ее в мемориальном доме-музее Бажова, где каждая вещь хранит память о хозяине.

...27 января 1979 года, не смотря на стужу, уральцы с утра шли в музей с цветами. Это был день 100-летия со дня рождения Павла Петровича.

В экспозиции – письма солдат с фронтов Великой Отечественной войны и публикации писателя во фронтовых газетах. К юбилею была приурочена документальная лента Свердловской киностудии «П.П. Бажов. Фильм-воспоминание» (режиссер Лилия Козырева, сценарий Валерия Савчука). Это кинорасказ о партизане, подпольщике, участнике гражданской войны, журналисте Бажове – руководителе уральской писательской организации.

Его творческое наследие послужило основой многих фильмов нашей студии. Режиссер Олег Воронцов создал полнометражный цветной фильм «Сказы уральских гор». Поэтичность «Малахитовой шкатулки», ее мудрость и глубину перевел на язык кино режиссер Олег Николаевский. Картину «Каменный цветок» с Тamarой Макаровой в роли Хозяйки Медной горы снял на

«Мосфильме» режиссер Александр Птушко.

Уральским фильмам, сделанным по бажовским сказам, посвятил статью в журнале «Урал» Борис Зеличенко, с которым мы дружили многие годы. Кино стало его судьбой и биографией. Пройдя путь от помощника оператора до директора картины, а затем начальника производственного отдела Свердловской студии, он стал и ее первым летописцем.

*Кадры из фильма
«Каменный цветок»*

Тот вариант, где «много сердца»

Театрального жанра «признание в любви» до сих пор не существовало. Его ввела в жизнь премьера мюзикла «Веселые ребята» в Свердловском академическом театре музыкальной комедии.

Великий кинорежиссер Федерико Феллини в книге своих бесед с американским журналистом и критиком Шарлоттой Чандлер «Я вспоминаю...» признавался: «Я всю жизнь восхищаюсь теми, кто умеет рассмешить других. Создатели «Веселых ребят» сделали нечто большее. Благодаря им в невеселой стране появилась веселая комедия, наполненная бессмертными «звуками музыки» Исаака Дунаевского...» И вот новое признание — не в мемуарах, а на сцене. От всего сердца. Живое, яркое, молодое, несмотря на то что фильму Григория Александрова в 2016-м исполняется 82 года.

Давным-давно фильм «Веселые ребята» подвергли переозвучанию, словно пытке. Так нынче раскрашивают старые черно-белые ленты, якобы для освежения впечатлений и привлечения к ним новых зрителей — с не впечатляющим результатом. Тогда же вместо Утесова (при жизни Утесова!) в кадре запел другой артист. К счастью, утесовский голос филь-

му вернули. А в одной из телепередач в присутствии Леонида Осиповича была дана краткая «рецензия» переозвучанию на мотив самой известной песни из фильма: «Сердца! В том варианте мало сердца!..» Артист посмеялся. Вариант «Веселых ребят» театра музыкальной комедии — абсолютная противоположность тому «передовому опыту».

Это далеко не первая на его сцене театрализация мюзикла, который прошел великий экранный путь: «Хелло, Долли!», «Кабаре», «В джазе только девушки»... Это не первая «совместная» работа отца и сына Дунаевских, увидевшая здесь огни рампы, — мюзикл «Дети капитана Гранта» создан Максимом Дунаевским на основе музыки Исаака Дунаевского к довоенному фильму. Но впервые и, думаю, не только на екатеринбургской сцене, действующим персонажем спектакля стал сам фильм, которому мюзикл обязан жизнью и которому посвящен.

Кино здесь «снаружи и с изнанки» спектакля. Луч кинопроектора из глубины зала высвечивает на сцене то один кадр фильма, то другой. Дрожит изображение «в мушках» старой киноплёнки, иной раз прямо поверх происходящего. Так, замечательное «стадо» (команда артистов с плоскими фигурами коров, свиней, козлов в руках) оживает, пасется с помощью «стадных» эпизодов, возникающих, как на экранчиках, прямо на силуэтах этих «товарищей копытных». Это стадо, которому, по его собственному хоровому признанию, «мало надо», кажется очень преданным Косте-пастуху. Однако предстанет в том «стадном обличье», которого в кино не увидишь. Вспыхивает кадр — Костя-Утесов сидит на дереве, ветка под ним эффектно рухнет к финалу песни, а на сцене Костя поет «Как много девушек хороших...» в гамаке на задворках виллы «Черный лебедь», горя о потерянной возлюбленной, и... Снится Косте сон: тройка судей в старинных париках допрашивает стадо, и все как один — и бык Бетховен, и баран Сальери, и даже кроткий ягненок Модест — передают своего «пастыря»... И одновременно в финале сна «роль» продолжает фильм: не выдержала ветка страданий влюбленного, и на маленьком экране Костя-Утесов рухнул с дуба.

Либретто по драматургическому источнику Николая Эрдмана с использованием стихов Василия Лебедева-Кумача написали известные «веселые ребята» Вадим Жук и Игорь Иртеньев. А театр в постановке режиссера Кирилла Стрежнева и дирижера Бориса Нодельмана представил собственную сценическую версию всего, что есть

в этих музыке и словах. Постановщики и композитор, дополнивший музыку отца своими сочинениями, не соревнуются с кинокомедией, на которой «могут петь и смеяться, как дети». Это их любящий взгляд на фильм из сегодняшнего времени.

Герои театральной премьеры уже смотрели этот фильм. Чуть-чуть смещено время в спектакле, может быть, всего на несколько

месяцев — из декабря 1934-го, когда первая отечественная музыкальная кинокомедия вышла на экран, в лето 1935-го. Персонажи появляются на сцене в самом начале спиной к зрителю. В курзале показывают «Веселых ребят», а по другую сторону дощатого забора смотрят кино «в щелочку» мальчишки и девчонка постарше — блондинка с косичками. Та самая домработни-

ца Анюта, которой еще только предстоит спеть бессмертное: «Сердце в груди бьется, как птица...»

Вспоминала эпизоды из кино и пыталась представить, как же «сделают» на сцене море, стадо, разорение коровами и свиньями пиршественного стола, знаменитую «музыкальную драку»... И увидела счастливо непредсказуемые театральные решения, при этом совершенно в духе фильма. Драка, например, была по высшему разряду. Музыканты джаз-оркестра «имени товарищей Порги и Бесс» изо всех сил «играли» друг на друге инструментами... мягкими, как плюшевые мишки. Барабан исполнял не только свою барабанную партию, но и роль батута для почти акробатического танца Кости Потехина. А во втором действии тот самый катафалк из фильма передвигался под марш «Веселых ребят», но в темпе похоронного — в смешном миноре.

Премьеру играют признанные мастера — Александр Копылов (Костя) и Татьяна Мокроусова (Анюта). Мне же довелось увидеть молодой состав артис-

тов, и он очаровал. Анастасия Ермолаева ни в коем случае не пытается «перепеть-переиграть» Любовь Орлову. Ее Анюта — это Анюта ее и этого театра. Так же, как Костя Потехин в исполнении Евгения Елпашева не соперничает с оригиналом — Леонидом Утесовым. Эти Анюта и Костя живут и поют свою жизнь, похожую на ту, что «в кино».

Прекрасная Елена (Екатерина Куропатко), безголосая брюнетка с виллы «Черный лебедь», рядом с белокурой Анютой действительно как «черный

лебедь» Одиллия. Только не злодейка, просто тщеславная глупышка. Смешная в своем безоглядном обожании мама Лены (Светлана Кочанова) в отличие от дочки музыкальна, и к ней «любовь нечаянно нагрянет»: Костин учитель музыки Карл Иванович влюбится в мать своей новой ученицы. Да и у Лены с Фраскини (Евгений Толстов), итальянским маэстро и дамским угодником — забавным в своем величии, трогательным и очень симпатичным — наметится лирическая история...

Фрагмент «Прощание с летом» — один из тех, что дописан в мюзикле Дунаевским-сыном к музыке отца. С узлами и чемоданами курортники возвращаются с вольного черноморского побережья в совсем другую, нелетнюю Москву, Последние каникулы перед... Прямых смысловых аллюзий с 1930-ми в спектакле нет, хотя вот и пионеры в панамках, и бдительный вахтер в Большом театре — в юнгштурмовке. Сценография и костюмы Дмитрия Разумова сочетают уходящий тогда в небытие непролетарский стиль ар-деко и победительно красные конструктивистские композиции. Но все, включая то судилище с деятельным участием стада (только сон!), происходит смешно, весело и заканчивается прекрасно. Однако тенями по спектаклю «растеклись» товарищи во френчах — официанты, прохожие. Смеясь, восхищаясь музыкой Дунаевского и Дунаевского, театральной фантазией постановщиков, невозможно в какие-то мгновения не вспомнить печальное, не подумать о серьезном. О судьбе драма-

турга Эрдмана, арестованного прямо на съемках фильма, о том, что наверняка скоро случится с Карлом Ивановичем — немцем, с музыкантами «пролетарского джаза имени товарищей Порги и Бесс» — за идеологически чуждую музыку, даже с мамой Лены, которая явно «из бывших». О том, что будет с Костей и Анютой че-

рез несколько лет, «когда страна быть прикажет героем». Но здесь и сейчас все они — счастливы. А часы без стрелок на сцене поют и подталкивают секунды-минуты человечками-стрелками, анимационными на циферблате и живыми в танце (хореограф-режиссер Лариса Александрова), соединяя времена — то и это.

За восемь десятков лет жизнь веселее стала не для всех, а вот фильм «Веселые ребята» жизнерадостности и веселья не растерял, оставаясь счастливой сказкой. Спектакль «Веселые ребята» — это оммаж театру великому фильму.

Финальный выход

Прошедший 2015-й стал годом двойного юбилея для «Эксцентрик-балета».

Весной круглую дату отмечал коллектив, вечер «20 лет: максимальное разрешение» стал своего рода дайджестом лучших спектаклей смирновцев последних лет. А в декабре создателю танцевальной компании, известнейшему в России хореографу Сергею Смирнову исполнилось 50 лет. Уже 50? Не верится, ведь жанр хореографического театра накладывает свой отпечаток и дает нам именно таких людей, по-мальчишески легких и пластичных. Тем не менее уже можно подводить и первые итоги. Сергей Смирнов – лауреат многочисленных российских и международных фестивалей и конкурсов, обладатель премии губернатора Свердловской области, премии имени Евгения Панфилова, неоднократный номинант и лауреат Национальной премии «Золотая Маска», обладатель премии «Душа танца» журнала «Балет».

Танцевать, а затем стать хореографом Сергею было в прямом смысле суждено: его мама руководила детским коллективом, где он и сделал свои первые танцевальные шаги. А сочинять, придумывать что-то свое начал уже лет в двенадцать. Начальные профессиональные навыки танца были получены им в хореографической школе при Казанском оперном театре. Потом было училище искусств в Кирове и важная встреча: педагог и хореограф Александр Исупов дал сильный импульс к творческим поискам, научил противостоять

Сергей Смирнов: против течения

общепринятым, но устаревшим нормам и правилам. Такие встречи и события, которые называют судьбоносными, случались и потом. С начала 1990-х в маленьком шахтерском городке Североуральске, что на самом краю Свердловской области, ежегодно проходил фестиваль современной хореографии «Класс!». Там собирались самые известные на тот момент российские труппы нового танца: «Балет Евгения Панфилова», «Провинциальные танцы», Челябинский театр современного танца и многие другие. С североуральского конкурса Смирнов не раз привозил призы, именно там, попав в серьезный профессиональный контекст, он серьезно задумался о будущем, о создании своего маленького театра. Есть в его биографии и учеба в Екатеринбургском театральном институте, но при этом Смирнов – классический пример человека self-made: он действительно сделал себя сам.

В 1995 году из педагогов и студентов Екатеринбургского училища культуры и искусств, где Смирнов преподавал, он создает свой коллектив. Как и многие российские труппы современного танца, «Эксцентрик-балет Сергея Смирнова» не один год жил нелегкой студийной жизнью без официального статуса. Зарабатывали педагогикой, шоу-проектами, бог знает, чем еще. Смирнов уже в те годы много работает по всей стране как постановщик, режиссер и хореограф, регулярно дает мастер-классы. И, конечно, много ставит. Постепенно рождаются собственный хореографический язык и приемы индивидуального стиля. Именно тогда в миниатюрах и спектаклях возникает его главный герой – смешной, чуть нелепый, трогательный. Тот самый «маленький человек» с нежной и ранимой душой. Приходит успех на российских и международных фестивалях: «Утренняя звезда»

(Москва, 1998), «Лиса» (Саранск, 2000), IFMC (Витебск, 2003).

В те годы случился и главный успех, когда «Эксцентрик-балет» буквально ворвался в элиту российского contemporary dance. До весны 2002 года труппа была «широко известна в узких кругах». Впервые приехав в Москву на фестиваль «Золотая Маска» в качестве номинантов, «эксцентрики» произвели неизгладимое впечатление на жюри. И уже через несколько дней после выступления Сергей Смирнов на исторической сцене Большого театра (именно там в тот год проходила торжественная церемония) получил «Золотую Маску» за лучший спектакль современного танца. Эта история наделала немало шума: у столичной критики в фаворитах числились совсем другие хореографы и постановки. Однако «прорезавшийся» «Голос» – так назывался первый золотомасочный спектакль Смирнова – оказался отменного качества и получил еще несколько наград. А хореограф, не мешкая, стал ставить следующий, а потом еще и еще. Сюжет с «Золотой Маской» повторился в 2005 году (спектакль «Тряпичный угол»). А в

2009-м появление «Эксцентрик-балета» в качестве номинанта «Золотой Маски» стало беспрецедентным: впервые в разделе «современный танец» эксперты решили включить в афишу сразу две работы одного автора. Данс-спектакль «Глиняный ветер» – суровая, жесткая притча с мощной динамикой и яростным драйвом: вольные ассоциации отправляют зрительское воображение хоть к древним ритуалам, хоть к современным боевым искусствам. «Маленькие истории, рассказанные другу. Версия 2» –

цикл миниатюр, в котором Смирнов развивает, пожалуй, главную для себя тему: жизнь маленького человека в большом и странном мире. Трогательная «чаплинская» интонация хореографа и бесшабашная клоунская эксцентрика танцовщиков дарят возможность улыбнуться и как-то по-детски взглянуть на окружающее. Победный итог известен: «Глиняный ветер» стал третьим золотомасочным спектаклем «Эксцентрик-балета», а сам Смирнов получил еще и личную «Маску» как лучший хореограф, обойдя в состязании коллег-конкурентов из академического цеха.

Самая первая «Маска» сыграла свою роль в перемене судьбы «эксцентриков». В 2003 году Смирнову поступило неожиданное предложение от директора Свердловского театра музыкальной комедии Михаила Сафронова: стать штатным хореографом, войти вместе со всем коллективом в состав академической труппы, при этом не потеряв независимости. Кто бы отказался от столь заманчивой перспективы? Ведь растущая популярность маленького танцтеатра не отменила проблем:

даже показать премьеру в Екатеринбурге для «эксцентриков» по-прежнему было непосильной задачей. В итоге все сложилось как нельзя лучше: «Эксцентрик-балет» — одна из немногих российских трупп, имеющая законный статус и крышу над головой. И самое главное — возможность регулярно представлять публике новые работы. Главный режиссер музкомедии Кирилл Стрежнев получил в единомышленники интересного хореографа неакадемического толка. Результаты их совместной работы не заставили себя ждать: во многом благодаря балетмейстеру в спектаклях «Ночь открытых дверей», «Храни меня, любимая», «www.СИЛИКОНОВАЯ ДУРА.net», «Мертвые души», «Алые паруса» возникает новая образность, новый пластический стиль и совершенно иная энергетика. А в екатеринбургскую музкомедию стал приходить новый зритель, теперь уже «на Смирнова».

За два десятилетия ему удалось создать крепкую профессиональную труппу, сегодня в ее составе превосходные танцовщицы. И выпестованная Смирновым молодежь, и два отменных

солиста, те, с кем он начинал свой театр: Ашот Назаретян и Татьяна Брызгалова. Как действующий постановщик и педагог он оказывает серьезное влияние на следующие поколения хореографов, по всей России развелось немало его многочисленных подражателей, уж слишком манкой и характерной выглядит его хореографическая лексика. Он, в одиночку и с коллективом, исколесил всю страну. Давал мастер-классы и занимался постановочной работой в танц-студиях и театрах Москвы, Хабаровска, Санкт-Петербурга, Ханты-Мансийска, Казани, Астрахани, Владивостока, Нижнего Новгорода, Новосибирска. Он сочинял спектакли для известных танц-театров «Балет Евгения Панфилова» (Пермь) и «Скрим» (Самара). В качестве приглашенного педагога работал в Сеуле, Софии, Токио. Ставил церемонии открытия на международном кинофестивале в «Артеке». Вместе с труппой участвовал в культурной программе Олимпийских игр в Сочи.

В своих собственных работах, появившихся в последние годы, хореограф уже может позволить себе не спешить. В таких

спектаклях, как «Задалечины», «KREIS», «Хронотоп» Смирнов размышляет и экспериментирует, колдуя с хореографической лексикой и композицией, музыкальным коллажем и костюмами, каждый раз создавая неповторимое театральное действие. Это не contemporary dance! — нет-нет да и пытаются его упрекнуть столичные критики. Да нет, конечно, если иметь в виду хрестоматийные образцы. Но ведь его театр называется «Эксцентрик-балет» с ударением на последнем слове. Как и многие современные постановщики, Смирнов использует самые разные виды и техники танца, но его пластику, фирменный почерк не спутать ни с чем. Он создал в прямом смысле слова авторский театр. С уникальным репертуаром и стилем. И неважно, каким термином это обозначить.

По своим главным свойствам, по своей сути Смирнов остается художником ясной национальной природы. И это своего рода вызов в эпоху глобализации, когда в угоду общепринятым стандартам нивелируются особенности, приметы и родимые пятна российской ментальности. В то время, когда пафос и открытая эмоция в современном искусстве находятся практически под запретом, а в моде — зашифрованность и концептуальность (иногда мнимая), Смирнов упрямо идет против течения. Его особый дар — в искренности, в умении создавать на сцене мир психологически тонкий, наполненный ощущением тепла, сострадания и человечности, в желании говорить о том, что волнует не только избранных, но многих. В своих работах Сергей Смирнов имеет дерзкую смелость всегда оставаться самим собой. А это дорогого стоит.

Эксцентрик-балет Сергея Смирнова

В театре всегда есть место «Гамлету»

Свердловский академический театр драмы представил вниманию зрителей абсолютно не академическую трактовку классического произведения, претендующую на новаторскую интерпретацию пространства и времени.

ПРОСТРАНСТВО ГАМЛЕТА

Куда только не заносила творческая фантазия режиссеров многострадального «продвинутого» зрителя! То производила рокировку зала и сцены, то вытесняла его в проход между рядами (бывало и такое в ограниченном и одновременно безграничном театральном пространстве), то помещала в

центр действия, которое разворачивалось вокруг. На сей раз зритель оказался если не на люстре, то вровень с нею (в прямом смысле, без утрирования), и наблюдал за происходящим — сверху. Спектакль игрался в фойе второго этажа, зрительский же ряд, единственный и очень длинный, располагался вдоль балконной балюстрады этажом выше.

Трансформация пространства производится, конечно, не с единственной целью удивить (это попутный эффект), но чтобы выстроить принципиально новые отношения между действующими лицами пьесы и действующими лицами жизни. С нестандартной точки обзора

мы наблюдаем королевский дворец «в разрезе», графика спектакля перед нами как на ладони. Вот королева-мать отдыхает, смотрит телевизор. В тронном зале ожидает гостей всегда накрытый стол. Гамлет свернулся эмбрионом на матрасе, жестком и колючем, как окружающая среда, а вот комната брата и сестры, Офелии и Лаэрта, игривых, разминающих косточки, резвящихся, как щенки. На разделительные перегородки намекают полосы из книг, и тень отца Гамлета легко их преодолевает, проходя сквозь стены.

Зритель имеет возможность видеть, чем занят каждый из персонажей в любой момент

времени. Ведь так и в реальности: человек, уходя от нас, не перестает что-то делать, о чем-то думать, чему-то радоваться. В жизни каждый исполняет свою роль непрерывно, в том числе и тогда, когда на него не направлен свет прожекторов. Подобная планировка пространства позволяет участникам вести свою линию на протяжении всего действия. И лишь Клавдий то отсутствует, то появляется, чтобы в решающий момент «прокрутить ручку истории и судьбы»; и без внешних атрибутов ясно, кто тут король.

Взирая на происходящее сверху, зритель вольно или невольно ощущает себя «над» материалом, он поставлен – посажен – в позицию наблюдателя. Он отстранен, он приподнят над ситуацией. Правда, время от времени нас призывают стать соучастниками и даже пытаются втянуть в состав бродячего театра, мол, актеры-то – это мы! Но нет, не выйдет, каждому – свое...

«Гамлет» режиссера Евгении Беркович (ученица Кирилла Серебренникова) родился в марте 2015 года как лабораторный опыт в рамках проекта «Шекспир. Трагедия. XXI век». С благословения ведущего шекспироведа России Алексея Бартошевича он был включен в репертуар свердловской драмы. Так в нашем театре появился собственный «Гамлет», вызывающий, как и положено данному герою, не просто разные, но полярные мнения.

ВРЕМЯ ГАМЛЕТА

Клавдий в ушанке, Гамлет в джинсах, Офелия в шортах, Полоний – в компьютере... Внешние атрибуты нашего вре-

мени явны, но не навязчивы и уж точно не новы: сколько раз действие классических пьес перемещалось в эпоху постмиллениума. Главное не то, во что одеты персонажи. Главное – их мысли и чувства, их характеры и судьбы и как через старый, но не устаревший шекспировский

текст передаются темы и эмоции сегодняшнего дня.

А они действительно передаются. Типажи героев намеренно снижены, перенесены в плоскость существования людей рядовых, отнюдь не голубой крови. Гамлет – обыкновенный, в общем-то, парень, переживающий возрастную ломку, когда юношеский максимализм сталкивается с житейским минимализмом чувств и взаимопонимания. Полное отсутствие патетики в знаменитом монологе «Быть или не быть». Лично я всегда напрягаюсь перед его началом, уж очень ответственный момент, и как же с ним справится молодой, нет, юный артист? А он убеждает: не во вселенской скорби, встречи с которой мы привычно ждем в этой сцене, а в растерянности перед сложностью и грубостью мира, так отчаянно не совпавшего с ожиданиями (в роли

Гамлета Сергей Заикин). И после он кривляется, паясничает, дергается и нападает — потому что ему больно. Он не поднимается на уровень глобальных обобщений — со своими попорванными иллюзиями бы разобраться. Образ этого Гамлета не предполагает высокий гра-

дус рефлексии, как в Гамлет-архетипе, герой еще не накопил мыслей, в нем слишком много желаний (не сбывающихся), поступков (поспешных и ошибочных), чувств (хаотичных, им самим не понятых, чтобы быть понятыми другими). Ему проще, чем отыскать опору в себе, уви-

деть врагов в окружающих, и он их находит.

Актерский ансамбль в целом удачно подобран, и можно повторить за классиком русского театра, что не бывает маленьких ролей. Запоминаются могильщики, они же Розенкранц и Гильденстерн (Александр Борисов и Кирилл Попов) и, конечно, Горацио, тяжело передвигающийся в инвалидном кресле, желающий стать подпоркой другу, но не способный из-за немощи (Илья Порошин). Правда, разница в качестве работы мастеров и молодежи пока разительна. Пара Клавдий и Гертруда — Борис Горнштейн и Марина Савинова — точно, без суеты, логично и вразумительно ведут свой дуэт.

Спектакль убедительно передает вневременной конфликт личности и окружающего мира. Не всеми зрителями он воспринимается однозначно, оно и понятно. «На сцене можно все, кроме скуки и пошлости» — вспомнилась мне фраза, которую любит произносить Александр Калягин. Ну что ж, эту «формулу» постановка Евгении Беркович точно выдерживает.

После спектакля зрители с удовольствием обсуждали увиденное: — Как по-настоящему играют артисты, честно, всерьез! Приятно вновь встретить любимых актеров, которых знаем десятилетия, вот уж профессионалы! — Тема спектакля всегда актуальна — взаимоотношения людей в преклонном возрасте, вспомните «Старомодную комедию»...

Не надо быть профессиональным критиком, чтобы понять главное. В спектакле «Игра в джин», премьерой которого, наряду с «Гамлетом», завершился 2015 год в Свердловском академическом театре драмы, два качества очевидны. Одно касается формы. Играют здесь действительно всерьез (хоть и в карты): артисты старой школы, да и зрители, соскучились по системе Станиславского, когда на сцене видишь не кривлянье, не намеренную условность, а психологическую достоверность и подлинные переживания. Второе (или первое?) касается содержания. В любом возрасте так важно уметь услышать и понять другого человека!

...Дом престарелых. Инвалидные кресла, столик, веранда, крыша которой давно прохудилась, в дождь сквозь нее льются потоки воды. Голые ветви деревьев топорщатся агрессивно и устрашающе (сценография заслуженного деятеля искусств России Владимира Кравцева). Старость, немощь, болезни. И вечное обаяние женщины, и непреходящая инициатива, энергия мужчины! Тело, как это часто бывает, дряхлеет быстрее

Какая же игра!.. И в карты тоже...

Игорь КРАВЧЕНКО и Галина УМПЕЛЕВА

души. Характеры с годами не стираются, а выкристаллизовываются: достоинства становятся ярче, недостатки — выпуклее. Где бы, когда бы ни встретились мужчина и женщина, между ними складывается История. И в 70, 80 лет они страдают, ссорятся, мирятся, ошибаются, обжигаются, радуются, находят и теряют — они живут.

Пьеса принадлежит американскому писателю Дональду Ли Кобурну. В США в конце 70-х прошлого века она шла с большим успехом, в том числе на Бродвее, и недавно вновь вернулась на сцену. Почему ею заинтересовалась наша драма? Причин несколько.

Свердловский академический театр драмы неизменно славил-

Сцена из спектакля

ся своей труппой, в последние годы он получил мощное вливание молодых сил, но сохранил и крепкий актерский фундамент «народных» и «заслуженных». Актуальные, современного стиля постановки, такие как «Трехгрошовая опера», «Зойкина квартира», где занята едва ли не вся труппа, особенно ее молодая вольница, грамотно чередуются со спектаклями иного толка, звучания и – возраста героев. «Соло для часов с боем», «Последняя ночь Казановы», «Старосветские помещики». Когда коллектив владеет таким богатством, как высокопрофессиональные мастера сцены, грех перед зрителями не использовать их потенциал активно и разнообразно. Идея воплощения пьесы «Игра в джин» принадлежит, по словам режиссера, именно артистам. Когда-то Галина Умпелева и Валентин Воронин играли вдвоем в спектакле «Варшавская мелодия». Теперь этим же артистам предстояло выступить в паре через много-много лет на той же, ну, почти на той же сцене. Правда, случилось так, что в премьерных показах роль Веллера Мартина исполнил Игорь Кравченко.

Но что это мы все о возрасте? Режиссер Виталий Дьяченко, выпускник Санкт-Петербургской академии театрального искусства, курса Анатолия Праудина, подчеркивает, что перед ним не стояла задача сделать «возрастной» и тем более «бенефисный» спектакль. Он рассчитан на людей с разным багажом лет. Главная его тема – одиночество, и она не имеет отношения к возрасту. Человек одинок по своей сути. А еще человек одинок потому, что не умеет договориться. С близкими, с любимыми, с партнерами, с собственными детьми. Говорит, но не слышит; слышит,

Создатели спектакля (в центре – режиссер Виталий ДЬЯЧЕНКО)

но не понимает; понимает, но не принимает. Самое же трудное – узнать и принять правду о самом себе. Герои пьесы скрывают реальность не столько друг от друга, сколько от самих себя.

Виталий Дьяченко, рассуждая о взаимодействии создателей спектакля и зрителя, подчеркивал, что художник проходит лишь часть дистанции, а часть должен пройти зритель, «для того чтобы искусство как таковое случилось». Единственная возможность создать объект искусства – это сделать шаг навстречу друг

другу. Эту же мысль можно перенести со сцены в жизнь: единственная возможность сложить прочные гармоничные отношения – это сделать шаг навстречу друг другу.

Получился спектакль «ненавязчивой» режиссуры, в котором актеры выходят на передний план. Режиссером точно расставлены акценты, грамотно выстроено сценическое действие, логично организовано пространство. Сочетание «правильного» молодого режиссера и опытных артистов дало прекрасный результат.

Сцена из спектакля

Произведения о пожилых людях нередко становятся открытием для молодых. Возраст в них выступает некоей ступенькой, с которой человек оценивает происходящее. И ступенька эта оказывается столь высока, хотя бы в силу прожитых лет, что с нее открывается великолепный обзор. То, что не замечается в амбициях молодости, замыливается в суетности средних лет, здесь предстает в прозрачности и чистоте. Как будто смотришь на мир с вершины горы в ясный день. Подобные спектакли очищают взгляд.

Там, на неведомых дорожках... 3D-формат и сундук со сказками

Театральный декабрь – месяц удивительный. Всегда чем-то да огорошит, заманит, наворожит. Только бы успеть заветный билетик купить, а то, может статься, касса встретит тебя роковым «Билетов нет!». Ну, а те зрители, у кого к новогодним каникулам заветные «проходки» были запасены, – уверена, насладились актерским волшебством сполна. Ведь для маленьких ценителей театрального искусства нынче был подготовлен тысяча и один спектакль (просим не корить за возможную ошибку в сказочных подсчетах!)

Сцена из спектакля «Вовка в 3Девятом царстве»

СМОЛИН — ПРАВЫЙ

Особенность новогодних театральных сказок в том, что почти все они после каникул бережно складываются в пре-большие сундуки до следующего Нового года, а иногда и навсегда. Словом, показанное становится эксклюзивом! Одна из таких «спрятанных» сказок властвовала и бушевала в Свердловском театре музыкальной комедии. Режиссер-постановщик Сергей Юнганс и композитор Владимир Баскин напридумывали, навертели и поставили спектакль под современным названием «Вовка в 3Девятом царстве». Вместе с новыми, только что выписанными героями на сцене появляется и много старых знакомых из известной анимационной истории «Вовка в тридевятиом царстве».

Правда, эти новые лишь отдаленно напоминают тех «старичков» из мультипликационной ленты. Новенький Вовка – тоже обычный школьник, лентяй и лоботряс, желающий во что бы то ни стало попасть в волшеб-

ную страну, где все-все за тебя сделают, испекут, порубят. Разве что на носу у него 3D-очки. А вот остальные действующие Василисы Прекрасные да Бабы-ежки (которые при ближайшем рассмотрении оказываются одним и тем же лицом) обросли новыми чертами характера и умениями. И пока Вовка (в разных составах мальчишку играют воспитанники детской студии музыкальной комедии Данил Михайлов, Паша Ольков, Елисей Филатов, Артем Хаджиев) шагает по сказочной стране, встречаются ему на пути исправления замечательные персонажи. Судя по смеху в зале, особенной симпатией зрителя пользовалась Лень-матушка (в исполнении Ольги Балашовой и Ирины Гриневич), искусно опутывавшая и партнеров, и гостей театра колы-

Сцена из спектакля «Вовка в 3Девятом царстве»

бельными. Кстати, музыкальная часть спектакля действительно получилась стоящая. Особенно хорош песенный блок: и материал, и вокальное исполнение. Ну и, безусловно, вне всякой конкуренции актерские работы искренних, талантливых мэтров сцены — Надежды Басаргиной и Галины Петровой в роли переродившейся Бабы-яги-Василисы-Прекрасной и Владимира Смолина и Дмитрия Соловьева в роли Правого (помните, того, который из ларца, одинаковый с лица). Эти зажигали в сказке так, что в конце концов пожениться решили. Вот такая удивительная история. Ну, а Вовка? Вовка всем помог, все разрулил, работать научился, стал хорошим мальчиком, вернулся к папе и встретился с настоящим Дедом Морозом. Словом, happy end. Посмотреть больше не дают — сказку уже в сундучок спрятали. А достанут ли следующей зимой — никто не обещает...

ПИТЕР ПЭН И ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ!

Прекрасная сказка появилась в репертуаре (надеюсь, что эту историю не спрячут в сундук) Свердловского театра драмы. «Питер Пэн» — самый настоящий, тот самый, Джеймса Барри. Тут уж не обошлось без режиссерской волшебной палочки Дмитрия Зимины и художественной — Владимира Кравцева. Спектакль получился, понравился, вызвал бурю самых разных, но совершенно искренних эмоций — от смеха до слез. В главных ролях в основном артисты Молодого театра: Александр Хворов, Екатерина Соколова, Егор Партин... Но не без мэтров: состарившегося Питера Пэна играет Анатолий Жигарь. Роль хоть и эпизодическая, но, пожалуй, одна из тех, что запоминаются надолго.

Сцена из спектакля «Питер Пэн»

Екатеринбургский театр кукол стал прямо-таки ударником по «выпеканию» зимних сказок. Целых четыре премьерных представления для услады разновозрастной малышни в разных залах. В новом сценическом пространстве «Мамин зал» петербургский режиссер Анна Иванова-Брашинская и французский художник Александра Полякова представили «Разноцветные сказки» для совсем маленьких зрителей. Четыре сюжета разного цвета в исполнении замечательной Натальи Гараниной и ее кукол. Эта сказка уже «висит» в февральском и мартовском репертуаре. На Сцене-под-крышей мини-зрители знакомятся с Frau Holle, или Госпожой Ме-

Сцена из спектакля «Питер Пэн»

телицей, в одноименной сказке. Историю с сюжетами европейского Рождества сотворили главные в кукольном — режиссер Евгений Сивко и художник Юлия Селаври. Те же мастера для увеселения детворы постарше позвали в театр сорванца Карлсона и его друзей. Они же открыли и двери Большого зала, за которыми построили целый «Кукольный город». Чудесная сказка о добре и зле, о фальши и искренности, красоте души при безобразии внешности. Сказки в сундук не спрятали. Спешите видеть!

В ТЮЗе искрометно появилась и уже, увы, исчезла в том самом сундуке новогодняя история «Волшебная ночь, или Когда оживают игрушки», поставленная Олегом Гетце по пьесе Анны Богачевой. Две новогодние сказки театра эстрады также принимали маленьких гостей только в каникулы: «Новогодний год трех поросят» и «Новогодний экспресс». Вторая программа, кроме всего прочего, — фееричное шоу, где в сюжетную линию были мастерски вплетены самые невероятные представления, от акробатических трюков до танцев на льду. Что ж, снова подглядеть все эти сказочные чудеса мы сможем не раньше следующего декабря.

Дереза из Года козы

Спектакль по мотивам русской народной сказки «Коза-дереза» в Нижнетагильском театре кукол недавно поставили режиссер Наталья Молоканова, приглашенный в качестве художника из Екатеринбургского театра кукол Павел Овсянников и композитор Ольга Дудина. Адаптация для сцены принадлежит Ольге Красницкой. Работа рассчитана на маленького зрителя. Театр учитывает особенности восприятия именно этой категорией публики: спектакль небольшой по времени, динамичный, с музыкой, с ясно прописанной историей, веселый и поучительный.

Кукла Коза-дереза

Сцена из спектакля

Мы знаем немало примеров, когда, кажется, все формально соблюдено, а действо однообразное, без выдумки, без щедрости души постановщиков и артистов. То есть вопрос «КАК поставлен спектакль?» — все же главный. Ответственность воспитателей (а театр в их числе) перед малышами, которые впервые знакомятся со сценическим искусством, должна быть особой. К счастью, создателей сказки, о которой идет речь, трудно упрекнуть в непонимании или формальности.

«Картинка», которую сразу видит зритель на сцене, очень

симпатичная. В центре высокая ширма-карусель. Она из ярких и подвижных ленточек. В нее входят и из нее выходят артисты, когда работают в живом плане. Конструкция вертится. На этом колесе они работают с перчаточными куклами. На вершине столба, что держит конструкцию, смешные указатели: «там-сям» и «туда-сюда» (то есть где это происходит — бог весть: может и там, и сям, и где угодно). Кстати, находка с ширмой позволяет сохранять темп, придумывать появление героев (актеров и кукол) в самых неожиданных местах.

В спектакле всего пять героев: Бабка и Дед да их питомцы Пес, Кошка и Коза. Художник придумал нарядить актеров в те же одежды, что и кукол. Артисты не отделяют себя от персонажей, а становятся ими, партнерствуют со своей куклой, как и с остальными участниками спектакля. Костюмы традиционные русские. Они хорошо выполнены и обжиты. А фактура тканей и вязки, цветовая гамма делают их теплыми, уютными.

С первой же минуты актеры задают интонацию и настроение — светлые, веселые. Детишек умело вовлекают в сказку, оживляя ее легко и изобретательно. При этом интерактив в прямом его понимании не используется, театр довольствуется тем, что в самом начале, в интермедии (а это некий забавный торг за право сыграть ту или иную сказку), он вовлек детей в происходящее на сцене как свидетелей и соучастников.

Сюжет сказки про Козу-дерезу незамысловат, но поучителен. Жили-были Дед да Бабка, были у них любимые Кошка да Пес, и решили они прикупить

еще Козу, чтоб молоко давала. И купили. Тут вся их жизнь и поменялась. Коза попалась строптивая, ленивая, врушка и кокетка. Именно такую Козу прелестно играет Светлана Девярых. Во-первых, актриса очень хороша в своем вязаном наряде и головном уборе-кичке. Она естественна и женственна. Она певунья и игрунья. Ее Козе хочется вкусной и красивой жизни, но не своим трудом добытой. И при всех отрицательных качествах эта Коза обаятельна и, как мы узнаем в финале, не безнадежна. На конфликте новой жительницы дома со всеми его обитателями и строится интрига спектакля.

Все артисты – и зрелые, и молодые – играют с отдачей, убедительно, смешно и обаятельно. Замечательная, добрая и наивная Бабка получилась у опытной Светланы Шибневой. Не уступает ей и Роман Брилев (Дед). Свои характеры и взаимоотношения у Кошки и Пса (Татьяна Швендых и Алексей Девярых.) Они запоминаются и вызывают реакцию маленьких зрителей.

Сцена из спектакля

Постановщики придумали много чудесных кукольных деталей, забавных ситуаций, в которые попадают герои (чего стоят эпизоды с пчелами, неожиданно выскочившими и покусавшими Кошку). За происходящим постоянно следишь, действенная линия «застроена» плотно, но без перебора.

Более уязвимы по качеству музыкальный ряд и тексты песен. У каждого героя есть своя музыкальная тема. Только вот всегда хочется, чтобы в русских

сказках звучали живые голоса и инструменты, а не фонограмма. Но и по стилистике тут есть ряд несовпадений: практически эстрадная и в той же манере исполненная песня Козы, например. В данном спектакле с его художественным решением этот диссонанс ощутим. Ряд «поэтических» текстов оставляет желать лучшего. К счастью, отмеченные уже достоинства где-то прикрывают, а где-то перекрывают с помощью фантазии постановщиков иные несовершенства.

Сцена из спектакля

Театральная мелодия

Женственная и хрупкая, с тонкими чертами лица и нежным голосом, в середине 60-х — начале 70-х годов прошлого века Людмила Крячун была любимицей свердловских театралов. Она прожила всего 49 лет, но оставила то, что неподвластно времени, — благодарную и долгую память партнеров и зрителей. Нынче ей исполнилось бы 75.

Людмила Ивановна Крячун родилась в деревне Михайловка Сталинградской области в 1941 году. Желание стать актрисой привело юную Люсю в Москву, в студию Центрального детского театра, а первым ее театром был воронежский драматический.

В 1965 году Людмила Крячун приехала в Свердловский театр драмы и прослужила в нем семь необычайно удачных лет. Именно здесь она сыграла свои лучшие роли. Театром тогда руководил Вениамин Семенович Битюцкий. Когда он уже оставил пост главного режиссера, она сыграла в его интерпретации пьесы Тургенева «Месяц в деревне» очаровательную доверчивую Верочку с ее первой любовью и первым разочарованием, которое заставило девушку даже не повзрослеть, а, по ее словам, «состариться в один день».

В полной мере лирическое дарование актрисы раскрылось в спектаклях принявшего в 1967 году эстафету главного режиссера театра Александра Львовича Соколова. Как Ольга Яковлева была актрисой Анатолия Эфроса, так Людмила Крячун стала актрисой Соколова. Каждая роль, созданная в сотрудничестве с этим режиссером, была жемчужиной в ее артистической короне. Одна из первых — девчонка из блокадного Ленинграда Лика (пьеса

Людмила КРЯЧУН

А. Арбузова «Мой бедный Марат»), которой пришлось делать трудный выбор между любовью к сильному и уверенному в себе Марату и жалостью к слабому и несчастному Леониду. Глубокие чувства, душевные метания и переживания — это, безусловно, тема Людмилы Крячун. Ее не зря называли актрисой «тонкого психологического рисунка». Она действительно творила подобно художнику, наносящему на холст то четкие и ровные, то нервные и прерывистые, то явно видимые, то едва уловимые и почти прозрачные линии. А еще большинство героинь актрисы отличались особой внутренней музыкальностью. Такой была и одна из знаковых ролей, певица Гелена в спектакле «Варшавская мелодия». Автор пьесы Леонид Зорин питал к постановке Соколова и к акт-

рисе Крячун особую симпатию. Эта элегическая история прозвучала в нашем театре трепетно и проникновенно.

Но Людмила Крячун отнюдь не была актрисой одной сугубо лирической краски. Совершенно противоположной Лике и Гелене была Елена в горьковских «Мещанах» с ее патологической «ненавистью к несчастью» и желанием жить «весело и разнообразно». И актрисе удалось психологически точно показать сущность своей героини. Органично слился с ее творческой индивидуальностью и образ Элизы Дулиттл («Пигмалион»), к превращению которой из простой цветочницы в настоящую леди «приложил руку» импозантный, но эгоистичный профессор Хиггинс в прекрасном исполнении Григория Гецова. А уж совсем экстравагантной стала роль темпераментной Леоарды в пьесе Лопе де Вега «Валенсианская вдова».

Казалось бы, за что Людмила ни бралась, все у нее получалось. И, естественно, ей хотелось чего-то большего. Уж сколько актерских судеб разбились о столичные подмостки, но те всегда будут манить и обещать невиданные возможности. Не избежала этого соблазна и Крячун, а поманил ее прекрасный город на Неве. И актриса оказалась в театре у знаменитого Георгия Александровича Товстоногова, что стало рискованным шагом. Не так-то просто было не затеряться в созвездии актеров БДТ, в том числе и претенденток на те же роли: уже известной Ларисы Малеванной, молодой, но заявившей о себе Светланы Крючковой...

С. Г. Гецовым в спектакле свердловского драмтеатра «Пигмалион»

С. Н. Трофимовым в спектакле БДТ «Прошлым летом в Чулимске»

Безусловно, само общение с Товстоноговым можно считать благоволением судьбы. Судя по сохранившимся записям репетиций, Георгий Александрович разглядел Крячун как актрису и оценил по достоинству в роли Зинаиды Кашкиной в пьесе А. Вампилова «Прошлым летом в Чулимске». О самом произведении он отзывался весьма высоко: «Почти совершенство. Там нельзя убрать даже запятой». С Кириллом Лавровым в роли Шаманова они играли «пустые хлопоты» и «напрасную любовь» убедительно и откровенно. И если для него это была данность, то для Зинаиды в исполнении Крячун это был сугубо женский страх потерять хотя бы то небольшое, что у нее появилось. Важно и дорого, что она играла в основном в товстоноговских спектаклях: в злободневном в конце 1970-х «Протоколе одного заседания» А. Гельмана и малоизвестном широкому зрителю «Общественном мнении» А. Баранги и «Эмигранте из Брисбена» Ж. Шехаде. Правда, была еще работа в финской постановке известной пьесы Х. Вуолийоки «Молодая хозяйка Нискавуо-

ри» (вновь с необыкновенным К. Лавровым). Хотя роли и были, но драматургического материала, равноценного вампиловскому, Л. Крячун больше не дождалась. И в 1981 году, после восьми лет, проведенных в БДТ, она решила уйти в Театр комедии имени Н.П. Акимова. Там сложился их творчески интересный дуэт с артистом театра и кино Львом Лемке. В 1970–1980-х годах Людмила Крячун и сама изредка появлялась на экране – в фильмах «Ищу человека», «Последняя альтернатива», «Семейная мелодрама», «Сын полка»... Наверное, кино тоже могло использовать ее больше и разнообразнее.

В 1990 году ближайшее окружение Людмилы Крячун было немало удивлено ее решением вернуться в Свердловск, город прекрасной молодости и ошеломляющего успеха. Ее неоднократно приглашал обратно Александр Соколов, но в 1981 году он ушел из жизни, и в некогда желанной свердловской драме ее, увы, никто не ждал. Одни тогда говорили, что не стоило в свое время уезжать, другие сетовали, что зря вернулась. Может быть, и прав Генна-

дий Шпаликов: «По несчастью или к счастью, истина проста: никогда не возвращайся в прежние места...» Первое время она жила у вдовы А.Л. Соколова Нелли Яновны, в нашем подъезде. Во дворе любимую актрису узнавали, часто спрашивали, когда и в каких спектаклях ее можно увидеть. Она сыграла в постановке Алексея Петрова «Дон Сезар де Базан» Маритану, правда, без прежнего темперамента и блеска в глазах...

А в начале 1991 года всех потрясла горькая весть: некогда счастливая и казавшаяся такой безмятежной творческая жизнь Людмилы Крячун, начавшаяся в Свердловске 25 лет назад, там же трагически оборвалась. Друзья, коллеги и зрители, собравшиеся на прощание с актрисой в старом здании Свердловской драмы на Вайнера, 10, были горестно растеряны...

В сложной и богатой событиями судьбе Людмилы Крячун нашлось место зрительской любви, творческому взлету, несбывшимся надеждам и «утраченным иллюзиям», и даже трагический финал, по горькой иронии судьбы, казалось, соответствовал законам сцены...

Три спектакля трех времен

«ВЕСЕЛАЯ ВДОВА» В ПЛЕНУ У СМЕХА

Включение в репертуар новоуральского Театра музыки, драмы и комедии «Веселой вдовы» Ф. Легара совершенно органично для переименованного недавно театра оперетты Урала, что многие годы работал именно в этом жанре. Даже расширив палитру репертуара, он не намерен, похоже, отказываться от привычной составляющей — не случайно сохранив воспитанных в данной традиции артистов, оркестр и балетную труппу.

Наличие солистов-вокалистов позволило театру работать с двумя составами исполнителей. Мы попали на тот, где главные роли играли Н. Филимонова (Ганна Главари) и В. Овчаров (граф Данило). В качестве режиссера театр пригласил В. Вавилова, дирижер — В. Петушков.

Зрителям, привыкшим к почти незыблемым законам жанра оперетты, предложено немало

новшеств. Так, вместо традиционного костюмного спектакля с соответствующей театральной пышностью и роскошью (герои ведь тут — представители «высшего общества»), режиссер и молодой художник И. Мальгин представили зрителям почти пустое пространство сцены. Прямое указание ими на тему власти золотого тельца — большая, стоящая в центре «золотая» металлическая конструкция-подиум. А недолговечность богатства, вероятно, должны были символизировать обломки блестящих плоскостей, что подвешены по верхнему периметру сцены. Мне это напомнило дискотечно-клубное пространство, хотя каждый волен фантазировать по-своему. Прямым диссонансом такому решению выглядят разные костюмы персонажей: современные брюки и вязаный жилет у графа Данило — и традиционные белые, с золотыми

лентами мундиры вельмож, и два длинных концертных платья главной героини.

Только позже, из интервью режиссера и художника, узнала, что ими задумывался некий аквариум, и, очевидно, Главари там — та золотая рыбка, за которой гоняются весь спектакль алчные мужчины всех возрастов. Увы, лично мне по увиденному трудно было предположить нечто подобное. Странно выглядит в классической оперетте и тот самый гигантский слиток «золота» — от замысла до воплощения часто дистанция огромного размера: видны швы и клепки, скрепляющие детали массивной конструкции. Между тем, возможно, наверное, было бы поискать не такое прямолинейное по смыслу и исполнению образное решение.

Стилистический раскардаш присутствует и в сценическом существовании героев.

Решение режиссером и артистами ряда персонажей дается привычно гротесково, но за ними (особенно это касается артистов старшего поколения) почти нет живых людей. Они масочные, карикатурные, некие функции, и только. За них больше говорит прелестная музыка Легара. Бациллой внешнего изображения (суетливость, преувеличенная эмоциональность, манерность) заражен даже молодой артист А. Карасев (Камилл де Росильон). С разной степенью мастерства и успеха исполнители пытаются просто рассмешить зрителей.

Исключением становятся две роли — граф Данило и Никош. Они решены в стилистике театра живого, с элементами драматизма. Данило В. Овчарова — настоящий мужчина, с нормальными и понятными человеческими проявлениями: сильный и одновре-

Сцена из спектакля «Веселая вдова». Наталья ФИЛИМОНОВА (Ганна Главари) и Василий ОВЧАРОВ (граф Данило)

Сцена из спектакля «Веселая вдова». В центре — Павел РТИЩЕВ (Никош)

менно уязвимый, так как ревнив и вспыльчив. Голос героя — глубокий, теплый баритон — чувственно красив. Исполнитель владеет им виртуозно. Актер находится в хорошей вокальной и физической форме. Кажется, он способен сыграть и драму, и лирику, и любовь. Жаль, что здесь ему сделать это нелегко.

Артисту П. Ртищеву в роли Никоша удалось, сохраняя острокомедийное существование, создать персонаж узнаваемый, не карикатурный. Его герой — обаятельный, смешной увальнедотепа, искренне и наивно верящий в авторитетные высказывания или прописные истины и желающий при этом стать особым, «не как все». Зал живо реагирует на каждое его появление.

Н. Филимонова — Ганна Главари — увы, тоже не избежала штампов. У нее красивый, сильный голос, она молода и хороша. Но актриса старательно пытается изображать графиню, преувеличенно прямо держать спину, при этом она холодна и однообразна. Само название оперетты говорит о главной героине как о веселом человеке, а значит, озорном, живом, проживающем разные эмоции. Формальный

внешний рисунок без внутреннего наполнения не пошел на пользу созданию обаятельного женского образа.

Сложно говорить отдельно о работе балета и хора, которым попросту не найдено, мне кажется, свое место в спектакле, хотя, конечно, именно они (пусть иллюстративно) придают действию определенную динамику.

Дирижер В. Петушков работает профессионально, оркестр под его управлением звучит деликатно и точно, даря в полной мере главное наслаждение — музыкальное. Именно музыка Легара сглаживает отчасти не-

достатки постановки и остается в памяти зрителей. Потому что, даже несмотря на купюры, в ней есть все то, что театр должен наполнять «живой кровью».

«ПЕНЕЛОПА» СОВРЕМЕННА И СЕГОДНЯ

Пример иного рода — спектакль «Пенелопа». В основе драматургия Б. Рацера и В. Константинова и музыка А. Журбина. Материал этот, созданный по мотивам древнегреческого мифа об Одиссее и его верной жене Пенелопе, имеет богатую театральную историю. Он больше тяготеет к драматическому театру с музыкой или мюзиклу.

Постановщики спектакля вернулись к этому произведению, отдав дань отметившему в 2015 году свой юбилей известному композитору Александру Журбину. И потому, конечно, что здесь прослеживаются темы вечные. «Семья, любовь, ревность, измены, нешуточные страсти, непростые взаимоотношения жен, мужей, детей... Самое дорогое — верность и любовь — давно стали предметом купли-продажи, а потому история Пенелопы не устарела

Пенелопа — Наталья ФИЛИМОНОВА

и не потеряла своей актуальности» — так театр объясняет зрителям (в программке) мотивы своего выбора. И он не обманул ожиданий. Получилось масштабное, красивое, серьезное и смешное, держащее в напряжении и сопереживании зрелище.

Здесь художник-постановщик и художник по костюмам тот же — И. Мальгин. Но результат его работы иной. Он предлагает довольно традиционное решение пространства и костюмов, стилизованное под древнегреческие фрески. Хороша цветовая гамма оформления сцены и одежд многочисленных исполнителей, от главных героев до артистов хора и балета. Костюмы и впрямь хороши. Сценография позволяет интересно использовать пространство. Оно с фантазией придумано, изобретательно трансформируется и к тому же удобно для исполнителей. Все свидетельствует о вкусе и театральной культуре художника.

Постарались и балетмейстер Н. Володькина, предложившая внешне стильное, но в рамках общей задачи, пластическое

существование всех участников действия, и хормейстер Е. Решетникова, которой удалось органично вписать своих артистов в ткань спектакля. Режиссер — арт-директор театра В. Долганов — имеет большой опыт постановки драматических спектаклей. Это чувствуется по тщательности проработки ролей и по выбору исполнителей. В «Пенелопе» драматические актеры поют, а вокалисты играют. И делают это те и другие хорошо.

Особенно порадовало, что театр имеет сегодня полноценную труппу артистов всех возрастных категорий, что опять же позволяет работать несколькими составами.

В спектакле состоялось несколько дебютов. Во-первых, дебютантом был молодой дирижер-постановщик К. Бузмаков, который произвел впечатление и мастерством, и креативной энергией, и интеллигентностью. В роли Клеонта мы увидели начинающего в этом театре молодого артиста И. Макарова. Новички выглядели достойно и, кажется, органично вписались в сложившуюся труппу.

Вообще, в «Пенелопе» много серьезных, наполненных смыслом и чувствами ролей. Уверенно можно говорить об актерском ансамбле. В иных руках, на ином материале смог раскрыть свои артистические возможности молодой А. Карасев. Его Телемак — нежный с матерью сын и максималистски увлеченный идеей добывания сегодняшних (материальных) ценностей юноша. Образ неоднозначен. И потому психологически убедителен, за ним интересно наблюдать и, возможно, предвидеть его судьбу.

И. Макаров (Клеонт) создает образ простого, мастерового и честного человека. Его плотная, коренастая фигура тоже «работает». Но артисту оказалось подвластным и проживание глубоких чувств героя: любви, страдания, мук сердца и совести. Веришь и сочувствуешь искренности, благородству и чистоте этого человека, его принципам.

Запоминается Лаэрт, впавший в детство отец Одиссея, в остром и остроумном исполнении В. Розина. Обольстительницу его, эгоистичную юную служанку Ириду играет гибкая во всех отноше-

Сцена из спектакля «Пенелопа»

ниях А. Костарева. Достоверна кормилица Одиссея Эвриклея. Актриса М. Костюхина, не пережимая, передает немало искренних эмоций в испытаниях, что посылает ее героине жизнь.

Необычен, загадочен, но также значителен Одиссей. Могущественный правитель, он представляется мощным, статным воином. Здесь же Одиссей – худой, уставший от скитаний и приключений (не только военного свойства) средних лет человек. Физические данные исполнителя Е. Недокушева точно легли на замысел режиссера. Артист сумел передать многие грани характера и оттенки чувств героя – неостывшую страсть к Пенелопе и ревность, недоверие к родству с сыном и приятие его. Как и верно сыгранное чувство большой вины перед всеми своими близкими.

Отдельного и серьезного разговора достойна работа ученицы К. Стрежнева И. Сумской. Ее Пенелопа – самое сильное мое впечатление от спектакля: ее стать, красота уже не юной, зрелой женщины. Ее упругий, прекрасного тембра и диапазона голос передал и усилил драматический характер роли.

Она и владычица, и нежная мать, и жена, героически готовая ждать возлюбленного годами. И... истинная, живая женщина, поверившая в новое чувство и последовавшая за ним после трудной борьбы с собой. В партнерстве с И. Макаровым тонко и волнующе сыграны зарождение чувства любви, его развитие, преобразившее обоих, и кульминация. Долг перед мужем из просто понятия становится реальным поступком – Пенелопа отказывается от новой любви,

испытывая жалость и уважение к осужденному всеми, униженному Одиссею. Он спутник ее жизни, отец ее сына, она помнит его иным. Поэтому воссоединение семьи не смотрится здесь безусловным хеппи-эндом. Есть пища для ума и сердца.

И все это вместились в, казалось бы, легкую лирическую комедию, не утяжелив ее. Архаика языка, присущая пьесе, написанной так давно, как и не специально вывернутая в угоду театральной моде история античных героев, к счастью, не сделали спектакль мертвым. И увиденное еще раз убедило в хорошем уровне и возможностях коллектива, вызвало интерес и чувство уважения к театру, к его поиску своей сегодняшней дороги.

ВЕК ЗА ВЕК «ЧЕРНОЙ КУРИЦЫ»

И еще один спектакль, другого театра – новоуральского театра кукол «СКАЗ» – «Черная курица, или Подземные жители» по повести А. Погорельского.

«Черная курица» – одно из самых популярных произведений назидательной литературы первой четверти XIX века – благополучно пережила свое время и активно читается, экранизируется и ставится по сей день, уже в веке XXI. Причина понятна.

Занимательная сказочная история написана хорошим литературным языком. Совсем юный герой впервые входит в серьезный контакт (один на один) с миром природы и людей, встает перед недетскими уже проблемами выбора поведения и поступка, осознанного понимания разницы между добром и злом. Так или иначе, подобные испытания и проблемы касаются любого воспитателя и воспитуемого, без различия времени. К тому же произведение Погорельского облечено в привлекательную притчевую форму.

Новоуральский театр осмелился на серьезный эксперимент: он не ставил прежде больших философских произведений, адресованных подросткам. Возрастной адрес определяется здесь как 7+. Но можно было бы повысить возрастную планку до «...и для взрослых» – так поучительна эта история.

Конечно, литературный материал требовал сценического эквивалента, что всегда трудно сделать. Молодой актер Екатеринбургского театра кукол Андрей Овсянников взялся выполнить эту работу. Он стал режиссером-постановщиком в союзе с художницей Еленой Лисиной из Екатеринбурга и местным композитором Натальей Осинцевой.

Перевод литературного материала на язык театра привел к отказу от некоторых сюжетных линий, проясняющих историю и мотивы поступков героев (линия родителей; старушек-соседей и т. д.). И все же, на мой взгляд, надежды театра не были обмануты.

Режиссер сумел, сократив исходный материал, вычленив главное, сделать историю внятной, перевести вместе с художником в сказочный зрительный ряд. Они используют образные возможности театра кукол: свет, музыку, звуки, шумы, что создает некую загадочную среду и эмоциональную атмосферу. Использован и прием соотношений различных масштабов артистов и кукольного мира, отчего люди выглядят великанами перед куклой Алеши, например, а жители подземного царства – крохотными даже перед главным героем. Черная курица трансформируется то в огромную птицу в сцене сражения с рыцарями, то в миниатюрного человечка с красной шапочкой – министра Короля подземных жителей.

Как всегда в новоуральском театре, артисты небольшой труппы играют сразу несколько ролей, и, что важно, в этой работе они выступают слаженным ансамблем.

Им удастся на небольшом порой ролевом материале создать запоминающийся образ и(или) характер. Так, прекрасно справилась с ролью кухарки-чухонки Н. Булдакова. Поначалу она выглядит злой, ведь хочет зарезать и сварить любимую подругу главного героя Алеши – Черную курицу. А она просто выполняет свою работу, тем более что от Черной курицы, как простодушно верит она, пользы никакой – та не несет яйца. У актрисы получился убедительный характер и образ немолодой, говорящей с искаженным акцентом, но не примитивной женщины. Она по-матерински гладит по голове наказанного мальчика, разрушая однозначность образа.

Так же серьезно, без привычной адаптации «кукольного» поведения и голосовых приемов, работают в живом плане А. Семенов (Учитель и Король), А. Данченко (Черная курица), Н. Климентьева, А. Мужайлова, С. Обласова.

Удачны костюмы персонажей – они несут колорит давней эпохи, прекрасно подобраны по цвету, а головные уборы и парики в нужных моментах прикрывают лица.

Режиссер и художник давно работают вместе и понимают друг друга. Они используют в спектакле кукол-марионеток (Алеша, жители подземного царства), ростовых кукол, теневой театр, световые эффекты. Все это разнообразие приемов «работает» очень точно, что называется, по делу. Артисты достоверны в приеме живого театра и как кукловоды.

А вот кукла самого Алеши с дальних рядов выглядит блекловатой. Что важнее, этот персонаж нередко статичен. Кажется, кукла-марионетка дает больше возможностей. И все же Н. Бурдина постаралась передать характер своего героя. Алеша робок поначалу, растерян и одинок (ведь он так далек от родителей, что ему приходится часто оставаться в пансионе одному). Он спас Черную курицу от кухарки, поступив для него естественно, от доброты сердца. Но этот поступок как принес ему славу и благодарность, так и стал главным испытанием. Попросив у Короля подземного царства в знак благодарности легкой, без труда и учебы жизни, он превратился постепенно в ленивого, заносчивого и шаловливого без меры мальчишку. Актриса убедительно переда-

ет эту разительную перемену. Затем, разоблаченный, Алеша переживает стыд, боль наказания розгами, потери друзей и самые тяжелые муки – муки совести. И опять это другой Алеша. Текст и работа актрисы вновь точны.

...По вине Алеши, разгласившего тайну существования жизни в подземном царстве, маленькие существа должны покинуть свое обжитое место. Горький итог не очень типичен для кукольного театра, старающегося зачастую уберечь своих юных зрителей от серьезных проблем. Но, решившись, театр органичен в показе неоднозначной реальности и через театральную игру делает определенное предупреждение о важности и цене наших поступков, начиная с детства и до взрослой жизни.

Как и сама повесть-сказка, спектакль не легкомысленный, при этом разговаривает понятным детям языком. Только, пожалуй, стоило бы несколько раз повторить историю загадочных жителей подземного царства, напомнить их особость, как и прояснить мотивы, почему они прячутся от людей, что позволило бы проявить к ним больше сочувствия (полной внятности в данной линии недостает, правда, и в литературной основе).

Очень хочется, чтобы новый по стилистике и тематике спектакль жил долго. Убеждена, что именно здесь требуется дополнительная специальная разъяснительная работа, начиная с программ до предваряющего посещение спектакля общения с педагогами и родителями. Именно потому, что это первый опыт такого рода. И опыт драгоценный.

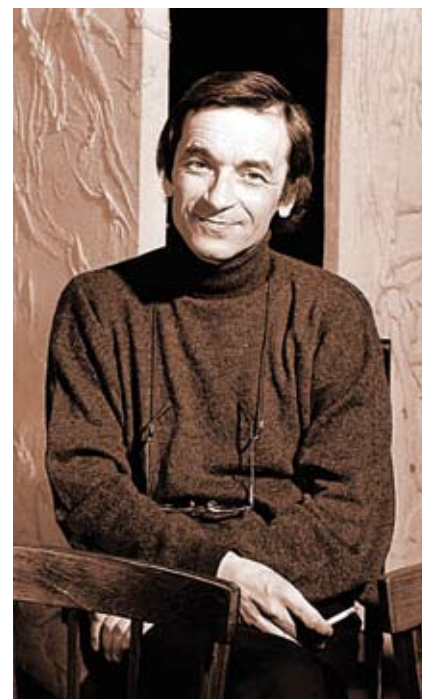
Маэстро с поющими руками

ИЗ КНИГИ-ЭНЦИКЛОПЕДИИ
МИХАИЛА МУГИНШТЕЙНА
«ХРОНИКИ МИРОВОЙ ОПЕРЫ»

Евгений Владимирович
КОЛОБОВ —
русский дирижер. 1946—2003.

Дирижер редкой экспрессии и мгновенных озарений, «неистовый маэстро» Колобов воплотил легендарный тип художника-романтика на подиуме (не случайно его кумиром был К. Клайбер). После удачных опытов в Свердловском театре музыкальной комедии (1970—1974) работает в Екатеринбургском театре оперы и балета (с 1977-го главный дирижер). Здесь он ставит «Петра I» А. Петрова (1978) и «Силу судьбы» Верди (1979, на итал.) — события музыкальной жизни страны. С 1981-го — дирижер Мариинского театра, где придает новый импульс «Травиате», «Риголетто», «Царской невесте», «Лебединому озеру» и осуществляет премьеру «Силы судьбы». Возглавив Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко (1987), дирижер совершил уникальные постановки: «Пират» Беллини (1989, впервые в России) и «Борис Годунов» (1989): спектакль с неповторимой интонацией трагической поэзии. В 1991-м после долгих творческих поисков создает, наконец, свой театр — Новая Опера. Театр, художественным руководителем которого он являлся до конца жизни, стал домом, где рождались авторские идеи дирижера. Спектакли Колобова в Новой Опере — самобытные приметы театрального процесса конца XX века. Утверждая творческую направленность театра, он впервые в России возрождает прекрасные произведения Доницетти — «Мария Стюарт» (1992), Каталани — «Валли» (1996) и преобразует классический репертуар: «Руслан и Людмила» (1991) и «Евгений Онегин» (1996, 1-я ред.), покоривший трагизмом лирики Чайковского, «Травиата» (1999), «Риголетто» (2000) и «Сельская честь» (2001). С Новой Оперой дирижер принимает участие в музыкальных фестивалях в Италии, Германии, США, Испании, Португалии, Финляндии, Израиле, Франции и на Кипре. Музыкант счастливой, но и драматической судьбы, Колобов был в опере «импровизатором любовной песни». Может быть, поэтому он так переживал разрыв между слышимым в звуках идеальным представлением и действительностью. Первый взлет дирижера — «Сила судьбы» стал знаком жизни романтика ушедшей эпохи: его творческая судьба и мечта об ускользающем идеале уже не вписывались в жесткие реалии нового века.

Один из выдающихся дирижеров современности Евгений Колобов сделал первые шаги на музыкальный Олимп и состоялся как музыкант в Свердловске. И не зря он называл наш город «святым» для себя, в нем родились его дети, а дочку в честь любимой героини «Царской невесты» Римского-Корсакова он назвал Марфой. Маэстро нет уже 13 лет, и нынешний 70-летний юбилей отмечается без него, в память о нем и в благодарность за его великий дар. Вспомним и мы счастливое прикосновение к большому таланту.

Евгений КОЛОБОВ

Евгений Владимирович Колобов родился 19 января 1946 года в послевоенном Ленинграде. С детства любил море и корабли, но явные музыкальные способности привели юношу в хоровое училище. И все-таки до 14—15 лет он не был уверен, что музыка станет его профессией. Однако руководитель хоровой капеллы имени М.И. Глинки В.А. Чернушенко посоветовал поехать в Уральскую консерваторию к известному в музыкальном мире дирижеру Марку Израилевичу Паверману. Сначала Женя учился хоровому дирижированию и даже успел послужить в армии, что помогло в становлении характера. Школа оперно-симфонического дирижирования Павермана, бесспорно, дала Колобову то, что

помогало потом всю творческую жизнь, и не только технику и умение работать с партитурой, но и профессиональные секреты проникновения в замысел композитора, и понимание необходимости личностного восприятия музыкального произведения.

Впервые за дирижерский пульт Евгений Колобов встал в Свердловском театре музыкальной комедии и в 1971—1974 годах постигал этот трудный «легкий жанр». Совместно с В.А. Курочкиным поставил «Графиню Марицу» и спектакль-концерт «Имре Кальман», сумев передать особую прелесть музыки «короля оперетты». С режиссером Юрием Гвоздиковым сделал современный спектакль «Будет завтра» известного композитора Александра Фляр-

ковского с молодой Галиной Петровой в главной роли и оригинальную музыкальную версию романа Мариэтты Шагинян «Месс-Менд», созданную земляком-ленинградцем Сергеем Баневичем.

Но опера влекла неодолимо, и переход в театр оперы и балета дал возможность открыть в Колобове-дирижере черты музыканта-творца и даже полноправного соавтора великих композиторов. В 31 год его назначили главным дирижером свердловского оперного театра.

Неординарным событием стала постановка на итальянском языке оперы Д. Верди «Сила судьбы» — названия, во многом судьбоносного для мастера Колобова. И сам дирижер, и исполнители главных партий Ольга Соловьева (Леонора), Олег Плетенко (Альваро) достойно соответствовали мощной и завораживающей музыке неистового итальянца. Импульсивный и чуткий Евгений Колобов, по словам оперной дивы Натальи Троицкой, «умел раствориться в исполнителе», необходимо добавить — и, конечно, в музыке. «Сила судьбы», поставленная им в Свердловске, была сильна ансамблем всех создателей это-

На Красной площади

го оперного действия. Не менее масштабной оказалась и постановка оперы Андрея Петрова «Петр I», которую композитор высоко оценил. Оба спектакля, успешно показанные в Москве, открыли Е. Колобову путь на столичную сцену: по приглашению Юрия Темирканова он уехал в свой родной Ленинград, в театр оперы и балета имени Кирова (так в начале 1980-х еще назывался Мариинский театр). Прославленная сцена дала возможность многочисленных зарубежных гастролей, но, увы, не позволяла ставить то, что хотелось. Правда, там Евгений Колобов вновь поставил «Силу судьбы» (кстати, именно

для Санкт-Петербургского императорского театра Верди и написал оперу в 1862 году), но считал, что на сей раз у него не получилось. Уход из театра был почти в никуда, а точнее, в «чиновники от культуры» — в филармонический отдел Ленконцерта. Благо это продлилось всего год, и в 1988-м последовало заманчивое предложение стать главным дирижером Московского музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко. Нельзя было и предположить, что оно сулит новые серьезные проблемы. Колобов был необычайно требователен к себе, так что пастернаковская фраза «Цель творчества — самоотдача...» — это абсолютно про него, но и на других она тоже должна была распространяться, а вот такой подход нравился не всем. К счастью, в 1989 году Колобову удалось впервые в стране поставить экспрессивную и музыкально сложную оперу В. Беллини «Пират» на языке оригинала, концертное исполнение которой он привозил в Свердловск, где по-прежнему любил бывать, несмотря на огромную занятость. Запомнился и его приезд по поводу 175-летнего юбилея

С Дмитрием ХВОРОСТОВСКИМ

Верди в театр оперы и балета, где он вновь встал за пульт и вдохновенно дирижировал «Травиатой». И его руки вновь пели и страдали вместе с героями бессмертной оперы. Кажется, что его утонченная фигура с выразительным профилем парит над обыденностью и суетностью мира, делая мир добрее и одухотвореннее. А вот знаменитый московский театр ему вскоре пришлось покинуть.

В 1991 году судьба преподнесла Евгению Колобову, пожалуй, самый драгоценный подарок: «собственный» театр – московскую Новую Оперу. Все свое вдохновение, весь накопленный опыт он отдавал любимому детищу, в котором в полном смысле слова священнодействовал. С огромным успехом шла придуманная им совместно с женой, единомышленником и главным хормейстером театра Натальей Григорьевной Попович постановка «Bravissimo!», не менее зрелищным и изысканным было музыкальное приношение Д. Россини и, конечно, «О, Моцарт! Моцарт...». А моцартовский «Реквием» звучал в трактовке Е. Колобова не просто трагически, но пророчески. Не забывал он и русскую класси-

Евгений КОЛОБОВ

ку – «Руслана и Людмилу» М.И. Глинки, «Бориса Годунова» в авторской редакции М.П. Мусоргского. В 2016 году театру Новая Опера исполняется 25 лет, а с 2006-го он носит имя своего основателя Е.В. Колобова.

При всепоглощающей любви к музыке Евгений Колобов был очень разносторонним человеком: в молодости неплохо пел и вполне мог выступать на эстраде, снялся в фильме «Фуэте», посвященном потрясающей балерине Екатерине Максимовой, писал глубокие, философского содержания стихи. Он был сильной личностью, но ранимой и впечатлительной. Во время прощания с великим дирижером Е.Ф. Светлановым в мае 2002 года Колобову стало плохо с сердцем, а через год – 15 июня 2003-го – не стало и его самого.

Удивительно, а может быть, вполне естественно, что единственный музей Е.В. Колобова был создан в 2005 году в небольшом городке Оса Пермской области. Евгений Владимирович очень любил гастролировать именно по российской провинции.

Мазстро свято верил в возвышающую силу музыки и умел передать эту веру своим слушателям. Евгений Колобов был не просто Музыкантом с большой буквы, у имени Евгений недаром есть идеальная рифма – гений.

Музыка здесь живет всегда

Свердловская государственная академическая филармония — одна из трех старейших филармоний страны и при этом во многом первая: первая с титулом «Филармония года», первая, создавшая филиалы в области и виртуальный концертный зал, и первая, объединившая многочисленную «армию» слушателей и единомышленников в Лигу друзей.

Здание филармонии в 1930-е годы

Здание, в котором 80 лет назад Свердловская филармония начала свой творческий путь, было построено раньше, и в перечне архитектурных памятников Екатеринбурга занимает важное место. История возникновения здания на перекрестке Вознесенского проспекта и Клубной улицы в 1915 году заслуживает отдельного рассказа.

В конце 1850-х годов городская Дума купила дом для Екатеринбургского Общественного собрания (сейчас в этом здании на перекрестке улиц Карла Либкнехта — Первомайской находится Учебный театр). Постепенно помещения достраивались и расширялись, так появились сцена и зрительный зал. Прошло около пятидесяти лет, и «отцы города» пришли к решению, что

Екатеринбургу необходим новый большой концертный зал. Место для него было выбрано рядом со зданием Общественного собрания.

Концертный зал. 1950-е годы. Деревянные кресла, как и в первоначальном проекте зала

Была поставлена цель построить концертный зал, отвечающий мировым стандартам: с качественной акустикой и другими техническими характеристиками, о чем и было объявлено в журнале «Зодчий» Петербургского общества архитекторов в 1914 году. Проект должен был соответствовать основным требованиям конкурса: иметь определенную кубатуру, «вписаться» в заложенную сумму, отвечать своему назначению большого современного концертного зала.

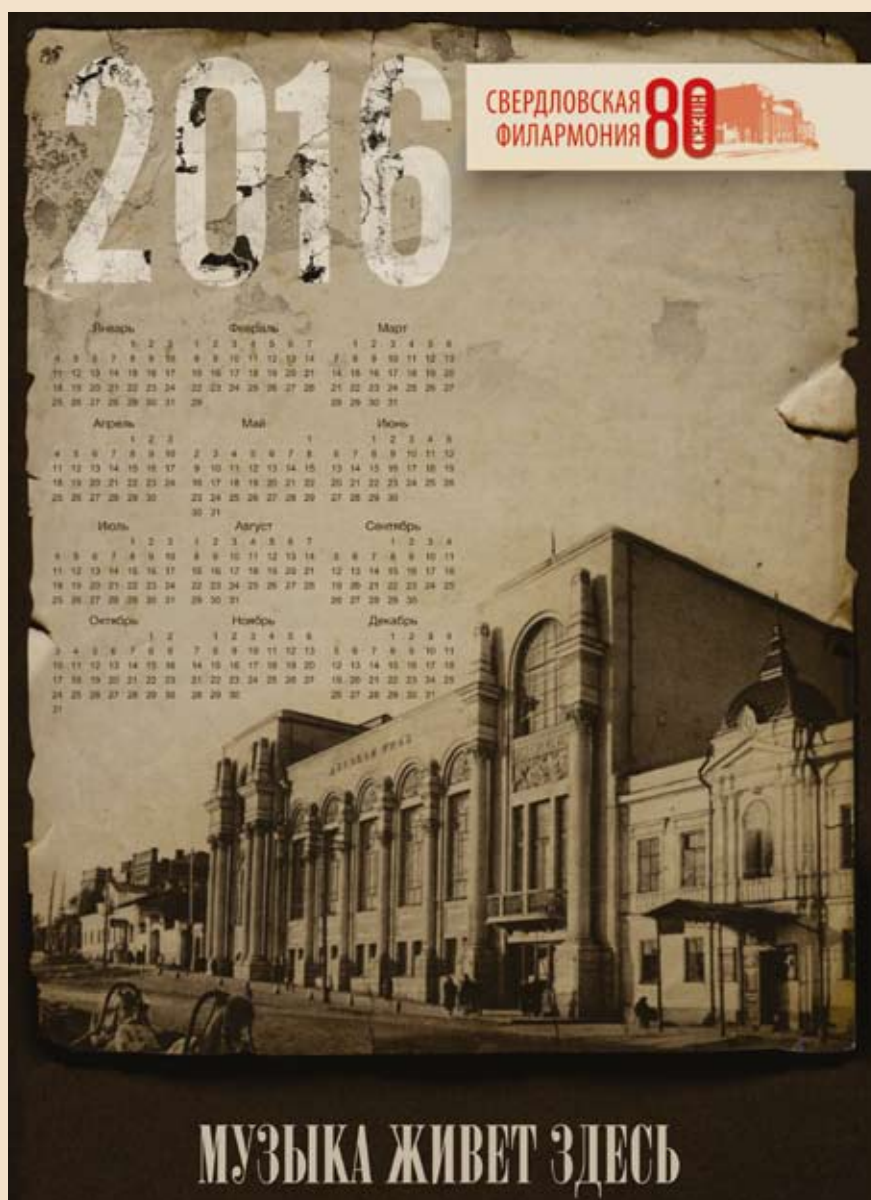
27 мая 1914 года на заседании Екатеринбургского Общественного собрания обсуждался вопрос о новом здании. Месяц спустя началась Первая мировая война, в связи с чем проект концертного зала, созданный Н.А. Лебединским — архитектором и куратором, был утвержден только в начале следующего года. 14 мая 1915 года заложен первый камень пристроя к зданию Общественного собрания. В 1917 году сооружение было в основном завершено и мастера приступили к внутренней отделке (например, в вестибюле положена напольная плитка фирмы «Bosch»), но революция и гражданская война разрушили все планы. Уже в советское время незавершенное здание было решено переоборудовать под Деловой клуб.

Как писал в 1925 году «Уральский рабочий», «впереди здание будет двухэтажное, а сзади четырехэтажное. В клубе будут помещаться гостиная, библиотека, кабинеты, два зала, столовая, бильярдная, шахматная. Вместимость большого зала до 700 человек, столовой — до 500 человек и малого зала — 100 человек. На крыше здания

предполагается строить зимний сад. Строительные работы ведутся Уралстроем и будут закончены к маю 1926 года. Постройка обойдется в 280 000 рублей. Окончательное оборудование клуба задерживается ленинградскими мебельными фирмами, которые смогут доставить мебель не раньше мая месяца. Деятельность Делового клуба будет распространена на всю область. Будем надеяться, что уральские организации, являющиеся учредителями Делового клуба, доведут это большое дело до конца.»

Уральский областной Деловой клуб открыл свои двери 30 октября 1926 года, и с первых дней его концертный зал использовался по своему назначению. В первые десять лет здесь выступали Сергей Лемешев, Иван Козловский, Леонид Утесов, Владимир Маяковский, проводили свои первые сезоны театр юного зрителя и театр музыкальной комедии, а в конце апреля 1934 года состоялся первый концерт симфонического оркестра Радиокomiteта под управлением Марка Павермана. Правление Делового клуба, не имея в своем распоряжении достаточно средств, вынуждено было также сдавать его под разного рода съезды и собрания.

Историческим событием в жизни здания Делового клуба стало 29 сентября 1936 года. Именно в этот день состоялся первый концерт Свердловского государственного симфонического оркестра Свердловской филармонии, созданного на основе оркестра Радиокomiteта. Любопытно, что еще два года филармония арендовала помещение большого зала, и только осенью 1938 года Деловой

клуб был ей передан. С тех пор зал носит гордое имя «Большой концертный зал Свердловской государственной филармонии» и является главной сценой Свердловского государственного симфонического оркестра — ныне Уральского академического филармонического оркестра.

В формировании архитектурного облика здания концертного зала — Делового клуба — филармонии принимали участие архитекторы Н.А. Лебединский, К.А. Полков, К.Г. Бабыкин, Е.Н. Коротков, Г.П. Валенков, А.Б. Горшков, студенты и

преподаватели Екатеринбургского художественного училища имени И.Д. Шадра.

Строительство растянулось на долгие двенадцать лет. Вносились изменения в первоначальный проект. Время наложило свой отпечаток на внешний вид фасадов и интерьеры здания, первоначально проектировавшегося как Большой концертный зал. Экстерьер решен в стиле модерн. Об этом «говорят» и декоративные формы, украшающие главный фасад, и рисунок переплетов вытянутых арочных окон, а барельеф над главным входом, представля-

Свердловский государственный симфонический оркестр. Дирижер Марк Паверман

ющий многофигурную композицию «Труд», – свидетельство новой эпохи в истории страны. Внутри влияние советского времени выражено более ярко: интерьеры вестибюля, фойе, залов классицистичны, богато украшены архитектурным декором, лепниной и живописными панно, сюжетные композиции которых и сейчас напоминают о прославлении труда рабочих и колхозников. Роспись на плафоне большого зала – герб Советского Союза в обрамлении виньеток и арабесок – также стала «печатью» времени своего создания. Интересно, что в наши дни слушатели, поднимаясь по главному маршу парадной лестницы, видят скульптурный портрет Петра Ильича Чайковского, тогда как еще в 30-е годы прошлого столетия в этом месте был оконный проем, симметричный балконному и повторяющий его рисунок.

Интерьер Большого зала остался почти неизменным, а до установки органа в 1973 году сохранялась историческая акустика: кресла были деревянными, задник сцены также служил отражателем звука и

был начинен битым стеклом, а конец зала, как и сейчас, закрывался плотными шторами. И это несмотря на высокую сцену, которая скрывает коммуникации, и большие окна, теперь уже заложенные. Историческую акустику восстановили и даже улучшили в 2008 году: были установлены новые кресла с определенным размером деревянных деталей, отражатели на сцене по бокам органа, вновь повешены двойные шторы, разделяющие пространство зала и большого фойе, а также заказаны специальные разно-

Концертный зал в 1973 году. Вид плафона с гербом СССР и сцены с органом

уровневые подставки для музыкантов различных групп оркестра.

...Проект Екатеринбургского Общественного собрания – строительство концертного зала – стал для уездного города новаторским и дальновидным: почти век здание служит верой и правдой Свердловску-Екатеринбургу и области. Однако в последние два десятилетия Свердловская филармония, развиваясь семимильными шагами, организуя крупные проекты и создавая новые коллективы – Молодежный оркестр и Симфонический хор – исчерпала ресурсы своих сравнительно небольших помещений, попросту «выросла» из них. Насущной потребностью стали репетиционные, артистические и мастерские. Почти десять лет назад было начато строительство репетиционно-артистического корпуса, но по разным причинам финансирование прекратилось. Стройка была заморожена, и все, что удалось сделать, оказалось под угрозой разрушения. В 2015 году филармония приняла решение завершить строительство. Первоначальный проект был пересмотрен и упрощен. Средства для его воплощения собираются на протяжении сезона-2015/2016 «всем миром»: Лига друзей свердловской филармонии объявила благотворительную акцию «На кирпичик». Кто знает, может быть, когда будет достроен репетиционно-артистический корпус, настанет время для строительства нового Большого концертного зала? Для современного Екатеринбурга существующий зал на 700 мест уже «маловат». Не правда ли?

Годы ушедший и наступивший объединены одним концертным сезоном, богатым на круглые даты. В череде юбиляров — заслуженный деятель искусств, создатель, дирижер и художественный руководитель Уральского государственного русского народного оркестра Леонид Шкарупа. Ему в 2015-м исполнилось семьдесят, выпестованному им любимому коллективу в 2016-м исполняется тридцать лет. Мы встретились с Леонидом Павловичем накануне его юбилейного концерта.

Взаимопонимание на тонких нитях

Леонид ШКАРУПА

— Леонид Павлович, только чуть меньше полжизни вашей прошло с оркестром. За три десятилетия было столько сделано, созданы сотни программ. Подсчитывали, сколько?

— Знаете, считать — не самое интересное. Меня всегда влекли и захватывали идеи. С самого начала, с 1986 года, после каждой уже претворенной в жизнь программы думаю о том, что дальше, всегда заглядываю вперед. Чем подпитываться оркестру, как заинтересовать, как насытить творческой жизнью, как развивать, какие новые формы придумать? И так все 30 лет, за исключением четырех лет, когда вынужденно был вне оркестра.

— Какие-то программы стали любимыми, не выходят из репертуара?

— Мы планируем от сезона к сезону обновление, не стоим на месте. Меняем состав солистов, репертуар, темы. Конечно, ориентируемся на нашего зрителя. Мы должны придерживаться определенного формата, например, не можем играть три часа. Люди просто устанут. Так что иг-

раем обычный академический час в первом отделении, затем антракт, и второе отделение 45—50 минут.

И, безусловно, есть совершенно новые проекты. Вот готовится программа, моноспектакль «Бэла» по повести Лермонтова «Герой нашего времени». Музыка и тексты — пять подобных спектаклей уже есть у нас в багаже: и по Есенину, и по Пушкину... Сейчас они очень популярны. Публика любит, особенно юношеская аудитория.

— Как выбираете чтецов? Кто Лермонтова будет читать?

— Лермонтова будет читать актер театра драмы Александр Фукалов. Есенина и Утесова читает телеведущий Сергей Белов. А выбираются как... ну, это все слагаемые. И актер, и его образ, и материал. Все должно сойтись.

Выступления оркестра — хорошо срежиссированное действие. Все программы очень серьезно продумываются. Нет случайных произведений. Мы не можем играть «сборные солянки», что часто сегодня встречается. Своим программам и

названия определенные подыскиваем. Например, «Мелодии Востока», или «Итальянские мотивы» — все это своего рода спектакли, с продуманными по последовательности и содержанию номерами, где каждый солист, каждая пьеса стоят на своем не случайном месте.

— Идеи программ все ваши?

— Ну, спрос-то с меня. Как ни крути, но если неудача случится, то пальцем на меня покажут. Так что надо стараться, придумывать.

— Чего сегодня хочет публика?

— Непростой вопрос. Вообще о публике. По своим наблюдениям склонен делать вывод, что слушатели возвращаются к предпочтению такой формы музицирования, какую мы представляем. Соскучились по живой музыке, по общению с музыкантами. Романсовые программы ждут очень.

— Что есть ваше общение с музыкантами?

— Всегда представляю им итоговый результат. Никогда не прихожу к оркестру в таком

«поиске», в размытом расположении духа. Есть автор, есть партитура, предлагающие пути и решения абсолютно бескомпромиссные. И я их знаю. Артисты могут не знать, а я знаю. Они эту информацию получают от меня, потом уже и сами видят, как должна складываться картина исполнения. Нужно, чтобы выходил художественно-музыкальный результат. Если музыканты не поймут, что и как, этого не получится.

– У вашего оркестра есть «акцент» абсолютно узнаваемый.

– Да, когда нормально сделана вся работа, остается место для сюрпризов. Обязательно на сцене, в любом произведении должно произойти то, чего музыканты не ждут и не знают. Это не репетируется и всегда происходит неожиданно. Такой художественный поворот. Например, какое-то замедление, которое было всегда вот так, а в этот раз совсем по-иному. И оркестр на сцене творит чудеса. Что, конечно, для музыкантов очень приятно и важно. Важно, что это обоюдное чувство дирижера и музыкантов. Взаимопонимание на тонких нитях. Об этом никогда не договариваются, на репетициях не обсуждается. И только во время исполнения после

моего такого шага они на мгновение зависают, и – ух... Это адреналин, необыкновенные ощущения.

Да и я приобретаю очень много от наших импровизаций. После сыгранной пьесы, произведения мы все находимся в каком-то обновленном состоянии эмоций. Если получается, то это настоящая удача. Вообще, если такая игра с дирижером происходит, считается, что оркестр этот очень высокого полета. Не каждый оркестр способен на такую филигранность. Поверьте, я работал со многими, знаю.

– Есть у вас фаворит среди инструментов? Может, баян, играть на котором учились с детства?

– Трудно сказать, каждый инструмент по-своему прекрасен. А баян... На нем играю с шести лет. Это все в Украине было, в Донецке. На Урал-то я приехал только в 1972 году, пригласили работать в челябинский институт культуры, когда еще я консерваторию киевскую заканчивал... В Свердловск переехал через семь лет, в 1979-м. Меня пригласил работать дирижером народного оркестра консерватории тогдашний ректор Евгений Григорьевич Блинов. И восемь лет я руководил этим коллективом.

Но потом не сложилось как-то. Понимаете, в консерваторском оркестре есть определенная трагичность для дирижера. Это же не концертирующий коллектив. Готовишь программу. Отыгрываешь два отделения отчетного концерта. И все! Больше ее никогда не играешь. Все, что ты делал, по сути, умирает – такова специфика учебного оркестра. Весь следующий год ты снова готовишь программу, просто потому что должен обеспечить студентов. Представляете, какие усилия: тащишь это все, а потом сыграл – и забыто. Нельзя исправить ошибки, нельзя повторить, усовершенствовать. Больше нет этой программы. Я что-то пытался, хотел, чтобы оркестр выступал, хотя бы в городе. Но не получилось.

И тогда пришло решение создать оркестр, который мог бы играть все время. Нашли помещение, людей, стали искать инструменты. Практически все инструменты средней и крупной группы – баяны, басы, контрабасы, балалайки – все было найдено где попало. Что-то в музыкальных школах отыскивали. Вот эти гусли наши, самые лучшие на сегодня, были выброшены на помойку из музыкального училища. А мы их подобрали...

С оркестром

Рождение оркестра случилось в 1986 году, и назывался он тогда молодежным. Стали работать. Первые пять лет – бесплатно. Никто ни копейки не получал. Просто люди хотели играть в оркестре и играли. Была у всех основная работа: в консерватории, в училище, в школах, где-то еще. Сюда приходили, потому что интересно. Сначала три раза в неделю в ДК имени Дзержинского, потом переехали в ДК пожарников, затем в ДК ВИЗа, в горном техникуме еще обитали, и вот, наконец, обосновались на Уралмаше.

– Вы сразу настроены были на создание именно народного оркестра?

– Конечно. Хотя народный оркестр до сих пор существует практически на одном энтузиазме. Нет базы. На народные оркестры никто не работает. На симфонические – весь композиторский мир. Для народного – три чудака. Остальное делают дирижеры-энтузиасты, которые создают эти оркестры, в них варятся, парятся, сами придумывают репертуар. Но пока еще вроде живем.

– С чего началась музыка в вашей жизни? У вас музыкальная семья?

– Семья, пожалуй, музыкальная, но обо всем по порядку. Начинать я своеобразно – как... танцор. Папа был самоучка, но страстный любитель музыки. Сам научился играть на баяне и, не имея до конца жизни никакого специального образования, был замечательным музыкантом. Когда-то он вместе с мамой начинал свою творческую жизнь в Киргизии (папа из Сибири, а мама из Херсонской области). Туда они попали после войны, а я родился в сентябре 1945 года в Западной Германии (родители

С оркестром

были в плену) в местечке Фельклинген, на границе с Францией. Так вот, оказались они в Киргизии со мной маленьким на руках, осели в городишке Токмок. Стали искать работу и устроились в маленький ансамбль танцорами. Мама очень хорошо танцевала характерные, народные танцы. Параллельно папа учился играть на баяне. Пока родители работали, я жил с бабушкой в горной деревне Маевке до шести лет. А летом 1950-го мы переехали в Донецк. Там папа устроился уже на работу баянистом в клуб. Меня тогда же посадил на стульчик и сказал: «Будешь играть!». И брата старшего тоже посадили рядышком. Все в футбол гоняют, а мы сидим. Убежали иногда через форточку со второго этажа. Параллельно, чтобы привлечь к искусству, папа стал учить нас танцам, поставил номера, и мы несколько раз успели выступить на сцене. Но быстро это закончилось, баян оказался интереснее. И вот брату девять, мне восемь – играли всюду дуэтом нашим баянным. Два таких больших человека сидят, знаете, из-за баянов обоих не видно. Ну и пошло-поехало.

А в музыкальную школу я уже переростком пришел, в 10 лет. Пришел, сыграл, меня взя-

ли. Всех догнал. И окончил музыкальную школу за полтора года на пятерки. Еще через годик отправился поступать в музыкальное училище. Сдал все экзамены, и только потом мои документы посмотрели, увидели, что не дорос. Отец пошел, поговорил, уболтал. После окончания донецкого училища поехал в киевскую консерваторию. Курса с третьего появилось серьезное дирижерское увлечение. Был там преподаватель, который имел в Киеве профессиональный симфонический оркестр. Он стал меня привлекать. И я, конечно, на крыльях летал – подступиться к оркестру на третьем курсе! Да никто себе и помыслить не мог. А я раза три в неделю репетировал, помогал своему педагогу. Он мне доверял и даже на репетиции не приходил. Когда заканчивал консерваторию, четко понимал – этим и буду заниматься.

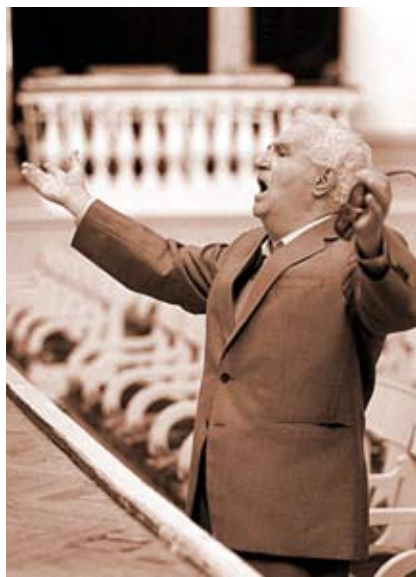
Выступления с баяном остались в прошлом. Последний раз подступился к инструменту в 1995 году, на гастролях в Вайнштайге под Штутгартом, на юбилее известного музыкального колледжа. С тех пор баян в руки беру только для себя, для души. Предпочитаю в работе все делать либо хорошо, либо никак.

Свиридов. Посвящение

В череде юбилеев 2015 года столетие Георгия Свиридова, пришедшееся на декабрь, стоит в особом ряду уже потому, что в своей музыке через фольклор, через обращение к литературе, через философское осмысление исторических пластов он показывает нам Россию.

Концерт-посвящение великому русскому композитору в Детской филармонии проходил в камерном зале, носящем имя Марка Павермана. И это символично. Выдающийся дирижер и великий композитор были знакомы, переписывались, были внимательны к творчеству друг друга. Марк Израилевич вспоминал о первой встрече с музыкой Свиридова: «В 1938 году я был приглашен в Ростов-на-Дону на пост главного дирижера симфонического оркестра филармонии. Туда приехал на гастроли Павел Серебряков (известный пианист). Для своего выступления он предложил концерт молодого, тогда еще совсем неизвестного композитора Георгия Свиридова. Нам всем концерт очень понравился, и Серебряков, будучи первым его исполнителем, играл с увлече-

Георгий СВИРИДОВ

нием». Через четверть века Паверман получил телеграмму от Георгия Васильевича: «Дорогой Марк Израилевич, благодарю за Ваше письмо. Рад, что «Поэма» играетс Вами, постараюсь приехать на исполнение... Ваш

Свиридов». В Свердловск Свиридов так и не выбрался. Но его «Патетическая оратория» на стихи Маяковского на площади 1905 года была исполнена с небывалым размахом — пел сводный хор из 800 человек. Слушателями были тысячи горожан.

Зал имени Марка Павермана не тысячный, но в его камерной тишине зрители концерта «Свиридов. Посвящение» с тем же трепетом и восторгом пережили прикосновение к бесценному наследию композитора. «Время, вперед!» — грандиозная музыка, написанная к одноименному фильму. Привычная поколениям россиян в мощном оркестровом исполнении, она прозвучала в фортепианной версии (дуэт студентов музыкального училища имени Чайковского Лев Роган и Анастасия Хорук). Но даже лишенная поддержки духовых и струнных, музыка обрушила на зал упругую стремительность, наполненную мощью перемен. Также в первой части концерта прозвучали известнейшие музыкальные фрагменты, навсегда соединившие Свиридова и Пушкина: «Тройка», «Вальс», «Романс». И тоже не в оркестровом варианте — звучали скрипка, фортепиано, труба,

человеческий голос (Светлана Широкова). Очень образные и кинематографичные сочинения Георгия Васильевича даже в камерном варианте не утратили своей уникальности – повисать в воздухе зала явственными картинками, соединяя литературу, живопись, музыку.

«В своих дневниках Свиридов писал, что хоровое искусство – основной жанр русской музыки. Особенность его творчества в переплетении с русским фольклором, который он не цитирует, а в большей степени переосмысляет. Его музыка очень философична, в ней много поэзии. Это целый мир, который познать непросто. Музыка Свиридова – головоломка, перекликающаяся с поэзией Блока, театром Мейерхольда», – говорит Вячеслав Кульмаметьев, руководитель Капеллы мальчиков и юношей Детской филар-

Вячеслав КУЛЬМАМЕТЬЕВ

монии, которая представила в концерте семь хоровых произведений. Это и уже любимый слушателями «Балаганчик» – фрагмент кантаты «Ночные облака», где в соавторах у Свиридова Александр Блок. И величественная «Наша родина – Россия» на стихи А. Прокофьева, пронизанная юношескими переживаниями за «грозную

и гордую страну». Прозвучали и подготовленные специально для этого концерта «Звенигород» на стихи Агнии Барто, фрагменты кантаты «Снег идет», в основе которой стихи Бориса Пастернака разных лет.

Удивительно нежное звучание мальчишеских голосов, прозрачно-хрустальных, как хрупкие льдинки за декабрьским окном. И природа в тот вечер была удивительно созвучна своим состоянием «Снегу...». Дисканты сумели передать всю глубину и нежность лирического музыкально-поэтического шедевра.

«Произведения Свиридова – музыкальный образ России, ее звуковая икона. А сам он – один из музыкальных апостолов русского мира», – считает Вячеслав Кульмаметьев.

Общаться с этой иконой можно бесконечно долго...

Первый, он же третий

Появление нового музыкального конкурса нынче вряд ли кого-то удивит. Их число продолжает расти, а сами они радуют разнообразием целей, задач и условий. В конце 2015 года в городе Асбест Свердловской области состоялся третий по счету конкурс пианистов имени М.В. Андрианова. Правда, назывался он первым, так как на сей раз проходил уже в статусе всероссийского.

А начиналось так. В декабре 2011 года по инициативе Асбестовского колледжа искусств и методического центра по художественному образованию Свердловской области в Асбесте прошел I открытый областной конкурс пианистов имени М.В. Андрианова. Имя замечательного музыканта Михаила Васильевича Андрианова — пианиста, педагога, бывшего в свое время заведующим кафедрой специального фортепиано в УГК имени М.П. Мусоргского, а затем и ее ректором, знакомо многим уральцам. Асбестовцам же оно особенно дорого: именно Михаил Васильевич стал активным участником становления фортепианного отделения колледжа (тогда музыкального училища). Ученики Андрианова — Михаил Изевич

Мария ГАМБАРЯН и Алексей БУКРЕЕВ

и Наталья Борисовна Биндеры, Владимир Яковлевич Ремесленников — стояли у истоков этого учебного заведения. У Андрианова учились и несколько выпускников колледжа, некоторым из них довелось поработать после окончания консерватории в своей alma mater педагогами и концертмейстерами. Потому и было решено назвать новый фортепианный конкурс именем этого известного пианиста.

Уже первый конкурс несколько отличался от многих других уральских фортепианных соревнований тем, что в нем были представлены номинации по всем основным ступеням музыкального образования: начальное звено, средние специальные учебные заведения и

музыкальные вузы. Во втором конкурсе, который состоялся в декабре 2013 года, появились две новые номинации: фортепианные дуэты и камерные ансамбли с участием фортепиано.

Постепенное расширение географических границ этого музыкального состязания привело к тому, что конкурс, поначалу являвшийся областным, был преобразован во всероссийский. К участникам из Свердловской и Челябинской областей добавились представители музыкального колледжа при Московской консерватории, музыканты из Кургана, Барнаула и Новосибирска, а также из ДШИ отдаленного поселка под Югрой.

Жюри первого конкурса возглавлял Алексей Игоревич Букреев, профессор УГК. Членами жюри были в основном преподаватели консерватории: профессора С.Г. Белоглазов и М.Н. Ярославцева, доцент А.В. Глаголев, старший преподаватель Н.Ю. Голдобина, а также преподаватель Асбестовского колледжа искусств Л.Н. Лавелина. Двое из представителей жюри (Букреев и Глаголев) являются учениками М.В. Андрианова.

Начиная со второго конкурса жюри руководит М.С. Гамбарян — заслуженная артистка России, народная артистка Армении,

Борис ОКАТЬЕВ

Антон КОНОВАЛОВ

профессор РАМ (Москва). Со-председателем жюри последнего конкурса стал ректор УГК В.Д. Шкарупа. В его состав вошли также профессор УГК Е.П. Лукьянова, еще одна бывшая ученица Андрианова профессор Н.Н. Рыбакова (Челябинск), профессор Казанской консерватории Е.В. Михайлов.

С каждым новым конкурсом увеличивается и число его участников. К примеру, в первом в номинации «Старшая группа» выступала лишь одна студентка консерватории, во втором было уже пятеро, а в недавно прошедшем всероссийском – восемь. Во втором конкурсе в младшей (школьной) группе участвовали лишь три ансамбля, а в последнем – вдвое больше.

Невозможно рассказать о всех дипломантах, поэтому ограничимся лишь лауреатами I премии в самом многочисленном разделе «Сольное исполнительство». Почти все они не являются новичками в музыкальных соревнованиях. Некоторые не только регулярно участвуют в нашем конкурсе, но и «закрепляют за собой» призовые места. Так, Матвей Шумков из Ирбита и Михаил Углов из Нижней Салды уже второй раз делят между собой первое место в школьной возрастной категории. А Герман

Играет член жюри Евгений МИХАЙЛОВ

Мархасин дважды был удостоен диплома II степени в сольной номинации «Младшая группа». В последний свой приезд он стал лауреатом I премии. Любопытное наблюдение: в конкурсе 2015 года все первые места раздела «Сольное исполнение» достались только юношам, что многим напомнило итоги двух последних крупнейших международных состязаний пианистов – конкурса П.И. Чайковского в Москве и конкурса Ф. Шопена в Варшаве.

Говоря о победителях в разделе «Сольное исполнение», особо хочется отметить двух из них: Антона Коновалова, студента Курганского музыкального колледжа, и Бориса Окатьева, студента Новосибирской консерватории. Каждый имеет солидный послужной список участия в фортепианных соревнованиях. На нашем конкурсе оба в своих номинациях ушли в такой большой отрыв от остальных, что дипломы II степени не присуждались.

Несмотря на то что конкурс совсем молодой, он успел обрести некоторыми традициями. Уже в третий раз его открытие сопровождается архивной записью: звучанием Второго фортепианного концерта Рахманинова в исполнении Михаила Андрианова. В концерте по поводу открытия участвуют дипломанты предыдущих конкурсов. В день оглашения результатов – выступления новых победителей.

Ежедневных концертов членов жюри ждут уже не только участники конкурса и местные музыканты, но и многие жители города. Каждый из концертов 2015 года оказался по-своему интересен и неповторим. И все же хочется особо выделить вы-

ступления Евгения Михайлова и Марии Гамбарян, которые надолго останутся в памяти счастливых, оказавшихся в тот вечер в зале.

Участников и болельщиков третьего конкурса ждали два приятных сюрприза. Первый заключался в том, что благодаря видеотрансляции все желающие имели возможность следить за событиями, находясь в любой географической точке. Второй – Русский Музыкальный центр в Объединенных Арабских Эмиратах учредил специальный приз за лучшее исполнение произведения русского композитора. Директор этого центра Светлана Грантовна Тараканова тоже училась у М.В. Андрианова. Награду получил Антон Коновалов за исполнение одного из «Музыкальных моментов» Рахманинова.

Отмечая позитивные стороны музыкального события, надеемся, что конкурс будет продолжаться и развиваться. Думается, что пора организовать издание хотя бы небольшого сборника воспоминаний о М.В. Андрианове. Неплохо бы выпускать к конкурсу более презентабельные буклеты. Также очень важно наладить общение участников конкурса и их педагогов между собой, со студентами и преподавателями местного колледжа, с членами жюри.

Конкурс-2017 будет посвящен юбилейной дате: 80-летию со дня рождения М.В. Андрианова. И очень хочется дождаться такого музыканта, которому бы все члены жюри единодушно присвоили звание лауреата Гран-при, которое до сих пор остается вакантным. А пока, может быть, учредить приз зрительских симпатий...

Поет ее виолончель — «и мурашки по спине, и домой на крыльях»

Мы смотрим на сцену, видим прекрасный балет, слушаем чудесную оперу. И редко задаемся вопросом: «Кто там, в оркестровой яме?». Если только сидим в первом ряду, тогда — да, заглянем, полюбопытствуем... А там — целый мир, мир-оркестр! И многое происходящее на сцене зависит именно от этого самого мира. Флейты, клавишные, арфа, скрипки, виолончели... У каждой группы инструментов свой концертмейстер — «предводитель», поддерживающий гармонию оркестрового порядка. В группе виолончелей в Екатеринбургском академическом театре оперы и балета эта прерогатива отдана талантливому музыканту, заслуженной артистке России Ирине Новиковой. В наступившем году Ирина Васильевна отметит 40 лет служения оперному. В ушедшем же 2015-м встречала свое шестидесятилетие.

— Ирина Васильевна, вы прекрасно выглядите. С трудом верится в столь солидные даты. Неужели правда?

— Да, в оперный театр я пришла в октябре 1976 года — срок лет будет. Столько не живут, верно? (смеется)

— Это же здорово, что в одном театре. Нет ощущения усталости от того, что только здесь?

— Нет и не было. Так пролетело время — все помню, как вчера. Хотя я ведь и в свердловской музкомедии работала,

приглашали на некоторые спектакли, и в филармонии играла. Но всю жизнь любила только оперный. И мечтала о нем еще девочкой...

— Как началась музыка в вашей жизни?

— Началось все в Челябинске, где я родилась. Там окончила музыкальную школу у замечательного педагога Натальи Макаровны Царицыной. Затем в Челябинске же четыре года музыкального училища. Ну а потом — Уральская консерватория. Хотя нет! Сначала я отправилась поступать в Москву и Ленинград. Везде прослушалась и получила приглашение и туда, и туда. Решила остановиться на Ленинградской консерватории. Но когда приехала поступать к профессору Фишману, то оказалось, что набор очень маленький, и я недобрала четыре сотых балла. Что ж, вернулась домой и стала преподавать в музыкальной школе. Спустя год решила поступать в Свердловске в консерваторию. Когда поступала, к сожалению, не получилось исполнить мечту — попасть к прекрасному про-

Ирина НОВИКОВА

фессору Цомыку, он не набирал класс, и я оказалась в классе у Никитиной, оканчивала же у Клишина.

— **Почему так мечтали связать свою жизнь с музыкой? Это из детства? Родители музыканты?**

— Нет, я из простой рабочей-крестьянской семьи. Мама очень хотела, чтобы я получила образование. Ведь у них с отцом вообще никакого не было. Папа грузчиком работал на базе. Мама на металлургическом заводе чистилицей металла. Потому они грезили, чтобы дети выучились. И мы со старшим братом исполнили их мечту. Брат окончил ЧПИ, стал доцентом, а я вот — музыкантом.

Почему именно по этой дороге пошла? Наверное, потому, что с детства хорошие данные были — память и голос. Споеет кто-нибудь, я тут же слова запоминала, мелодию. В хоре всегда солисткой ставили.

— **Но отчего же тогда виолончель? Такой сложный, крупный инструмент?**

— О! Сколько было борьбы! Сначала меня привели в школу поступать на фортепиано. Но набралось столько желающих, что всех взять было нереально. Посмотрели на мои ручки — полненькие, бóльшенькие — и предложили виолончель. А я сопротивлялась, если бы вы знали, как я сопротивлялась... Даже в школу не ходила больше двух месяцев. Педагог первый была очень суровая. Ручонки мои детские давила, прижимала, больно было. Вот и не ходила на уроки. Пройду во двор учительницы (занимались мы инструментом у нее дома), поставлю в уголок виолончель и бегаю с детьми, играю. А домой вернусь —

говорю, что позанималась. Но учительница терпела, родителям ничего не говорила. И только тогда, когда я подделала красным карандашом подпись педагога, мама заподозрила неладное. Сильно наказали. Ну, а после этого уроки возобновились. Год мы друг с другом с той учительницей промучились. Затем я перешла к замечательной Царицыной. И началась сказка. Только в музыкальную школу и ходила, обычную пропускала.

— **Может быть, если бы не та первая учительница, не было бы потом такого увлечения музыкой, правда? Все же на сравнении. Словом, мечта сбылась, и уже на втором курсе вы попали в оперный...**

— Да, уже в начале второго курса консерватории я играла в оркестре театра. А было так: окончив первый курс, я решила, что пора работать. И первое место, куда пришла, конечно, был оперный. Просто повезло. Инспектор оркестра Михаил Леонидович Бобрушкин сказал, что сейчас (а стояло лето) ничего нет, театр уезжает на гастроли, а вот в начале сезона велел прийти. Так и началась моя жизнь здесь. Занятия подгонялись под рабочее расписание, на первом месте стояла работа в театре.

— **Кто был дирижером, когда вы пришли в театр?**

— Тихонов, потом Колобов. Были в промежутках Манаев, Васильев... Работалось при каждом из них интересно. Кирилл Климентьевич Тихонов был, например, невероятно строг. Помню спектакль «Жизель», там такой момент есть, где 18 тактов и пауза, и я посмотрела на сцену... Тихонов заметил. Ох, что было! Он кинул дирижерскую палочку прямо во время

спектакля. А после, в антракте, подошел да так ругал... Строг был к молодым музыкантам, считал, что мы должны работать и набираться опыта, а для этого жесточайшая дисциплина нужна. После того случая больше я никогда на сцену не поднимала глаз. Сейчас, кстати, с молодыми такой строгости нет, а жаль, это дисциплинирует, воспитывает.

Через некоторое время дирижером стал Евгений Владимирович Колобов. О, это были прекрасные годы. Тогда я уже сидела концертмейстером второй группы виолончелей. И первые мои значительные гастроли случились именно при Колобове. Возили в Москву балет «Слуга двух господ» М. Чулаки и несколько других спектаклей, работали в театре эстрады. Помню, как на спектакль приходил и сам Чулаки, благодарил за игру, понравилось ему соло, там очень много у виолончели отдельных кусочков. Да и вообще с Колобовым очень хорошо работалось. Музыкант был талантливейший. Прекрасно играть, когда у дирижера хорошие руки, — все ясно, все четко.

— **Руки какого же дирижера вам запомнились больше всего, работа с кем стала самой дорогой?**

— Из тех, с кем я работала, Колобов был высшей ступенью. Из зарубежных мастеров — Хосе Кура (аргентинский дирижер и оперный певец).

— **А как вы относитесь к экспериментам? Ведь кому-то по нраву исключительно классические оперы и балеты, кто-то принимает проекты современные.**

— Понимаете, если работа талантливая, то она и в современной интерпретации будет хороша. А когда несовершенство,

непонимание материала, и все делается только для того, чтобы заманить публику в театр, — я такое не приемлю. Вообще считаю, что классика должна быть. На ней строится жизнь, она нужна для того, чтобы научиться чему-то, что-то понять, познать мир.

А эксперименты... нравятся они мне или нет, в любом случае я обязана хорошо делать свою работу. И ей отдаю всегда целиком и полностью. Ну, и потом, пока не попробуешь предложенное — не поймешь, по душе тебе это или нет.

Думаю, что опера «Сатьяграха» — явное тому подтверждение. Невероятно сложная для восприятия вещь. Сразу ее понять сложно, да и не каждому по силам. Но тем не менее публика ходит, слушает. Эта вещь с самого начала была нацелена на современное звучание. И я могу сказать, что мне работалось очень и очень тяжело, там техника шарнирная, одно и то же на протяжении всего трехчасового спектакля. Руки как после тренажерного зала. Но ведь и отклик в душе остается. Мне кажется, через музыку даже постижение какое-то происходит, уход в nirvanу. Наверное, это хорошо. Я вообще люблю сложную работу. А уж когда все получается: и у тебя работа, и спектакль в целом, тогда и мурашки по спине, и домой на крыльях.

— Что вам ближе: опера или балет?

— Опера... и балет! Люблю Пуччини, как бы сложно ни было его играть. Накал страстей! Помню, однажды при дирижере Евгении Бражке играли Пуччини, пела Катя Нейжмак, я получала такое наслаждение от игры, от всего, что происходило! Так что это коллективное дей-

ство и воздействие. Сложилось — и все через тебя проходит.

— Вы всегда в полумраке оркестровой ямы. Никогда не хотелось выйти из тени?

— Музыканты оперного довольно часто и на сцену выходят, между прочим. Но в яме мне комфортнее. Даже с той точки зрения, что у нас сцена очень сложная, к звучанию надо привыкать. Сколько выходила, каждый раз перестраивалась — совершенно разные звучание и акустика в яме и на сцене: такое ощущение, что на сцене ты один, будто нет других музыкантов рядом, а для ансамблевого музицирования это очень сложно.

Что же касается филармонической сцены, где мне тоже пришлось поработать, то, безусловно, есть принципиальная разница между игрой на сцене и в оркестровой яме. Ответственность гораздо выше, когда ты перед зрителем. Но удовольствие я получаю от хорошо выполненной работы, а не от места, где сижу. Если что-то не удалось, то коришь себя в любом случае.

— Меня всегда интересовал вопрос, как музыканты перевозят свои инструменты.

— С собой! Инструмент в одной руке, чемодан — в другой. Все в салон самолета, в вагон поезда. Каждый сам за себя. Если уж завел такой большой инструмент, сам виноват. Вообще виолончель живет в театре, но, если нужно, домой забираю. Это мой личный инструмент. Он не старинный и не раритетный, но очень добротный, сделанный мастером XIX века. Купила его давно, еще в консерватории. За долгие годы очень привыкла к нему. А это привыкание, сходение — целая история: у каждого инструмента свое звучание, мензуры разные, иногда на

твоем порвется струна, сядешь за другой и двух звуков не можешь провести — руки не чувствуют.

Но многое и от самих рук зависит. Однажды, я училась тогда в музучилище, моя виолончель во время открытого урока попала в руки профессора Герца Цомыка. Инструмент был хороший, но простой «немец», фабричный. А в руках мастера она запела совершенно по-иному. Я была поражена и запомнила это на всю жизнь.

— Вы считаете себя счастливым человеком?

— Ну, гневить Бога не буду — человек я счастливый. Мне кажется, как музыкальная личность состоялась. Правда, всю жизнь отдав музыке, семью не создала. Жаль, но есть музыка, и это счастье!

Мы с Ириной Васильевной, завершив «официальную» беседу, не спеша шли к выходу по длинным коридорам оперного, и моя героиня наговорила еще на четверть интервью. Удивительный музыкант, невероятно интеллигентный человек, умная и чуткая собеседница. Оказалось, что она всю жизнь мастерилла. Создавала руками разное: от шитых и вязаных платьев до профессиональной фотографии. Этим, кстати, увлекается виолончелистка и теперь. Еще, так уж, между прочим, Новикова рассказала, что когда-то Сергей Мирошниченко — известный российский кинорежиссер-документалист и ее хороший знакомый — хотел снять про Ирину Васильевну фильм. Но что-то не срослось в тот момент. Позже он с досадой заметил: «Жаль, что не сделал кино о тебе! А было, что рассказать!». Кто знает, может быть, лента еще впереди?

Завидное чувство Анны Матвеевой

«Завидное чувство Веры Стениной» – роман, презентованный в библиотеке поселка Рефтинский автором Анной Матвеевой, – пришелся по душе любителям текущей словесности, хотя и вызвал споры по поводу, что называется, «авангардной» манеры

Особенно книга задела интересы тех читателей, которые по-прежнему, по привычке, ценят в литературе дидактику, деление героев на положительных и отрицательных, а не, условно говоря, «апокалиптическое» содержание. Смерть в романе, собственно, лишь одна – гибель одноклассника. Несмотря на то что действие происходит в лихие, горячие девяностые годы двадцатого столетия, когда, по словам прозаика, произошло деление на простых людей и преступников, а потом – на обыкновенных и олигархов. Образ недолговечности, богооставленности, конечно же, присутствует в замечательном тексте о зависти и других смертных грехах. Но они у Анны Матвеевой ничего общего не имеют с религиозными канонами. Социально-психологические особенности двух героинь – Веры, которая учится на искусствоведческом факультете, и Юли, готовящейся стать журналистом, – художественно вышучиваются. «Внутри Веры жила зараза по имени зависть», которая в образе летучей мыши могла «накручивать круги», могла быть «разъяренной» и т. д. Это о Vere Стениной (Неврастениной).

Юность подруг проходила в середине девяностых в конкретном городе, столице Среднего Урала Екатеринбурге, как, собственно, и у самого автора книги «Завидное чувство...». Для современниц Анны это годы юности, любви «в переулке Встречном», секса (прощание с «детственностью» – так, глумясь, Вера называла свое целомудрие), внебрачного рождения деток, сложных отношений с близкими («боюсь, мама зарежет бабушку») и т. д. Обе девушки талантливы, живут искусством, читают, посещают выставки, концерты – это их духовная жизнь. Но сюжетом читатель может пренебречь. Самое главное в книге – язык, авторский синтаксис, семантика.

Анна сказала, что не может не писать. Однако это ее заявление ничего общего, естественно, не имеет с графоманией. Ее слог, эрудиция заставляют и мысль читателя работать активно, приобретая постоянно новые знания. Сама композиция ее сочинений,

не что иное, как пересечение различных взглядов, настраивает на общение. Читатель словно становится соавтором. Образованность автора коррелируется с мировым искусством, литературой, начиная с Гомера. Книга исполнена в эксклюзивной манере, «без пены», как выразился один из читателей.

Дружба-вражда двух приятельниц продолжается, время идет, «утекает, как пластилиновые часы Сальвадора Дали», а за окном у подружек всегда не только Грабарь, Левитан, но и палитра Брейгеля, и вообще все искусство, что порой дороже всякой любви и что способно примирить человека с жизнью. Кажется, интеллигентные барышни особенно переполнены живописью: Вера, к примеру, находясь в Лувре, у «Джоконды», убегает поплакать к окну, где ее, зареванную, со словами «...она – Джоконда – про меня все знает» отыскивает Юля, успокаивая подругу... Роман начинается криком новорожденного ребенка и заканчивается оптимистическим криком – приветствием рождающегося нового чувства... Значений у этой символики тоже не счесть.

Эпиграфом к заключительной главе романа его автор выбрала слова патриарха мировой литературы Х.Л. Борхеса: «Писатель всю жизнь пишет книги ради одной страницы и пишет страницы ради одной строки». На любой из страниц романа Анны Матвеевой читателя ждет встреча с экспрессией, рельефностью художественного слова прозаика. По сочинениям Матвеевой, переведенным на европейские языки, иностранный «потребитель словесности» может составить свое представление о молодой российской литературе новейшего времени.

Конец 50-х годов прошлого, XX века — с читательского письма в «Комсомольской правде» начинается шумная дискуссия на тему «Физики или лирики?», переместившаяся в «Литературную газету», да и в прессу в целом и втянувшая в спор таких именитых, как Илья Эренбург, Борис Слуцкий, Наум Коржавин... Все участники этого спора утверждают необходимость гармоничного развития личности и возможность общего языка между наукой и искусством — тогда о чем, собственно говоря, спор?

Физики? Лирики? Физики-лирики!

Ирина ДЕРЯГИНА, Лидия МАМАЕВА, Владимир ТЕРЕНТЬЕВ — ученые и поэты

«Дела давно минувших дней...» Более полувека прошло — и сама жизнь не то чтобы разрешила спор — скорее, прекратила его в той пафосной форме и в том масштабе, какие он имел тогда, давно...

Уральское отделение Российской академии наук — УрО РАН: 20 институтов, тысячи сотрудников, сотни сложнейших научных проблем. И еще одно, особое «подразделение» — литературное объединение «Ученые-поэты», созданное в 1999 году, к 275-летию Российской академии наук. Рождение литобъединения стало подарком к этому юбилею: уральские ученые всегда отличались особым пристрастием к поэзии, проявляя в постижении ее тайн ту же страсть к открытию нового, ту же созидательную энергию, что и в научном поиске. Как-то и неожиданно, и закономерно возникла идея поэтического сборника — и он вышел в большой «академический» свет тиражом в тысячу экземпляров и был признан читателями! Назвали сборник «Вдохновение»...

Так началась деятельность объединения «Ученые-поэты», полноценной творческой организации, зарегистрированной при Уральском отделении Союза писателей России. Кто же стоял у истоков этой интересной истории? Маргарита Васильевна Лагутина, геолог, кандидат наук, когда-то организовала при академии общество «Ученые-художники», а несколько лет спустя, припомнив, как много среди коллег людей «пишущих», обратилась к Виктору Евгеньевичу Щербинину, члену-корреспонденту РАН, доктору наук, с

предложением этих самых «пишущих» объединить. Лагутина и Щербинин и стали вдохновителями не только «Вдохновения» в частности, но и литобъединения в целом. Присуждали премии лучшим авторам (кстати, из личных средств В.Е. Щербинина), и вот любопытный факт: в 2002-м известная уральская поэтесса Майя Никулина, входившая в состав комиссии по премиям, не смогла отдать предпочтение одному автору и выбрала двух — Валерия Дедкова и Анатолия Пономарева. А ведь Никулина — признанный профессионал, и ее

Поэты — старшие научные сотрудники институтов УрО РАН Михаил РИГМАНТ, Надежда БОЛТАЧЕВА и Ольга ГЫРДАСОВА

оценка дорогого стоит. Кандидаты и доктора наук, члены-корреспонденты, профессора и академики, люди почтенного возраста и совсем молодые — они «в одной связке», объединены поэзией, любовью к слову и чувством слова... Нет возможности даже просто перечислить всех, тем более рассказать обо всех — нужно полистать сборники, погрузиться в атмосферу стихов, ощутить индивидуальность авторов, и станет понятна бессмысленность антифизики — лирики».

Литобъединение продолжает жить активно и насыщенно. Несколько раз в год проводятся поэтические вечера, поводом к которым могут быть, например, весна и Рождество, и на этих вечерах читают и обсуждают новые стихи, поют песни на стихи своих же «ученых-поэтов», говорят о жизни, природе, искусстве... Пару лет назад библиотека имени Белинского пригласила литобъединение на тематический вечер «Женский взгляд на мир», и несколько поэтов-ученых представили своими стихами этот неповторимый «женский взгляд». Собирается объединение в библиотеке Института физики металлов, представляя на заседаниях и новые творения уже признанных мастеров, и новых авторов.

Если кто-то выпускает собственный сборник — он обязательно становится «предметом» интереса, изучения, обсуждения на таких заседаниях, так сказать, общим поэтическим достоянием...

Когда «ученые-поэты» опубликовали очередной общий сборник под названием «Отражение», его презентация прошла в Литературном квартале, в музее «Литературная жизнь Урала XIX века», и собрала не только

членов литобъединения — в музей пришли люди «со стороны» и с интересом и благодарностью восприняли поэтические творения наших ученых.

Что же отражается в «Отражении»? Огромный «внешний» мир, пропущенный через внутренний мир каждого из авторов и ставший неотъемлемой частью его души. Это мир воспоминаний о друзьях, ушедших «туда», о неизбежности принятия суровых правил времени:

*Судьба права и холодно глядит
В мое лицо, минуту выбирая.
И никакой надежды впереди:
Ни отпуска, ни ада и ни рая.
Лишь краткий миг, который за чертой
Закроется могильною плитой...*
(В. Дедков)

Это мир родного Дома, истоков, корней, великой, мудрой матери-природы.

*Под размеренный грохот прибоя
Я сижу у ночного костра,
Предо мной — океан, а за мною —
Беспредельность российских пространств...*
(А. Пономарев)

Это — мир мысли о жизни и смерти, о вечном и сиюминутном.
*Но как теперь понять тот мир за нами,
Раскрытый от зеленого ствола?
Давалось нам зеленое познание,
Где не было еще добра и зла.*
(А. Комлев)

Среди авторов «Отражения» 14 женщин, и о их поэзии все-таки хочется сказать особо — женские стихи спокойны, порою печально-светлы, в них нет категоричности и немало безответных вопросов, в них — ностальгия по юности, в них — мир женской личности, слагающийся из реальности и снов, звуков и запахов... Многогранность личности, если она такая, непременно проявится в неистребимой жажде творчест-

Антон ЛИТВИНОВ, старший научный сотрудник ИФМ УрО РАН, презентует сборники своих стихов

ва, в желании в любых формах отразить чудо Жизни во всех ее ипостасях...

*Осколки чашки —
кобальтова сетка,
Букет гвоздик,
поникших в хрустале,
Все это — символ,
знак и просто метка,
Что я была когда-то на земле...*
(И. Дерягина)

Воистину, мир полон поэзии...

По канатам — к солнцу

...Валька сидел на берегу и смотрел на море. Волны толкались, набегая на песок, то затихая, то, наоборот, резко вздыбливаясь. Он долго всматривался в таинственную и зовущую вдаль океанскую бесконечность. И вдруг понял, что ему захотелось нарисовать картину...

«Книги ПРОчтение. Мастерская художника». Ее идея — в осмыслении детьми пространства книги. Дягилевцы не иллюстрировали литературные произведения, а пытались вписать себя в их метафизический контекст. Лицеистам затея очень понравилась, и они с удовольствием отдались во власть фантазии.

В нынешнем выставочном проекте учащиеся лица № 8 также приняли деятельное участие. Его открытие было обозначено квестом «Параллельный мир». Для начала дети придумали космолет, на котором и отправились в путешествие, где их ожидали остановки с необычными названиями — «Кристалл», «Лес», «Обитель планеты», «Долина нов», «Житель гор». Причем остановки — это не возможность перевести дух и отдышаться, нет. Там путешественников ждали серьезные задания. К примеру,

Валька — это герой известной повести Владислава Крапивина «Валькины друзья и паруса». А вот что бы он нарисовал, представила студентка Уральской государственной архитектурно-художественной академии О. Свистун в картине «Ветер Легенды». Это корабль в бурлящем штормовом море. Его можно увидеть на перилах лестницы Свердловской областной библиотеки для детей и юношества.

Как-то странно соединилось — герои Крапивина, лестница, архитектурная академия. Но странно только на первый взгляд. Дело в том, что так выглядит панорама экспозиции «Та сторона, где ветер», открывшаяся в библиотеке.

— Это уже не первая совместная акция со студентами УрГАХА, — рассказывает руководитель пресс-службы библиотеки Наталья Микрюкова. — Нам нравятся их творческий подход, смелые, неординарные решения.

Чуть больше года назад сотрудники библиотеки и студенты создали проект «Литературный маскарад», посвященный истории маски вообще и маске в литературных произведениях. А в начале Года литературы вместе с учащимися Дягилевского лица № 8 придумали своеобразную творческую лабораторию под названием

дорисовать картину или продемонстрировать умение завязать морской узел. В общем, в духе крапивинских произведений.

Путешествие происходило в интерьерах библиотечного пространства, преобразованного студентами. Они учли, что здание – памятник архитектуры XIX века, и никакие вольности здесь непозволительны. Поэтому лестница, по которой, кстати, подни-

мался Маяковский, и стала средой, где «ожили» страницы книг Владислава Крапивина. Этажи объединили корабельные штанги и гафели, перетянутые канатами, на которых, будто паруса, прикреплены работы молодых художников. Картины, разнообразные по технике исполнения, создают атмосферу многогранного мира героев классика сов-

ременной детской литературы. На холст и картон перенесены не иллюстрации, а собственное восприятие крапивинских книг, в которых романтика открытия мира стала лейтмотивом творчества писателя. Глядя на оригинальное решение экспозиции, кажется, что по канатам можно подняться к солнцу.

Не могу не назвать хотя бы некоторые из представленных работ.

«Огонь как живой, ты похож на Жар-птицу» Е. Березиной, «Крик петуха» Е. Шмыковой, «Маяк» К. Пушкаревой, «16» Н. Григорьева. Керамика представлена фантазиями К. Пушкаревой. И все они, студенческие произведения, отсылают нас к знакомым и любимым страницам книг Крапивина. Не каждому писателю удастся создать в своих произведениях особый мир, особую Вселенную. Крапивину удалось. Называем его имя, и у нас возникают прочные ассоциации: море, корабли, молодость, мачты, просоленный ветер и неизведанный, полный приключений маршрут.

2016 год областная библиотека для детей и юношества

объявила Годом Владислава Крапивина. Экспозиция «Та сторона, где ветер», открывшаяся в минувшем декабре, стала хорошим прологом к значимому событию протяженностью 366 дней.

В планах библиотеки немало интересных задумок, связанных с творчеством создателя «Каравеллы». О их воплощении мы еще расскажем.

Дом, где раскрываются сердца

Есть в нашем городе особенное место... Чтобы понять его, полюбить, почувствовать, нужно погулять поблизости, может быть, выпить кофе в ближайшем ресторанчике, отдохнуть на скамейке, послушать важный, тягучий звон, идущий с колокольни Храма-на-Крови... Только вы — и этот уголок, наедине друг с другом. Не торопитесь — и место приоткроет вам свое лицо, вы ощутите его дыхание, у вас появится собственный дом в Доме на Толмачева, 41... Чугунная ограда, крохотный дворик с беседкой — и дверь в этот старый особнячок, который сегодня известен как музей «Литературная жизнь Урала XIX века».

Дом дышит негой и покоем — и одновременно живет полной, яркой, насыщенной событиями и наполненной людьми жизнью.

Родившийся в начале 1990-х годов, музей часто связывают со словосочетанием «Литературный квартал», возникшим почти стихийно. История музея чрезвычайно любопытна. Например, тот факт, что изначально дом принадлежал М.Я. Алексеевой, жене Д.Н. Мамина-Сибиряка; что именно здесь писатель создал свои лучшие творения.

Первым директором музейного комплекса была Лидия Александровна Худякова; сейчас — Валерий Павлович Плотников. Штат музейного дома, о котором речь, более чем скромнен: заведующая Людмила Алексеевна Чеснова, филолог; научные сотрудники и экскурсоводы — Ольга Германовна Гребнева, историк-искусствовед, и Марина Юрьевна Кряжевских, кандидат куль-

Людмила ЧЕСНОВА, Марина КРЯЖЕВСКИХ, Ольга ГРЕБНЕВА

турологических наук. Наверное, то, что музейные работники — преимущественно женщины, не просто традиция, а явление, оправданное самой сутью женской природы, женского характера: сотворить Дом, возжечь в нем Очаг и хранить Огонь Любви, Веры, Памяти вечно. И тогда оживают Духи Дома, а прошлое кажется настоящим...

Так вот, это малочисленное, но такое сильное воинство — Людмила Алексеевна, Ольга Германовна и Марина Юрьевна — неустанно трудится, «оживляя» прошлое и не давая ему уйти в небытие. Ведь если оно уйдет — тогда кто мы и зачем

мы? Их подвижническая деятельность неразрывно связана с государственными органами культуры, с Музеем МХАТа в Москве; с фондом редкой книги УрФУ; с библиотекой имени Белинского, с Госархивом...

Так чем живет Дом сегодня?

Два зала занимает его постоянная экспозиция «Мамин-Сибиряк. Дом на Колобовской, 41» и «Литературная жизнь Урала XIX века». Любопытнейшие вещи, рукописи, книги, вообще детали ушедшего времени: ноты, фотоаппарат, книги — например, «Справочная книжка по городу Екатеринбургу с подробным фотографическим планом города 1887 года».

Кроме этой бессменной экспозиции музей постоянно одаривает своих друзей счас-

Фрагмент экспозиции

тливими сюрпризами: в литературно-музыкальной гостиной и парадном зале волей и трудами музейной команды творятся настоящие праздники. Цикл, придуманный Ларисой Петровой и с ее активной помощью организованный – «Писатель и Актриса»: Чехов и Книппер-Чехова; Тургенев и Виардо; Горький и Андреева... Пушкинские чтения в феврале и июне, в июне – у памятника поэту, собирающие школьников и студентов, профессиональных литераторов и поклонников Пушкина всех возрастов... Ежегодный весенне-летний музыкальный праздник «Под цветущей веткой сирени»... Вечера. Посвященные Дельвигу и Денису Давыдову... Святочные и рождественские дни, Масленица...

2014-й был годом М. Ю. Лермонтова – сделана выставка: картины, прижизненные издания Лермонтова, его замечательные рисунки... Выставка и сейчас не разобрана. Вот на стене «Список офицеров лейб-гвардии гусарского полка от 5 октября 1838 года», вот корнет Лермонтов, а внизу – уже не вычурным писарским почерком, а поспешно, почти коряво – приписка «Убит Мартыновым», и сердце щемит, словно это «убит» случилось вчера.

Сейчас в музее представлена новая экспозиция, воспроизводящая удивительный эпизод истории нашего города и великого русского театра – МХАТа. Связала их Великая Отечественная. В 1942 году МХАТ оказался в Свердловске. Главной его сценической площадкой стал театр оперы и балета, шли спектакли и на сцене окружного Дома офицеров, и на Уралмашзаводе, и, конечно, в госпиталях, которых тогда в нашем городе было немало. Вот главная витрина этой экспозиции – бесценные документальные свидетельства того трагического, пронзительного времени, когда в людях открывались порою им самим не известные ресурсы, когда через постоянное преодоление силы обстоятельств невозможное оказывалось возможным и даже становилось нормой.

Цифры, только цифры... Сыграно 79 спектаклей. «Школа злословия» по пьесе Шеридана, с искрометно-изящной Ольгой Андровской и трогательно-наивным Михаилом Яншиным, – 26 спектаклей. «Кремлевские куранты» по пьесе Н. Погодина, где в роли Ленина блистал Алексей Грибов, – 21 спектакль. «Горячее сердце» по А.Н. Островскому (в свое время этот спектакль поставил сам К.С. Станиславский) – 15 спектаклей;

«Царь Федор Иоаннович» – 12... Впечатляющая статистика, не правда ли? Она станет еще выразительнее, если добавить, что в конце октября 1942-го театр возвращается в Москву. Менее двух месяцев – и 79 спектаклей плюс непрекращающиеся репетиции новых постановок.

Воистину поразительные страницы отечественной истории, отечественной культуры и нашего родного края... Эти интереснейшие, важнейшие события далеких лет, их общая суть и многочисленные детали обнародованы у нас, в Екатеринбурге, благодаря усилиям главного специалиста городского управления культуры Л.В. Петровой, сотрудничеству с директором Музея МХАТа М.Н. Бубновой и «команде» музея – тем самым хранителям, «берегиням», без которых само существование музея непредставимо.

Выставки сменяют друг друга, и каждый раз, расставаясь с очередной, «команда» испытывает душевную боль – так прощаются с близкими, с любимыми.

Дом жив. Он будет жить, пока в его «хранителях», да и в его друзьях, гостях, посетителях живет память о наших корнях, истоках, о нашем национальном достоянии.

Ольга Андровская в спектакле «Школа злословия»

Актеры МХАТа с бойцами

Корзухинские университеты

Парадный живописный портрет начальника горных заводов Уральского хребта, генерала от артиллерии Владимира Андреевича Глинки не раз был представлен на выставках в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. Генерал прошел Отечественную войну 1812 года, как сказали бы ветераны другой войны, «от звонка до звонка», но сейчас этот портрет показывают по другому поводу в новой экспозиции музея. Он написан 19-летним художником, будущим академиком живописи Алексеем Корзухиным, в судьбе которого генерал Глинка принял деятельное участие. А выставка «Академик живописи с Уктусского завода» к 180-летию нашего знаменитого земляка-живописца стала началом цикла юбилейных экспозиционных проектов Музея изобразительных искусств. Музей младше академика на целый век и, в свою очередь, будет отмечать 80-летие в апреле 2016 года.

Семейная портретная галерея Алексея Корзухина — мать, отец, брат

Генерал Глинка, образованный человек, передовых для того времени взглядов, не мог не обратить внимания на одаренного мальчика, увлекавшегося рисованием с шестилетнего возраста. Благодаря его покровительству юный Корзухин смог учиться, в том числе и художеству, и чертежному ремеслу. В первом зале масштабной музейной выставки как раз и размещены портреты, написанные живописцем в начале творческого пути. Образы людей, которым он был благодарен всю жизнь. Здесь портреты его

первого учителя в профессии, художника и священника Удинцева, крестившего младенца Алексея в Преображенском соборе, и академика, специалиста в области минералогии Николая Ивановича Кокшарова, помогавшего молодому творцу пройти первые «университеты». И, конечно, семейная галерея: отец, мать, брат. Среди них особенно выделяется портрет матери Матрены Степановны Корзухиной. Она, кажется, смотрит прямо в глаза сыну-живописцу.

Но самой первой мы видим в этом «раннем» зале работу,

созданную гораздо позднее: «Кузница» (1877 г.). Куратор выставки научный сотрудник ЕМИИ Екатерина Корнеева рассказала, что это один из этюдов в серии подготовительных работ к большой картине, которая находится в Санкт-Петербурге, в Русском музее. Историческое полотно «Александр I на Нижне-Исетском заводе в Екатеринбурге в 1824 году» художнику было заказано к 100-летию императора. И здесь Алексей Иванович Корзухин возвращается к своим истокам. Ведь родился он в горнозаводской семье, в поселке Уктусского завода...

Генерал Глинка, академик Кокшаров, священник Удинцев и талант самого художника помогли изменить предначертанный, казалось бы, ему вектор горнозаводской судьбы. Молодой Корзухин был освобожден на два года от обязательных горных работ для поступления и учебы в Императорской Академии художеств. Продолжились его «университеты». Он поступил, учился и получил полное освобождение. Столь неординарны даже в среде талантливых однокашников были его академические успехи: медаль за медалью за учебные работы. Правда, с академией Алексей Иванович расстался незадолго до официального окончания и получения диплома. Четырнадцать выпускников («Бунт четырнадцати») во главе с Иваном Крамским покинули академические стены и создали независимую Санкт-Петербургскую артель художников. Позже Корзухин стал одним из учредителей Товарищества передвижных художественных выставок («передвижники»). Но при всем том связи с alma mater не порывал, и академия от него не отрекалась никогда. Замечала и отмечала все его выдающиеся

достижения – званием классного художника первой степени, затем академика живописи.

Выставка «Академик живописи с Уктусского завода» представляет Корзухина-портретиста и Корзухина как мастера реалистической жанровой живописи – картинами сельской и городской жизни, населенными выразительными персонажами, детьми и взрослыми. Одна из обаятельнейших жанровых картин, ярко показывающая его манеру в живописном «бытописательстве», прибыла на выставку (и на ее афишу) из Пермской галереи. Лысоватый барин с брюшком и букетиком явно не в первый раз пожаловал к этой рассерженной барышне, закрывающейся

Портрет генерала
Владимира Андреевича Глинки

от визитера книжкой: «Надоел!» Пожилой жених, видимо, затеял осчастливить бесприданницу и никак не может взять в толк, что такое «счастье» не по ней...

На одном из портретов работы ученика Корзухина Алексея Блазнова запечатлена молодая особа, очень похожая на самого академика живописи в молодости. Зинаида Алексеевна Корзухина, его дочь, скончавшаяся в блокадном Ленинграде в апреле 1942-го. В 1941 году она успела передать в дар Свердловску картины своего отца.

Портрет Зинаиды Корзухиной работы Алексея Блазнова, ученика ее отца

«Корзухинцами» сегодня называют учеников и преподавателей екатеринбургской художественной школы № 3. С 2005 года эта школа носит имя Алексея Ивановича Корзухина. А меньше года назад, в апреле 2015-го, здесь открылась первая в жизни персональная выставка юной москвички Полины Корзухиной, праправнучки художника. Возможно, именно она и продолжит династию знаменитого прапрадеда.

Произведения Алексея Ивановича Корзухина (1835–1894 гг.), урожденного екатеринбуржца, хранятся в крупнейших музеях отечественного искусства – в Русском музее в Санкт-Петербурге, в Государственной Третьяковской галерее в Москве. Творчество академика живописи во всей возможной полноте представлено сейчас на выставке в нашем музее изобразительных искусств. Работы из столичных собраний воспроизведены в цветной печати рядом с текстами, рассказывающими о творческом и жизненном пути мастера. Здесь же показаны эскизы к картинам «Разлука» (Третьяковская галерея) и «Девичник» («Русский музей»). Экспозиция же оригиналов и авторских копий Корзухина, «штудий» его однокашников по академии художеств – всего более полусотни произведений –

сформирована с участием музеев-соседей. Картины Корзухина предоставлены на выставку Музейным комплексом имени И.Я. Словцова (Тюмень), Пермской художественной галереей, Нижнетагильским музеем изобразительных искусств. Основная же ее часть – из собрания нашего музея, третьего по количеству произведений Корзухина после Русского и Третьяковки. А коллекция ранних работ Корзухина, созданных до его поступления в Санкт-Петербургскую Академию художеств, – самая обширная среди российских музеев. Выставка «Академик живописи с Уктусского завода» будет открыта до конца февраля.

В конце января 2016 года в Будапеште, в Венгерской Национальной галерее открывается первый проект юбилейного года ЕМИИ. Это выставка «Революция в искусстве. Русский авангард 1910–1920-х годов из собрания Екатеринбургского музея изобразительных искусств». Картины из собрания ЕМИИ вернутся в Екатеринбург по окончании будапештской выставки в мае и вновь предстанут екатеринбуржцам в финале года.

Про явления

Свой 80-летний юбилей Кира Константиновна Масумова отмечает в Екатеринбурге в Союзе художников выставкой с емким названием «Времена». Уральский живописец, она много и успешно работала в книжной, станковой и промышленной графике.

Однажды в жизни Киры Масумовой произошло нечто такое, что круто изменило и перевернуло все. Ее решение уйти из престижного Всесоюзного НИИ технической эстетики и стать независимым художником стало событием внезапным, как Призвание. Если работа в институте требовала от Киры рационализма, следования нормам, то в живописи открывался полный простор для самовыражения, отвечающего ее природному романтическому темпераменту. «...Казалось, что все воздушное пространство собралось во мне...» — так Кира описывает свои ощущения на начальном этапе творческой свободы.

«Кресло»

Источником вдохновения живописца Масумовой стало материальное ощущение живописи: «Я не могу без запаха краски, мне надо ее ощущать, чувствовать!» — в этом признании Кира обозначила нарабатанную десятилетиями привязанность к

Кира МАСУМОВА

делу своей жизни. Преображение реальности у нее связано с проживанием впечатлений от увиденного и ожиданием заветных явлений.

Большая роль в ее творчестве принадлежит краскам. Яркие, насыщенные цвета и разбеленные оттенки действуют согласованно и, кажется, обладают свойством источать свет. Порой у Киры не краски — феерия цвета и света, идущего из ниоткуда. Краски хранят в себе особую информацию, открывая ее лишь посвященным. Дерзко, уверенно, экспрессивно, пастозно покрывая холст — мазок за мазком, автор соединяет бесчисленные оттенки в гармоничные тональности.

В натюрмортах Масумовой — травы и цветы, фрукты, простые вещи значимо и весомо заявляют о себе укрупненными планами, скульптурными формами. Поэтично, музыкальными ритмами ниспадают лепестки «райских» цветов.

Возникает ощущение крепкой материальности и незыблемости, сочности и жизнелюбия. «Арбузы» дают физическое ощущение спелой, сочной мякоти, источающейся из их влажной плоти. Круглящиеся сегменты проявляются светящимися полупрозрачными дольками. Это буйство арбузной плоти — так они призывны и манящи! «Яблоки», в своем ослепительно-белом свете, словно отражаясь на снегу, пленяют свежестью, в их изящной материальности проявляется неразрывная связь с землей, с ее дарами.

История создания натюрморта «Новогодний» связана с откровением... «Я увидела эти синие пустые бутылки на улице и принесла их домой. Дома они встали на солнечной стороне, на просвет. (Проявились!) И уже на следующий день я написала этот натюрморт». Как будто кто-то специально для Киры выставил бутылки, потому что знал, что художник не пройдет мимо этой явленной красоты.

Предметы, растения, животные, птицы на полотнах бытуют как бы сразу в двух измерениях, реальном и отраженном, однако мы ни на минуту не погружаемся в иллюзию, не забываем о том, что перед нами художественные образы. Каждый натюрморт — это явление в мир новой реальности, рождающий светлую радость.

«Наслаждение»

«Мои кисти»

Исполненные внутренней силы и достоинства вещи — далеко не «мертвая натура».

Картины Киры Масумовой звучат жизнеутверждающе, даже если поводом для написания послужили грустные ассоциации. Так произошло при виде стаи голубей — они взмыли в воздух, когда погиб один знакомый художник («Два голубя»). У этих голубей частое, на первый взгляд, беспорядочное переплетение белых крыльев, на самом деле — гармонизированное, лучистое.

У художницы есть яркая особенность авторского метода — ее картины созданы по законам гармонии, поверенной алгеброй. Язык живописца сложился из многих профессиональных графических приемов: четкого рисунка, линий, силуэтных форм, стремления к строгости пропорций. Ее образы выверены и сконструированы широкими фактурными мазками, обладающими мощностью, силой и плотностью.

Бесценные навыки, наработанные Кирой в результате многолетней практики в области промышленного дизайна и книжной графики, нашли свое оригинальное проявление в создании живописных полотен. Отсюда проистекает и стильная архитектура, и экспрессивная композиция, всегда «работающие» на раскрытие истинной сути образов.

Умение мастера почувствовать и структурно, на основе личных ассоциаций, преобразовать реальность состоялось благодаря согласованию таких противоположных качеств, как страстное устремление к личной свободе и внутренняя дисциплина. Геометрия движения цвета и света у Киры чаще выстраивается по гармонично замкнутому кругу или спирали. Образы сжаты, они перенаполнены внутренней энергетикой. При внешней динамике отдельных объектов от большинства работ автора проистекает дух спокойствия и умиротворенности.

Одним из ведущих приемов является укрупнение объектов. Поэтому авторской основой композиции является редкий квадратный формат холста — изначально уравновешенное пространство. Внутри квадрата располагаются, максимально приближенные к зрителю, словно бы стиснутые рамой, объекты. В особо стильной архитектонике форм читается стремление автора обрести спасительную стабильность в быстро меняющемся мире.

Основные мотивы творчества Масумовой — это наполненные духовной составляющей, преобразованные предметы. Для такого рода открытий не нужно экзотики,

«Разговор с белой птицей»

хороши простые вещи, незатейливые уральские пейзажи, самые будничные растения. «Сорняки» — по жанру это натюрморт в пейзаже. Свой акцент Кира ставит не на культивированном растении, а на альтернативном сорняке. Он способен вырасти до гигантских

«Признание»

размеров, такова его вероломная сущность.

В ее пейзажах небо и земля, дома и деревья шагают ступенчато, по уральским увалам и предгорьям. Они предстают, словно декорации на сцене, в классической трехчастной композиции. Кира, стилизуя пейзаж, прибегает к приемам театрализованной постановочности. Занавес, как неизменный и символический итог действия, скоро закроется, и перестанет существовать старая уральская деревня. Ее место займут коттеджные поселки. Здесь и смена времен, и движение самого Времени.

Мы с удивлением видим, как на картинах художника предметы проявляются по-иному, перевоплощаясь, переовеществляясь. В работах Киры Константиновны чудесным образом отражены поиски точки опоры в изменяющемся мире. И она находит ее в стабильных, незыблемых, бесспорных ценностях, извечно лежащих в основе мироздания.

...И свет рождественской звезды

Центр традиционной народной культуры Урала порадовал екатеринбуржцев двумя выставками, посвященными рождественским праздникам.

В малом зале разместилась экспозиция «Подарки к Рождеству», камерная, наполненная тем настроением, что описал И. Шмелев в книге «Лето Господне».

— Экспозиция состоит из двух частей, — рассказывает методист отдела выставочных проектов Дарья Трофимова. — Одна напоминает о дореволюционных традициях праздника. Вторая посвящена советскому периоду, когда Рождество пытались заменить новогодними торжествами. Не получилось. Хочу отметить, что все экспонаты подарены нашему Центру Раисой Ивановной Архангельской и Клавдией Федоровной, фамилию она просила не называть. Кстати, многие дарители не открывают своих имен.

Что дарили на Рождество? Традиционно — сладости. Разнообразен набор открыток, которые отправляли родным и близким. В витрине представлен пузатый самовар — без него не обходилось праздничное застолье. По словам Д. Трофимовой, дарили также рукоделие и парфюм. Большой популярностью пользовались печатные пряники.

Есть в экспозиции и старые елочные игрушки, и значки советского периода — мечта фалериста, и новогодние открытки с Дедом Морозом, Снегурочкой и другими персонажами праздника.

— Мы хотели рассказать о тех традициях, которые сложились в нашей стране, где Рождество и Новый год странным образом связаны в силу особенностей исторического развития, — продол-

жает Трофимова. — Но это наша жизнь, и мы отразили некоторые особенности «наших» праздников...

А в соседнем зале зрителя ждут экспонаты другой выставки, которая называется «Под сиянием рождественской звезды». Здесь представлено более 450 работ юных мастеров декоративно-прикладного искусства. Причем выполнены они в самых разных техниках: художественная роспись по металлу, дереву, стеклу, керамика, резьба по дереву и инкрустация, обработка лозы и лыка, макраме.

Честное слово, глаза разбегаются, когда видишь, какие творческие находки представлены в экспозиции. Детская фантазия нашла привычным героям новые яркие образы и формы.

Конечно, на выставке, посвященной Рождеству Спасителя, много библейских персонажей. Ангелы, волхвы, младенец... Работы юных мастеров — это не только свидетельство их умений и фантазий, но и прикосновение к вечной и непреходящей истории Нового завета. А в итоге — постижение тех нравственных ценностей, которые принес в мир Иисус.

И это чрезвычайно важно для детских душ.

Выставка, посвященная Рождеству Христову, – это еще и итог регионального конкурса детей, увлеченных творчеством. Нынче за победу боролись юные мастера двух возрастных категорий: от 7 до 12 и от 13 до 17 лет. А итоги подводились в тринадцати номинациях.

– Основной темой детских работ стала история Рождества, образ Богородицы с младенцем, сцены в вертепе, – рассказывает Дарья Трофимова. – Также представлены здесь зимние пейзажи, сцены народных забав, костюмы, предметы рождественского убранства дома, авторские елочные игрушки, куклы и даже абстрактные композиции, несущие настроение зимы, волшебства, праздника.

Выставка напомнила еще и о том, что издревле на Урале развивались ремесла и народные промыслы, не угасшие в XXI веке. К счастью, традиции мастеров сегодня продолжают юные художники, наследники художественных поисков. Замечательно, что в нынешнем конкурсе представлены и работы учащихся коррекционных школ, для которых творчество – это еще и преодоление себя.

В дни новогодних каникул в Центр традиционной народной культуры сотни детей приходили по приглашению Деда Мороза и Снегурочки. Веселые представления разыгрывались в зале, где находились экспонаты выставки. Уверен, что для многих детей рождественская экспозиция стала приглашением к творчеству, знакомством с чудесным миром фантазии и народных промыслов. И свет рождественской звезды станет для юных мастеров своеобразным камертоном доброты, гуманизма, человечности, без чего настоящий художник никогда не состоится.

Изумрудный блеск

С этим прозрачным, как лед, минералом цвета молодой листвы нередко связаны мрачные легенды. Но туман мистики вокруг него мгновенно рассеивается в Музее истории камнерезного и ювелирного искусства. Здесь отметили 185-летие открытия российских изумрудов и 290-летие художественной обработки камня на Урале.

СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ

Знаковым датам посвящена не только юбилейная выставка. О них весь музей — от входа до мезонина, откуда открывается вид на берег Исеты, где стояла Екатеринбургская гранитная фабрика. Уникальные изделия ее известных и безымянных мастеров сделали неповторимыми интерьеры Эрмитажа и алтарь Исаакиевского собора...

Безмолвно, но выразительно сошлось в залах музея «вчера» и «сегодня» в истории камнерезного и ювелирного искусства. На фоне двух дат по-особому воспринимаешь уже не раз виденное. Вазы и мозаичные картины. Письменные приборы и подсвечники. Изделия ручнойковки, «горки». Ювелирные украшения и монументальные камнерезные произведения.

Признаюсь, долго любовался колье «Аккорд», которое создал ювелир от Бога — Леонид Устьянцев. Заслуженный художник России выполнил его из золота, изумруда, слюдиты и кварца в традициях екатеринбургской ювелирной школы. Мы были знакомы с Мастером многие годы, и в «Аккорде» я в который раз увидел то, что отличает все вышедшее из поистине волшебных рук мэтра. Лирический характер и образность, ажурность деталей, гармония металла и камня. Это стало «паролем», открывшим ему двери

С. Забродин. Скульптурная композиция «Максим Кожевников»

Алмазного фонда страны, Загорского историко-художественного музея-заповедника и других почетных хранилищ. Произведения ювелира высоко ценят коллекционеры России и зарубежья. Изумруд широко используется в брошах, браслетах, колье, но творческий почерк Устьянцева неповторим. Созданное им воспринимается с первого взгляда. Радует многоцветным сочетанием камней в одном украшении. Это свет уже далекой, но немеркнувшей звезды.

«ПОТАЕННОЕ» МЕСТО

Поэт камня — академик Александр Ферсман считал XIX век блестящим в истории находок.

А. Панфилов. Гарнитур «Из клада хозяйки Медной горы»

Хроника показывает любопытную закономерность: богатые подземные кладовые обнаруживали не только геологи, а и просто сметливые люди. Рабочие или крестьяне, чья жизнь и труд были связаны с природой. Такова история открытия и уральского изумруда.

...Гостей музея «встречает» скульптурная композиция «Максим Кожевников». (Воссоздать образ первооткрывателя С. Забродину (Нижний Тагил) помогли «краски» природы — яшма и агат, мрамор, лазурит, берилл). Это он, прозванный за седые и редкие волосы Пухом, стал первооткрывателем на Урале изумруда, который поначалу приняли за аквамарин. Крестьянин Белоярской волости нашел его случайно. Искал в лесу сосновые пни для извлечения смолы, а нашел минерал, стоящий в одном ряду с алмазами и рубинами. Место находки смолок сначала показал товарищам по промыслу. «Все они копались в корнях, — читаем в рапорте, — и нашли еще несколько кусочков, из которых поцветнее взяли с собой в Екатеринбург».

Возможно, счастливцев интуитивно почувствовал необычность камня и не стал предлагать его скупщикам. Получив 150 рублей и радуясь неожиданному фарту, привел к потаенному месту специалистов. Потомственный камнерез Яков Коковин убедился — изумруд. Пробили несколько шурфов в центре самой богатой, как оказалось, жилы. В восьми верстах от первой жилы открыли другую. Там заложили Мариинский рудник, который позднее назвали Малышевским. Это считают началом изумрудного промысла на Урале.

Новость потрясла Европу. Почти 25-километровое по

длине месторождение стало Изумрудным поясом. Первые кристаллы, обработанные на Екатеринбургской гранильной фабрике, отправили в Петербург. Первооткрывателя поощрили еще несколькими сотнями рублей, а Якова Коковина наградили орденом, дающим право на дворянство.

ПРЕМЬЕРА КАРТИНЫ

В экспозициях, посвященных двум памятным датам в истории ювелирного и камнерезного искусства, музей представил изделия мастеров Свердловской, Челябинской областей, Пермского края, Калининграда. Впервые показано широкой публике произведение «Уральский пейзаж» (автор А.К. Денисов-Уральский).

В ходе XVI конкурса имени этого известного живописца и камнереза соревновались мэтры, и – верю – будущие звезды ювелирного, камнерезного и гранильного искусства. С произведениями признанных авторов соседствуют изделия студентов горного университета и архитектурно-художественной академии, Уральского федерального университета и филиалов Московской художественно-промышленной академии, уральского техникума «Рифей».

Молодежь чтит традиции уральской школы и стремится внести в каменную палитру не только новые краски, но и сюжеты. Как вам, к примеру, такой сюжет: нежный росток пробивается к свету сквозь кристалл горного хрусталя? Или другое изделие: улыбающийся кот из сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес»?

ЗНАТНЫЙ КАМЕНЬ

С развитием изумрудного промысла годовые отчеты екатеринбургских огранщиков стали на-

Колье «Бабочка». ОАО «Ювелиры Урала».

чинаться не с яшмовых ваз, а с изумрудов. Уральские горщики били новые шурфы, закладывали шахты, «охотясь за знатными камнями».

В одном из документов Императорского двора подчеркивалось: «сии драгоценные камни служат науке и отечественной славе». Практически без перерыва на протяжении 185 лет изумруд питает казну.

Растущая добыча дала новый импульс всему камнерезному искусству, художественной обработке самоцветов, которой нынче 290 лет. С уральским промыслом специалисты связывают особый этап в мировой истории изумрудов.

На финише прошлого века судьба отвернулась от «прародителя» изумрудов. Коллектив АО «Изумрудные копи Урала» остался без государственного заказа на добычу. Здесь, как на многих предприятиях страны, задерживалась заработная плата, начался отток кадров.

Н. Мирюк. Скульптурная композиция «Зимородок»

Приведу фрагменты интервью, которые брал у шахтеров: «Реальной помощи в решении наших проблем не видим... Драгоценные камни из шахты не поднимаем, а осваиваем лишь отвалы... Оборудование ветшает...»

Но уральцы выстояли. Специалисты не ошиблись, прогнозируя нашему Изумрудному поясу долгий век. К 170-летию изумрудного промысла был выпущен значок – трезубец из зелен-камня, как символ величия и надежды.

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА

В музее открыта «Изумрудная комната». «Генеральной репетицией» этого события стала выставка изумрудов в резиденции губернатора Свердловской области. Сегодня «Изумрудная комната» стала новым брендом музея вслед за раритетами – «Золотой комнатой», находящейся за семью ключами, и «Малахитовым залом».

...Входишь в нее и, пожалуй, впервые не замечаешь привычных витрин. Искусно подсвеченные в затененном зале, они кажутся экранами или окнами в мир издревле почитаемого камня. Побывав в «Изумрудной комнате», понял то, что в студенческие годы не понял на лекции «Поэты Серебряного века». Рассказывая о Зинаиде Гиппиус, преподаватель привел слова Валерия Брюсова, назвавшего ее глаза изумрудными... Сейчас представляю. Сама природа придала этому камню особое благородство и «приказала» держать под семью замками неразгаданную тайну.

Греки называли изумруд «каменем сияния». Вглядываясь в изделия из него или с его вкраплениями, трудно не согласиться. Это качество, помноженное на мастерство уральских камнерезов и ювелиров, позволило их изделиям подняться на мировой уровень.

Свердловская «Ладья» — первая

Свердловская область в конце декабря достойно представила художественную продукцию в Центральном выставочном комплексе «Экспоцентр» (Москва) на XIX Всероссийской выставке-ярмарке народных художественных промыслов «ЛАДЬЯ. Зимняя сказка-2015». Впервые такой выставочный проект стартовал в 2002 году и со временем стал одним из главных культурных событий года для хранителей традиций и ценителей народного творчества России, неповторимым праздником красоты и таланта мастеров.

Выставка-ярмарка, размещенная на площади более 17 тысяч квадратных метров, включала более 1,5 тысячи экспонентов и 45 коллективных экспозиций из регионов страны, среди которых рукотворные изделия мастеров народных художественных промыслов Среднего Урала выделялись особо.

Урал знаменит металлом и камнем. Поэтому особое внимание уделялось эксклюзивным скульптурным и декоративным композициям из поделочных минералов производства предприятий «Коллекция АРТ», «Камнерезная мастерская Кравец». Известная и за пределами России лаковая сюжетная и цветочная роспись по металлу была представлена творческими организациями «Тагильская артель», «Участок декоративной росписи по металлу «ЕВРАЗ-НТМК» и «Метальная лавка — тагильский поднос». Предметы интерьера, скульптурную и декоративную пластику из кованого металла демонстрировали «Харин» и «Кузнечная мастерская «Горн и Щит»; керамическую посуду с ангобной росписью, чайные и кофейные сервизы — «Таволожская керамика» и «Фарфор Сысерти»; расписные деревянные игрушки — «Студия авторских работ «Туринский сувенир»; берестяную художественную утварь и миниатюру — творческие студии «Солнечная береста» и «Филигранная береста»; оригинальную плетеную продукцию — «Егоршинская лоза»; войлочный текстиль — «Лаборатория шерсти М. Волобуевой».

Особое внимание привлек очередной расписной шедевр — металлический поднос размером 100x140 сантиметров с копией картины Б. Кустодиева

«Масленица». Идейным вдохновителем этого произведения стала директор Уральского колледжа прикладного искусства и дизайна (филиал Московской государственной художественно-промышленной академии имени Строганова) Л. Павленко, а исполнителями – творческая группа: Г. Бабин, Л. Новикова, Е. Камаева и А. Сидорова.

В рамках выставки-ярмарки состоялся всероссийский конкурс народных мастеров «Русь мастеровая», живое общение с которыми способствовало созданию атмосферы праздника. Мастер-классы стали и своеобразной интерактивной формой обмена опытом, в их процессе не только демонстрировались техники и технологии создания изделий, но и раскрывались авторские замыслы в рамках историко-культурных традиций.

В конкурсных работах победителями от Свердловской области стали признанные мастера художественной бересты С. Коротченя, В. и Е. Леонтьевы, коллектив ООО «Фарфор Сысерти», «Тагильская фарфоровая мастерская ИП Н. Бисерова». Благодаря таким талантливым людям сохраняется и обогащается историко-культурное и творческое наследие, что является данью глубокого уважения народным художественным промыслам Урала. Стенд Свердловской области получил первое место и диплом «За лучшее оформление региональной художественной экспозиции».

Уральский макизар Васенин

«Три цвета Васенина» – так называлась выставка в Березовской городской библиотеке, устроенная в годовщину ухода из жизни нашего знаменитого земляка-уральца, ветерана Великой Отечественной войны, Почетного гражданина Березовского, кавалера французского ордена Почетного легиона Николая Максимовича Васенина. Организатором экспозиции выступил региональный общественный фонд Свердловской области «Мир золота». Участие в открытии выставки приняли генеральный консул Франции в Екатеринбурге Эрик Мийе, заместитель главы администрации Березовского городского округа Маргарита Дорохина, представитель министерства международных и внешнеэкономических связей Свердловской области Анатолий Деев, общественность города.

участии в Сопропротивлении нашего земляка Николая Васенина. Когда выяснилось, что я из Березовского, из родных мест Николая Максимовича, возникла общая идея создать выставку, посвященную герою, и привезти ее во Францию.

С этой идеей я пришел в региональный фонд «Мир золота» к его руководителю Евгению Лобанову. Незадолго до этого в фонде получили от семьи личные вещи и бумаги Васенина и задумывали на этой основе некую экспозицию. Мы «подружили» наши идеи и решили в годовщину ухода героя подготовить и продемонстрировать землякам фрагмент будущей большой экспозиции. Она вполне может стать со временем предтечей березовского музея Сопропротивления, где центральное место займут экспозиции о Николае Васенине и герое итальянского Сопропротивления Алексее Кубышкине, также нашем земляке.

Не случайно мы «напросились» с экспозицией в городскую библиотеку. Библиотека остается главным культурным перекрестком в нашем городе. И читатели в ней всегда есть. Выставка получилась небольшой, но такой домашней и уютной, словно человек только что встал из-за стола от любимых книг, не выключив лампу и чуть приглушив радиоприемник. На полке томики Золя, Бальзака, Мопассана и Пушкина. Хозяин этих книг декламировал отрывки из «Евгения Онегина» наизусть. Вокруг предметы, что окружали ветерана по жизни. И здесь же документы, подтверждающие, что рассказанное героем в интерпретации журналистов – не фантазии, а удивительная реальность. Организаторы решили, что экспозиция о Васенине – это такой сплав музейного,

... Неожиданный казус произошел этой осенью в большом французском городе Лионе (вторая по величине агломерация в стране после парижской). Русскоговорящая диаспора, включающая наших соотечественников, смешанные франко-российские семьи, университетских преподавателей русского языка и литературы, людей бизнеса и общественных деятелей, не смогла посмотреть фильм «Васенин». Что-то не срослось, о чем-то не договорились. Хотя режиссер фильма был во

Франции, но до Лиона картина не доехала...

Ольга Дега, координатор ассоциации «Русский проект» в Лионе, который считается одним из важнейших центров Сопропротивления, с сожалением рассказывала мне о том, что показ не удался, что те, кто снимался в фильме, так и не увидели себя на экране. Сам я оказался в Лионе в октябре 2015 года, продолжая знакомиться во Франции с документами, свидетельствами очевидцев, другими материалами, которые могли бы рассказать об

библиотечного дела и журналистики.

Особую ноту в экспозицию внесла творческая задумка организаторов – нити цветов французского и российского триколоров (они одни и те же), связывающие карты, документы, предметы, публикации, фотографии, как линии судьбы героя и как тонкие, но неразрывные нити, связующие наши страны.

Генеральный консул Эрик Мийе отметил, что такая «негромкая» экспозиция утверждает важную мысль: с думой о своей стране человек может защищать и свободу другой страны. Этот пример важен и для Франции, и для России.

Французские экспонаты пока немногочисленны. Это книги, переданные фонду из мэрии города Сант-Рамберт-д'Альбон. Но пополнение благодаря устанавливаемым связям ожидается. За этот город воевал Васенин, в нем на короткое время даже был назначен союзным командованием военным комендантом.

Во Франции, в местах, где воевал Васенин, я встречался с людьми и находил свидетельства крутых поворотов его необычной судьбы. Много в его рассказах оставалось за скобками. Жизнь научила молчать, если даже правда была на твоей стороне. И возвращались участники Сопро-

тивления на Родину по-разному. Один макизар рассказывал, что их из Европы довели до Средней Азии и только там разоружили, видимо, боялись делать это в пути, ведь эти сорвиголовы могли постоять за себя. У них были документы, свидетельствовавшие об участии в боях в Сопротивлении, ранениях, награды. Несмотря на это, приговор был практически один – в Сибирь, в лагерь.

Тема музея земляков – героев Сопротивления в Березовском – это по-настоящему народный проект, осуществляют его энтузиасты исходя из собственных ресурсов. Общественный фонд, турагентство, ориентированное на внутренний туризм, частный музей – не самые богатые организации. Но мы верим, что проект

окажется жизненным и перспективным. Когда-то в информационном плане помог губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев. В декабре 2012 года я попал на традиционную встречу губернатора с журналистами местных газет. Евгений Владимирович продолжал общаться с нами, когда камеры были уже выключены, и я сумел тогда рассказать ему напрямую о Николае Максимовиче и о том, что не удастся осуществить внятный поиск друзей Васенина по Сопротивлению в местах, где воевал ветеран (тогда еще живой, 93-летний). После этого произошел настоящий информационный взрыв по теме Васенина. Я подготовил соответствующее досье, и оно попало в руки отечественных и зарубежных журналистов. Случился настоящий бум, телефон фонда буквально раскалялся от звонков, бригады федеральных и местных информационных агентств и телеканалов вереницами ехали в Березовский. Материалы Лорана Браяра на «Голосе России», так же, как и Марлен Леруа на радио «RTL», – пример российско-французского сотрудничества. Они консультировались с нами, мы – с ними.

Николай Максимович Васенин (05.12.1919 – 07.12.2014). В 1939 г. призван в Красную Армию, участвует в советско-финской войне, ранен. С началом Великой Отечественной войны на фронте. При окружении под Минском был контужен и попал в плен в первой декаде июля 1941 года. С этого времени в разных гитлеровских лагерях. Дважды совершает побег. Второй раз, осенью 1943 г., на территории Франции, удачно. Попадает к местным маки (партизанам) в департаменте Дром, во время боев с оккупантами ранен. Воюет так, что становится командиром отряда и награжден после освобождения Франции двумя боевыми наградами (утрачены при аресте по возвращении на Родину). В апреле 1945 года возвращен в СССР и отправлен под надзор органов КГБ в Читинскую область. В 1960 году, после окончания срока, приезжает с семьей в город Березовский. Работает на местных предприятиях начальником цеха, участка, котельной, а после выхода на пенсию – слесарем по ремонту оборудования. После получения статуса ветерана Великой Отечественной войны награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями СССР и Российской Федерации. В 2005 г. по Указу президента Франции награжден орденом Почетного легиона.

Олимп и «Вершину» покорили танцем

Образцовый детский танцевальный ансамбль России «Цветы Урала» знают не только в родном Ленинском районе Екатеринбурга, во всем городе и в стране, но и во Франции, США, Чехии, Греции, Германии, Польше, Белоруссии... Ансамбль создан при общеобразовательной школе № 10 в 2003 году хореографом, педагогом, ныне почетным работником общего образования РФ Ольгой Малашенко. Ее педагогический принцип: принимать в ансамбль ребят без какого-либо отбора. Важно только желание танцевать и трудолюбие ребенка. И этот принцип работает! Тринадцатый год «Цветы...» танцуют на всех районных и городских праздниках, выступают и побеждают на всероссийских и международных фестивалях.

«Пираты-перезагрузка» — победитель в номинации «Современный танец»

В декабре 2015-го знаменитый ансамбль стал победителем регионального этапа всероссийского конкурса «Самая танцевальная школа». Всего полгода назад, в июне, «Цветы...» привезли Гран-при с фестиваля-конкурса «Олимп собирает друзей», который проходил в Греции, в городе Литохору у знаменитой горы Олимп. И вот танцующим ребятам покорилась новая вершина. В январе 2016 года ансамбль вернулся в Екатеринбург дважды победителем.

На III международном фестивале-конкурсе «Снежная вершина» в польском городе Закопане юным уральцам присудили сразу два главных приза. «Цветы...» стали самыми лучшими в номинации «Народный танец» и взяли «вершину» современ-

ным танцем. Еще два номера конкурсной программы ансамбля отмечены дипломами

Юлия КОЛЬЦОВА. «Чардаш»

первой степени. Но и это еще не весь призовой багаж, который прибыл вместе с «Цветами...» в Екатеринбург. В Польше юные екатеринбургские артисты выступили седьмого января, отдохнули на знаменитом горнолыжном курорте, а уже десятого января их ждали в белорусском Бресте — на X международном фестивале славянских народов «Мы вместе».

После покорения «Снежной вершины» в Закопане, где наш ансамбль много раз бывал, где его любят, и ждут, и ждут, и ждут, что «Цветы...» снова и снова удивляют жюри и публику, ребята вместе с бессменным руководителем прибыли в Брест. В десятый раз проводился в этом белорусском городе конкурсный фестиваль искусств славянских народов, и в десятый раз в нем участвовали юные екатеринбургцы. И снова — победа! Как рассказала Ольга Малашенко, жюри, присуждая «Цветам...» Гран-при за фестивальную программу, воспользовалось спортивной терминологией, назвав результат «сухой победой». Екатеринбургский ансамбль, по мнению авторитетных профессионалов, был вне конкуренции среди других тоже очень хороших коллективов из разных го-

Максим АЛДАКИМОВ. «Неудачливые женихи»

«Цветы Урала» вернулись домой с двумя Гран-при

родов и стран. Еще и три номера программы уральцев отмечены дипломами высшей степени.

Новогодние каникулы «Цветы Урала» провели, соединив приятное с очень приятным – победами на двух международных фестивалях. В конкурсном турне участвовали 26 воспитанников ансамбля. Среди них – Никита Екенин, лауреат премии главы администрации города Екатеринбурга молодым горожанам в номинации «Художественное творчество», и Александра Кабакова, обладатель специального приза городского управления образования «Юная слава Екатеринбурга». Как здорово Саша и Никита танцуют «Мексиканский танец», оценили и в Бресте, и в Закопане. Кстати, на фестивале «Снежная вершина» в Польше ансамбль получил помимо двух гран-при еще одну поездку в награду – путевку на весенний творческий фестиваль в Сочи.

Весна 2016-го будет отмечена и другим путешествием с танцами – очень далеким. В марте ансамбль ждут в США, в Лас-Вегасе. А в мае «Цветы Урала» выступят в роли гостеприимных хозяев – будут принимать делегацию американских школьников в Екатеринбурге.

«Уральские сказки»

Александра КАБАКОВА и Никита ЕКЕНИН в «Мексиканском танце»

Кладезь песен

Музыкальные образы народной песни всегда эмоциональны, заразительны, увлекательны. Русские песни составляют основу репертуара многих профессиональных музыкальных коллективов, занимают ведущее положение в творчестве любителей – солистов и ансамблей. Народная песня – это поистине кладезь культуры и традиций.

Обладатель Гран-при – ансамбль «Сибирские перезвоны»

руководитель вокального ансамбля «Сибирские перезвоны» из Омской области. Забегая вперед, сообщим, что этот коллектив завоевал Гран-при.

Отличиться в конкурсе, собравшем 335 участников из Свердловской, Челябинской, Омской областей и Пермского края, где лавры первенства оспаривали 48 творческих коллективов, мечтал каждый. Четыре свердловских ансамбля получили звание лауреатов. Почему же уральцы уступили главный приз сибирякам?

– Уровень конкурсантов в целом оказался очень высоким. Но определяющую роль сыграло то, что сибиряки были более органичными в манере исполнения, в их репертуаре больше фольклора, – сказал председатель жюри конкурса, заведующий отделением народного пения Свердловского областного музыкального училища имени П.И. Чайковского, заслуженный работник культуры РФ Владимир Виноградов.

Богатое наследие досталось нам от предков, которые собирали, хранили и передавали из поколения в поколение свадебные и другие обряды. К сча-

Чтобы выявить новые «самородки», хранить богатое песенное наследие и исполнительские традиции, столица Урала в восьмой раз приняла участников регионального конкурса народной песни «Кладезь». Его учредители и организаторы – министерство культуры Свердловской облас-

ти и Свердловский государственный областной Дворец народного творчества, который гостеприимно распахнул свои двери гостям и участникам фестиваля.

– В славном городе Екатеринбурге нам был оказан очень теплый прием, даже со стороны погоды, – отметил Ефим Аркин,

Лауреат фестиваля ансамбль «Золотой каблучок»

Лауреат в номинации «Солисты»
Любовь МУХАРЕВА

тью, удалось сблечь множество народных песен — припевок, страданий, шуточных, игровых, частушек. Именно они, а также песни советских композиторов 1960—1980-х годов звучали в стенах Дворца во время творческого состязания. Артисты, приехавшие из больших городов и самой дальней «глубинки», старались отразить на сцене местный колорит, песенный образ, стиль.

За круглым столом по итогам первого тура конкурсной программы звучало много интересного и поучительного. Например, что нельзя певческие

народные коллективы противопоставлять фольклорным: да, у них разная манера исполнения, разный репертуар, но корни то одни! В откровенной беседе прозвучали и претензии от членов жюри: «Можно просто произнести текст с правильной дикцией, а можно превратить его в художественное слово. Это умение приходит не сразу, но именно к этому надо стремиться».

На гала-концерт, как всегда, были отобраны лучшие номера. И в переполненном зрительном зале Дворца на 1 200 мест стояла трепетная тишина, когда проникновенно звучала песня о тяжелой женской доле. Или о женихе, который не вернулся с войны... Великая сила народных песен в том, что даже самая короткая из них, исполненная с чувством, заменит множество слов о верности, доброте, любви. Во время гала-концерта конкурса «Кладезь» еще раз довелось убедиться, как затрагивают слушателей песни, которые пели еще наши прабабушки. Они — словно животворный родник, к которому порой так хочется приникнуть в наш прагматичный век.

Дуэт «Маков цвет»

ИЗ РЕШЕНИЯ ЖЮРИ:

Присвоить звание лауреата в номинации «Ансамбли»: народному коллективу ансамблю «Золотой каблучок» (Березовский ГО); народному коллективу песенно-танцевальному ансамблю «Росиночка» (Каменский ГО); вокальному ансамблю «Русские узоры» (Новоуральский ГО); народному коллективу ансамблю народной песни «Сударушка» (Полевской ГО).

Присвоить звание лауреата в номинации «Ансамбли — малые формы»: дуэту «Маков цвет» (Артемовский ГО); трио ансамбля «Рябиношка» (Березовский ГО); вокальному квартету «Русские узоры» (Новоуральский ГО).

Присвоить звание лауреата в номинации «Солисты» Любви Мухаревой (Верхняя Пышма).

Специальным дипломом «За преданность народной песне» наградить дуэт «Натали» (Кировградский ГО).

Ансамбль «Росиночка»

Street Style — это круто!

В нашу жизнь уже давно ворвалось такое явление, как уличная культура. Главные действующие лица этой культуры — подростки и молодежь. Они объединяются в свои команды, чтобы и найти самих себя, и рассказать о себе миру. И проводят свои фестивали. В городе Сухой Лог состоялся шестой областной фестиваль современной молодежной культуры Street Style.

Учредители и организаторы фестиваля — министерство культуры Свердловской области, Свердловский областной Дворец народного творчества, Свердловская областная организация «Российский союз молодежи», администрация ГО Сухой Лог, Дворец культуры «Кристалл», творческое молодежное движение Street Style.

...В тот день в «Кристалле» собрались участники фестиваля из двадцати муниципальных образований — Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Алапаевска, Богдановича, Верхней Пышмы, Камышлова, Ирбита и других. Среди конкурсантов (около 200 человек) большинство — от 14 до 25 лет.

Очень разные выступления. У некоторых команд это каскад акроба-

тических прыжков, кульбитов, «вертушек»... Судить приходится почти как в спорте, но поставив во главу угла художественное впечатление. У рэп-групп и отдельных рэперов оцениваются авторский текст, качество речитатива, артистичность. У дэнс-коллективов и сольных танцоров — стиль, техника и сложность исполняемой программы.

Безусловно, интерес вызвали мастер-классы от членов жюри фестиваля, в состав которого вошли известные представители молодежной культуры из Екатеринбурга, Свердловской области, городов России. В Сухом Логе тинейджеры встретились с Александром Червинским — директором и основным преподавателем школы танца DA BOOM, Романом Рябухиным, который читает рэп на русском, английском, немецком, испанском и французском языках, Юрием Бахшишевым — неоднократным победителем фестивалей Street Style, областных и всероссийских конкурсов.

В малом зале шла конкурсная программа, где представители рэп-направления демонстрировали свое flow (умение преподнести текст). Почему молодежь выбирает рэп? На этот вопрос ответил один из участников фестиваля — Артур Шунанов:

Команда из Тавды

— В четырнадцать лет я, так же, как сверстники, хотел найти свой способ самовыражения. Но красить волосы или прокалывать уши, ноздри — это не мое. В рэпе мне понравились драйв и самостоятельность, стал заниматься. У меня были стихи о девушке, перевел их в песенный ритм. Затем познакомился с единомышленником, мы вышли на студию звукозаписи, кое-что записали. Сейчас часто участвуем в фестивалях.

Кстати, на фоне всеобщего драйва вспомнился такой раздел положения о фестивале: «Запрещается оскорбление или унижение конкретных лиц... Запрещается отказ негативного, агрессивного отношения к различным национальностям и вероисповеданиям... Не допускается присутствие нецензурных выражений в треках, состояние алкогольного или наркотического опьянения...» Дело в том, что в хип-хоп часто приходят подростки, которых называют трудными. Мешает ли проводить занятия такой контингент? На этот вопрос Александр Романов — призер и участник фестивалей в России, СНГ и Китае — ответил, что относится на равных абсолютно ко всем ребятам. Он говорит:

Александр РОМАНОВ

— Надо суметь заразить их тем, что мы называем здоровым образом жизни! Почему у юного поколения появляются новые кумиры? Совсем не потому, что гениально пишут музыку и стихи. Просто они точно попадают «в яблочко», потому что они из этого же поколения и могут его выразить.

Из разговоров с ребятами стало очевидно, что именно толковые наставники плюс фестивали помогают им достичь высокой планки. «Экстриму — да! Экстремизму — нет!» — вот кредо участников фестиваля. Здесь адреналин преобразуется не в агрессию, а в позитив и яркие эмоциональные ощущения.

Во всех номинациях определены победители, которые приняли участие в гала-концерте наравне с хэдлайнерами. Гран-при фестиваля получила команда Aces Gang (Студия уличной хореографии Harlem's) из города Богдановича. Жюри, которое возглавлял Владимир Молокотин — руководитель творческого молодежного движения Street Style, не поспешило на награды. Юным исполнителям были вручены дипломы лауреатов в каждой номинации. Самая юная команда — из города Тавды — награждена специальным дипломом, и все конкурсанты — дипломами за участие. Возможно, кто-то из этих ребят впервые предъявил родителям не синяки и не двойку в дневнике, а диплом областного фестиваля современной молодежной культуры. И это — круто!

Экстриму — да!

Сиянье «звезд» под северным сиянием

Какой «парад» юбилеев был в минувшем году в Центре музыкального творчества в городе Ивделе! И завершился он для одного из коллективов ЦМТ средиземноморской сказкой!

И каждому юбилею здесь были рады: и самому первому, еще маленькому, и большому, который привлек уже всеобщее внимание. Прошли все они в праздничном настроении, подарив радость зрителям.

Ансамбль «Колокольчик»

Свой первый юбилей – пятилетие – отметила студия «Колокольчик». Около 80 малышек в возрасте от четырех до семи лет с большой охотой приходят в ЦМТ на любимые занятия: рисуют, лепят, мастерят свои маленькие «шедевры», учатся играть на музыкальных инструментах, поют песни, танцуют. Дошкольным развитием детей занимаются молодые преподаватели Анастасия Орлова, Наталья Жижкина, Евгения Тренихина и Татьяна Березикова. Они легко находят «ключик» к любому малышу, а ключик этот – их собственная любовь к искусству и культуре. У «Колокольчика» есть уже своя концертная «деятельность»: шумовой оркестр «Звонарики», вокальный ансамбль

«Капитоша», танцевальный «Веселые капельки» выступают и в соседних городах.

Самый солидный юбилей – 45 лет в творчестве – у Павла

Валерьяновича Яновского, музыкального руководителя вокального ансамбля «Радуга». В жизни его было много событий, и все они связаны с культурой города. Сорок пять лет назад, приехав в Ивдель молодым специалистом, стал здесь первым директором музыкальной школы и первым же преподавателем по классу баяна; позднее окончил Свердловское музыкальное училище имени Чайковского по классу саксофона. Теперь и не сосчитать, скольким детям и взрослым Павел Валерьянович привил любовь к музыке. Сейчас у него свой вокальный ансамбль «Радуга», которому 15 лет, где он баянист и аранжировщик. Сам подбирает и репертуар, самый разнообразный: песни о России, лирические, шуточные, народные. Участники ансамбля (а это женщины старшего возраста) не прочь и «похулиганить» на сцене озорными частушками с подтекстом. Ансамбль знают и любят в городе, он уже давно участвует

Шумовой оркестр «Звонарики»

Ансамбль «Разуга». В центре — П.В. ЯНОВСКИЙ

в областных фестивалях, получая и там симпатии зрителей и награды жюри. В минувшем году «Радуга» выступала на IV областном фестивале народной песни «Лялинское поречье», на форуме национальных культур «Ожерелье Волчанска», на эстрадном фестивале «Мелодии XX века» — и везде был успех. Да и как могут зрители остаться равнодушными при таком сочетании: красота «зрелых» голосов, ослепительные наряды участниц ансамбля и их колоритный баянист в весьма почтенном возрасте!

Самому большому коллективу, «жемчужине» северного города —

образцовому ансамблю танца «Сюрприз» — отведена значительная часть второго этажа центра: репетиционный зал, раздевалки, костюмерная. Есть уже и своя «комната славы», где Гран-при, дипломов высших степеней,

наград различных фестивалей и конкурсов за три десятка лет накопилась более 200. И «география» впечатляет: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Томск, Сочи, Прага, Хельсинки, Рим, Париж, Берлин... Самые «свежие» Гран-при — с международного конкурса «Viva Roma!» (Рим, Италия) и XIX международного фестиваля «Северное сияние». Даже младшая группа «Сюрприза» в этот раз проявила свой талант в народно-стилизованном танце «Стороною дождь» и стала серебряным призером.

Обе группы ансамбля, что выезжали в минувшем году на конкурсы «Данс-Авеню» в Казань и «Творческие открытия» в Санкт-Петербург, покорили жюри. А танец «Дроля» был отобран в Северной Пальмире на заключительный гала-кон-

Ансамбль «Сюрприз» (младшая группа). «Стороною дождь»

Ансамбль «Сюрприз» в Барселоне

«Сюрприз». «Украинский танец»

церт, где младшую возрастную группу представлял только один коллектив, и был он с далекого Северного Урала, из города белых ночей — Ивделя.

«Сюрприз» подарил своему городу большой отчетный юбилейный концерт. На него приехали бывшие воспитанники Людмилы Осадчей: за 30 лет у нее состоялось восемь выпусков, ребят через коллектив прошли сотни. И многие, очень многие из них испытали триумф ярких побед, пошли в искусство. Сейчас, перенимая опыт своего наставника, хореографом-репетитором в ансамбле работает одна из самых талантливых выпускниц — Любовь Шилова.

Бессменный руководитель «Сюрприза» балетмейстер Людмила Осадчая, заслуженный работник культуры РФ, лауреат премий «Овация» министерства культуры Свердловской области и «Белая птица» общества «Газпром Трансгаз Югорск», за свою тридцатилетнюю творческую деятельность включала в репертуар ансамбля самые разные танцы — народно-сценические, бальные, эстрадные, современные, национальные.

Осенний вояж в Испанию, на побережье Средиземного моря, был связан с 30-летним юбилеем ансамбля. И вот юные уральцы в городе Льорет де Мар провинции Каталония. Конкурс «Легенда Средиземноморья» проходил там на великолепной сцене «Гранд-Казино». Но «сюрпризовцы» не затерялись среди этой пышности. Выступали в двух номинациях — «современная хореография» и «эстрадный танец». В итоге — два диплома лауреата 1-й степени, Золотой диплом от представителей властей Испании и именной кубок. Танец «Дроля» отмечен специальным дипломом

жюри «За высокое исполнительское мастерство», а всем танцорам вручили именные дипломы. От учредителей и организаторов этого международного конкурса благодарственные письма на гербовой бумаге Королевства Испания были направлены в адрес главы Ивдельского городского округа Петра Соколюка и генерального директора общества «Газпром Трансгаз Югорск» Петра Созонова — за содействие в укреплении международных культурных связей и спонсорскую помощь «Сюрпризу». Да, эти два руководителя уже не первый раз оказывают помощь ансамблю, а глава округа постоянно помогает и другим коллективам ЦМТ.

На 2015 год пришелся и юбилей директора ЦМТ Татьяны Сергеевны Конишевской. Много лет назад она была ученицей П.В. Яновского — именно он ввел ее в мир музыки. Окончив музыкальное училище, работала преподавателем по классу фортепиано, а сейчас — прекрасный концертмейстер и хозяйка большого музыкального дома, где всегда полно детей и взрослых. Все коллективы, в том числе рок-группа «Оппозиция» (рук. Андрей Бочаров), «Рысий след»,

«Живой звук», студии «Я сама!» (рук. Т. Скурихина), «Сувенир» (рук. О. Войтехович), «Витавина» (чирлидинг, рук. М. Соловьева), «Клуб здоровья» (рук. М. Беляева), солисты Ирина Власова, Татьяна Браун, Игорь Алтунин, Игорь Николаевич Минеев (ветеран городской сцены) — с удовольствием сотрудничают с энергичным директором.

ЦМТ — любимое место не только творчества детей и взрослых, но и отдыха. Дети из всех микрорайонов Ивделя приезжают сюда на праздники, новогодние карнавалы, могут провести в музыкальном зале дни рождения с веселыми аниматорами, на небольшой сцене показать друзьям свои таланты, в чем им помогает звукооператор Дмитрий Шмигельский, который обеспечивает отличный звук и на городских праздниках, и на своих, «домашних».

Регулярно проходят в Центре встречи с ветеранами, призывниками — и обязательно с концертом. Дети подрастают, на смену им приходят другие, но каждый год творческие работники зажигают новые «звездочки», которые радуют светом своего таланта жителей северного города. И давно уже не только его.

Студия «Витавина» (чирлидинг)

Сыщик-лирик

Олег Чернов – бывший начальник уголовного розыска Екатеринбургa, полковник милиции в отставке, заслуженный работник МВД. «Был сыщиком я четверть века / От юности до зрелых дней. / Как мог, простому человеку / Служил профессией своей» – пишет он в одном из своих стихотворений. Но сегодня речь не о поэтической, а о «музыкальной нотке» Олега Владимировича.

Все началось с приказа от пятого января 1945 года по Смоленскому артиллерийскому училищу, которое было эвакуировано в его родной город Ирбит: «Зачислить Олега Чернова воспитанником музыкантского взвода». В День Победы на городской площади, в парадном строю, при знамени замерли дивизионы училища. Оркестр грянул «Встречный марш», и седовласый «батя», генерал Бахвалов, совсем не по уставу, срывающимся от волнения голосом выдохнул: «Братцы, мы победили!» Курсанты, съехавшиеся на учебу со всех фронтов, сверкая боевыми наградами, не стеснялись набегавших слез радости. Генерал, начальник училища, предложил: «Ну, трубачи, повеселите народ!» Музыканты играли бравурные марши, «барыню» и вальсы Штрауса. В перерывах между маршами и вальсами Олег отходил в сторонку и в укромном месте плакал. Он уже знал, что его отец, старшина Владимир Игнатьевич Чернов, не вернется домой никогда.

После демобилизации Олег трудился токарем на Ирбитском заводе автоприцепов. Комсомольцы рекомендовали его на учебу в Ленинградскую школу милиции, которая и поныне готовит кадры для уголовного розыска. Там организовали лицейский самодеятельный ансамбль, куда попал и Чернов,

Олег ЧЕРНОВ

так как увлекался народными танцами. Вновь созданный коллектив составляли эстрадный оркестр, вокалисты, чтецы, а Чернов выплясывал с девушками из балетного училища. Олегу со студенткой балетного училища Ритой Першиной посчастливилось танцевать чардаш в Зимнем дворце. После этих выступлений ему предложили остаться в ленинградской милиции на должности «сыщика-подснежника», танцующего в их ансамбле. Но желание стать юристом, работающим в уголовном розыске, взяло верх, и он отказался от этого предложения.

Так Чернов оказался на родном Урале. Вставая грудью на защиту наших граждан, он неоднократно рисковал своей жизнью. Шерлок Холмс в часы

досуга брал в руки скрипку, а Чернов после удачно раскрытых дел награждал себя игрой на трубе. Она вместе с нотами и пюпитром хранилась в шкафу в его служебном кабинете. В день шестидесятилетия Победы Чернов подарил трубу юному воспитаннику военного оркестра.

Олегу Владимировичу довелось общаться со многими мастерами сцены, в том числе и с Клавдией Шульженко, побывавшей в столице Среднего Урала с гастролями. Они могли бы и не состояться, если бы Клавдия Ивановна не поверила приехавшему к ней в гостиницу начальнику уголовного розыска Чернову. Он убедил певицу, что, несмотря на угрозы в ее адрес по телефону, все вокруг нее в течение двух концертных недель будет спокойно – ее окружат коллеги Олега. Эксцессов действительно не случилось, хотя пришлось прощупывать каждый букет, преподнесенный Шульженко. На прощание Чернов подарил ей уральский детектив, за что Клавдия Ивановна тепло поблагодарила, сказав, что ее сын любит читать такие книжки.

Выйдя на пенсию, Олег Владимирович несколько лет преподавал криминалистику в Уральской юридической академии, щедро делись с будущими сотрудниками правоохранительных органов своим профессиональным и жизненным опытом. А музыка и поэзия и сегодня остаются его увлечением. Кстати, песни, к которым он сочиняет не только слова, но и мелодии, в репертуаре таких популярных отечественных певцов и коллективов, как Александр Малинин, Валерий Топорков, группа «Любэ», Уральский государственный русский народный хор.

Первоуральск: Дом построен

Завершены работы по строительству инновационного культурного центра (ИКЦ) в Первоуральске, создаваемого в рамках федеральной программы строительства центров новой культуры.

Проект ИКЦ в Первоуральске

Идет строительство

Символ ИКЦ

Функциональное наполнение здания, установка и наладка оборудования будут осуществляться в течение первого полугодия 2016 года: отдельные модули и направления центра станут действовать уже весной, а полноценное функционирование инновационного культурного центра должно начаться осенью следующего года.

Мультимодульный культурный центр позволит осуществлять качественно новое развитие библиотечного, музейного, выставочного и архивного дела, концертной, театральной и кинематографической деятельности, традиционной народной культуры, популяризации объектов культурного наследия, а также образования в сфере культуры и искусства.

По данным министерства культуры региона, концепция ИКЦ уже одобрена на федеральном уровне. Согласно ей выделено три основных направления функционирования центра. Первое – это зрительская зона с залом-трансформером на 280 мест и летним амфитеатром на 400 мест, которые могут быть использованы для театральных и выставочных мероприятий.

Второе направление – музейное – предполагает размещение филиала политехнического музея, а также экспозиций уральских музеев и выставок технической направленности. На базе музейного модуля предполагается организация секций, проведение семинаров и открытых занятий художественных школ по современной живописи, скульптуре, иным видам изобразительного искусства.

Еще одна важная составляющая центра – многофункциональная библиотека, обеспечивающая доступ к национальным и мировым информационным ресурсам на основе использования современных информационных технологий.

В ближайшие месяцы планируется начать работы по благоустройству территории площадью 4,5 гектара, прилегающей к ИКЦ. Средства на благоустройство будут выделены из областного бюджета.

Напомним, строительство ИКЦ в Первоуральске началось в 2013 году в соответствии с поручением Правительства РФ. Стоимость объекта составила более 526 миллионов рублей. Средства на его возведение выделила федеральная казна. Работы на объекте ведутся под личным контролем губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева.